

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха** (ОМУСА), размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhlib.am/>

E-mail: info@artsakhlib.am

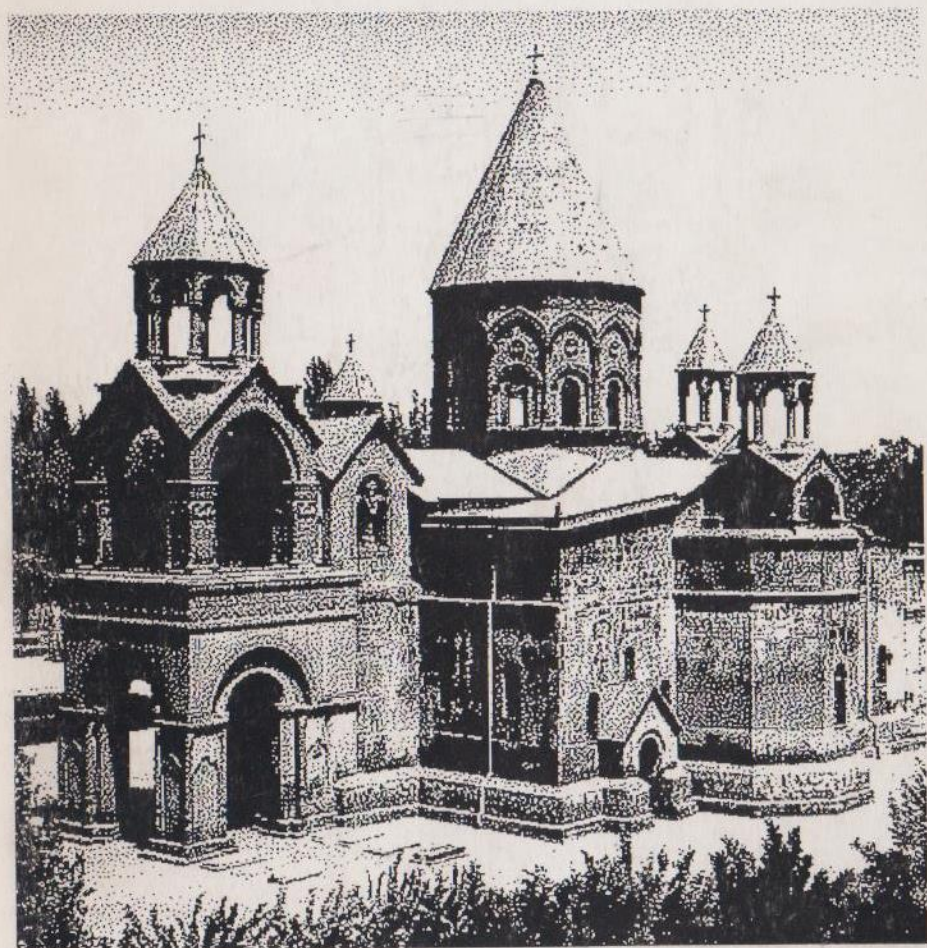
Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhlib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhelibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

САМВЕЛ МИРЗОЯН

АРЦАХСКО-РОССИЙСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

САМВЕЛ МИРЗОЯН

Книга посвящена памяти моего дяди
МАРТИРОСА МИРЗОЯНА

АРЦАХСКО-РОССИЙСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Судьба проказница-шалунья,
Определила так сама,
Всем глупым счастья ее безумья,
Всем умным — Горе от ума.

А.С. Грибоедов

Карабах, ты мой Карабах.
Я несу тебя в своих руках.
Люблю твои зеленые сады,
Густые леса и красивые поля,
Карабах, Ты мой Карабах,
Я опять перед тобой в долгах,
Здравствуй, мой дорогой Арцах.

Тамарик

МОСКВА — 2003

12/0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экскурс в глубь веков и тем более достоверные исторические документы и архивные первоисточники подтверждают, что, начиная с древних времен, царская администрация Российской империи, в том числе Киевская Русь, всегда заинтересована была в создании благоприятных отношений к армянам. Это в первую очередь относится к арцахским армянам, сохранившие свою государственность в лице меликства, несмотря на враждебное отношение к ним со стороны мусульманского мира, в том числе со стороны арабов персов, турецких янычаров.

Если говорить о первых русских в арцахских меридианах, то еще в X веке были установлены арцахско – российские контакты. В этот период Русь совершила два похода на западный берег Каспийского моря. Первый поход состоялся в 913–914 годах (по арабским данным) и второй в 944–945 годах (по армянским и арабским данным). Известный армянский историк Мовсес Каганкатвацци описывает захват столицы Агвана Берда (Партава) который современные азербайджанцы называют Бардой. В «944 году русскими (русскими), пришедшие со стороны Каспийского моря, характеризует их весьма энергичными, мужественными и непобедимыми». История упоминает, что арабский наместник Салар осадил их, но не мог нанести им никакого вреда, ибо они были непобедимыми силой М. Каганкатвацци История Агвани».

Начиная с конца XVII века армянские владители Карабаха и духовенство при непосредственном посредничестве известного национального общественного деятеля Исраеля Ория наряду с европейскими государственными деятелями вели переговорный процесс с администрацией царского двора, обещая военную и моральную поддержку армян в случае вступления российских войск в Закавказье против персидских и турецких поработителей. Тем более в этот период Россия была очень заинтересована в нейтрализации активности Османской империи. Тем более в этот период в южном направлении в районе Сюника вспыхнуло крупное антитурецкое восстание местных армян-крестьян, под предводительством легендарного полководца Давид-Бека. Именно тогда в новую фазу вступило народное восстание в Нагорном Карабахе и движении грузин во главе с царем Вахтангом IV.

В 1723 году турецкие головорезы-янычары вторглись в Восточную Армению и Грузию, где они встретили упорное сопротивление со стороны армянских войск которые в ноябрьских сражениях 1726 года нанесли чувствительное поражение 40-тысячной турецкой армии. В этой связи

царский генерал Долгорукий докладывал в столицу империи: «Только бог хранит армян., иначе непонятно, как могут они противостоять столь могущественному врагу». Но, к сожалению, восстание тогда ожидаемую помощь так и не получило.

Что касается Арцаха, то удар, который армяне нанесли туркам, был положительно воспринят персидским правителем Надир-шахом, считавшим Турецкую империю своим главным соперником. Как пишет известный русский военный историк Виктор Потто: «Цена услуги и мужество карабахских меликов он (шах-С.М.) старался их поддерживать их всей своей могущественной властью» Тем не менее после смерти Надир-шаха, кочевники вновь возвращались на Равнинный Карабах. Этим воспользовались и другие кочевые племена. Такова была обстановка в Арцахе в период приближения его трудолюбивого народа к России.

МНЕНИЕ-1

Передо мной - перечень, озаглавленный: «Книги и сборники Мирзояна Самвела Михайловича». В нем двадцать два названия. Все они - об Арцахе: кажется, что нет ни одной стороны истории, географии, культуры, которая осталась бы здесь не затронута. Эта работа - подвиг. Я восхищен ею как историк, как филолог, как человек. Судьбы народов и людей сложны. Волны от брошенного камня расходятся широко, отголоски большой культуры живут среди тех, кто порой даже ничего не знает об этой культуре. Знать об этом, помнить ее создателей, их мир, их судьбу - наш человеческий долг. Армянский народ разбрызган историей по всему миру. Моя мать была в Арцахе, я ни разу не был. Я вырос в Москве, моя культура-русская, я не знаю армянского языка, о чем жалею всю жизнь. Тем нужнее для меня знать - хотя бы с чужих слов, в пересказе, в переводе - о большой Армении и о маленьком Арцахе. Таких как я очень много. Все, сделанное Самвелом Мирзояном, для нас незаменимо. Может быть, здесь есть ошибки, может быть, есть преувеличения. Придут продолжатели, исправят, дополнят, - лишь бы было, что продолжать. Это не конъюнктурная журналистика, не отклик на трагическую злобу дня, когда о сегодняшнем Арцахе вдруг узнал весь мир. Это большое культурное дело, оно только начато, но начало - половина дела. Как хотелось бы, чтобы оно дошло не только до армянских, но и до русских и иноязычных читателей. Спасибо автору.

М.Л. Гаспаров, д.чл.РАН,
гл.н.с.Института русского языка РАН,
Москва

МНЕНИЕ-2

В запланированных трудах С.М. Мирзояна будет собран общий фактический материал по истории и традициям Древнего Арцаха, современного Нагорного Карабаха.

Автор работает над более чем 20 книгами и сборниками по данной тематике. Они будут различны по характеру, объему и стилю, то легких заметок и Эссе до серьезных публикаций и исторических исследований, но все они по замыслу дополнят друг друга и образуют единый цикл.

Особенно импонирует идущая красной нитью любовь автора к своему народу, острое сопереживание его исторической борьбе за жизнь и свободу, а порой и трагической судьбе.

Н.Чернов, к.ф.н.,
профессор Университета штата Алабама в г. Бирменгем, США.

Израэл Ория и переговорный процесс с Россией

Петр Первый считал лучшим средством для закрепления занятых закавказских провинций за Россией усиление в них христианского народонаселения и уменьшения магометанского. Мы видели, что в этом вопросе император прямо указывал на армян. В XVII веке между этим народом и Россией именно происходили сношения, по делам чисто торговым: с начала XVIII века нашли сношения другого рода. В конце июня 1701 года в Смоленск из литовского рубежа явились три иностранца: один назывался Израэль Ория (я его фамилию и имя привожу по историку Соловьева. С.Д.), другой Орухович, трети римский ксендз.

Представленный боярину Головину, Ория объявил себя армянином знатного происхождения, рассказал, что он уже 20 лет живет в Западной Европе. Подобно своему современнику – грузинскому патриоту Сулхану Орбелиани, Израэл Ория искал помощи у короля Франции Людовика XVI. Теперь, снесшись с армянскими старшинами находящимися в Персии, поставил план освободить своих соотечественников от тяжкого ига персидского; император и курфюрст баварский охотно соглашались помогать этому делу, но признают необходимым содействия царя русского: «Наши начальные люди, – говорит Ория, – будут употреблять все силы, чтобы поддаться великому царю московскому: больше пятнадцати или двадцати тысяч, человек войска нам не надобно, потому, что у неверных нет войск в Великой Армении, есть пять губернаторов (пять меликства, – О.М.), каждый живет в неукрепленном городе с отрядом полтора-два человека и как скоро наши начальные люди услышат о приближении, русских войск, то в 24 часа выгонят неверных и в 15 дней овладеют всей землею. Грузины желают того же самого для себя. Содержание царским войскам будут доставлять наши начальные люди: у меня большой лист за десятью печатями: о чем ни договорились с царским величеством, все будет исполнено». Видя, что царь занят шведской войной и не может отделить значительную часть войск своих для освобождения армян, Ория подал предложение, чтобы послано было 25000 войска, составленного из казаков и черкесов: так и другие живут на границе, то поход будет без подозрителен и без слуха. На знаменах войсковых должно быть изображено с одной стороны распятие, а с другой – царский герб: войско должно идти на Шемаху, потому что этот город большой, торговый, но не укреплен: населен армянами и занять его будет легко, а Шемаха ключ к армянской земле. Армянские начальные люди с войском своим соберутся в городе Нахичевани и взявши царские знамена, пойдут на неприятелей. Город Эривань взять легко, потому что там живет много

армян: пороховая казна и другие военные припасы в руках армянских. А когда войско обладает Тавризом, городом богатейшим, то может пустить загоны на все четыре стороны и великую добычу получить, по тому что села богатые. Известно, как Стенька Разин с 3000 казаков овладел Гилянью и держал ее много лет, шах ничего не мог ему сделать: и теперь казаки пойдут в этот поход охотно, потому что добыча им будет громадная. В армянской стране 17- провинций, с которых соберется 116000 человек войска, да грузинского войска соберется 30000, турецкие (западные) армяне придут на помощь и персидским, и разум не может обнять, сколько богатства у всех армян тамошних: а шах персидский не может собрать больше 38000 человек, а как лишится армян и грузин, то не, останется у него 20000, и те заняты войной с бухарцами. Теперь самое удобное время воевать персов, потому что они не готовы, и все христиане на них восстали та причине великого гонения.

Ория написал самому государю: «Без сомнения, вашему, царскому величеству известно, что в армянской земле в старину был король и князья христианские, а потом от несогласия своего пришли под иго неверных. Больше 250 лет, стоим мы под этим игом: и как сыны Адамовы ожидали пришествия Мессии, который бы избавил, их от вечной смерти, так убогий наш народ жил и живет надеждою на помощь от вашего царского величества. Есть пророчество, что в последние времена неверные рассвирепеют и будут принуждать христиан к принятию своего прискверного закона, тогда придет из августейшего московского дома, великий государь, превосходящий Александра Македонского: он возьмет царство армянское и христиан избавит. Мы видим, что исполнение этого пророчества приближается». Так как Ория называл себя посланцем курфюрста баварского, принимавшего такое живое участие в судьбе армян, то ему отвечали, что царское правительство, будучи занят шведской войною не может, отправить значительного войска в Персию, но пусть курфюрст пришлет на помощь свое войско с добрыми инженерами, офицерами и со всякими воинскими припасами, а в Персию государь пошлет, под видом купца, верного человека для подлинного уверения в рассмотрении тамошних мест. Ория отвечал, что русский человек ничего там не проведает: лишь послать гонца, с которым поедет он сам и повезет царскую обнадеживательную грамоту к армянским старейшинам – что они будут приняты под русскую державу со всякими вольностями, особенно с сохранением веры: такую же обнадеживательную грамоту надобно послать и к грузинам, и пусть ее напишет находящийся в России имеретинский Арчил. Вахтангович. Обнадеживательную грамоту, армянам послать прилично, потому что подобные грамоты уже отправлены им от

цесаря курфюрста Баварии.

На этом остановилось дело в 1701 году. Весной 1702 года Ории было объявлено, что царское величество принимает его, предложение благоприятно, начать и совершить предприятие не отрицается, только не теперь, потому, что теперь идет война шведская и начинать другую войну трудно, а когда шведская война кончится, то освобождение армян будет предпринято не применно. Это объявляется Ории и товарищу его словесно, и они могут обнадежить старшин своего, народа письменно. Осенью 1703 года Ория поднес Петру карту Армении. «Из этого чертежа можно, - писал он, видеть, что во всем государстве нет другой крепости кроме Эривани. Да поможет Бог войскам нашим, завоевать ее и тогда всю Армению и Грузию покорите: в Анатолии много греков и армян: тогда увидят турки, что это прямой путь в Константинополь. Я здесь ничего не делаю и потому прошу отпустить меня к цесарю курфюрсту осведомиться, какую помощь они могут подать: прошу также дать мне чин полковника карабинерного, чтобы там удобнее мог я набрать всяких оружейных художников». Просьба была исполнена. В 1707 году полковник Ория, возвратившись, из западной поездки, отправлен был в Персию под видом папского посланника, но умер на возвратном пути в Астрахани.

В России остался товарищ Ория, архимандрит Минас Вартапет. В 1714 году он подал предложение: «Израиль Ория, в бытность свою в Персии, склонил армянского патриарха и несколько армянских духовных ехать с собой в Москву, но когда он умер в Астрахани, то патриарх и все другие духовные возвратились назад. Я нашел следующий удобный, способ привести армян под покровительство России. На Каспийском море есть удобная пристань, называемая Низовая, между двух рек, значительных поселений тут нет, только много деревень, для того чтоб царским войскам можно было безопасно тут пристать, пусть государь пошлет грамоту к шаху, чтоб позволено было, построить здесь, армянский монастырь, а строятся обыкновенно эти монастыри обширно и могут заменять крепости и на построение этого монастыря изволил бы царское величество помочь деньгами. Для отвлечения подозрения от меня государь благоволит приказать построить армянскую церковь в Петербурге, тогда будет ясно, что я занимаюсь только построением церквей».

В начале 1716 года Вартапет отправился в Персию и повез письмо от Шафирову к Волынскому такого содержания: «В данной вам инструкции помянуто, что будучи в Персии, наведаться о народе армянском, как он там многолюден и силен, и склоненли к стороне царского величества. Теперь для того же едет из Москвы в Персию известный вам Минас Вартапет будто для отыскания пожитков оставшихся после умершего

Израиля Ории, оказывайте ему нужную помощь, только не возбудите подозрения». Вартапет возвратился в чине архиепископа и привез грамоту от армянского патриарха Исаии, живущего в монастыре Канзасаре. В грамоте говорилось: «Когда Ваше Величество свои воинские дела начать изволите, тогда прикажите нас наперед уведомить, чтоб я с моими верными людьми, приготовиться успел». Что же касается главного патриарха живущего в Эчмиадзине, тот на словах обещал служить верно, но письмо дал в неопределенных выражениях, что Вартапет у него был, и говорил с ним о делах, которые принят любительно и приятно. Эчмиадзинский патриарх объявил, что он не может обязаться верности царю, опасаясь персов и некоторых армян. В 1718 году Вартапет подал пункты в которых просил от имени всех армян освободить их от басурманского ига и принять в русское подданство: объявлял, что теперь время приниматься за это дело, потому что варвары бедствуют извне и изнутри, что этому делу много доброжелателей, но есть и противники, между прочими и епископ армянский, находящийся в Казани, из всего видно, что он и приехал в Россию для проведывания и если возвратится в Персию, то все верные пропадут и патриарху может грозить смерть, поэтому епископа и слугу его надобно посадить в монастырь, держать честно, но не позволять ни с кем не иметь сношения». Неизвестно, как было поступлено с епископом, но известно, что в начале 1722 года посажены были по монастырям священник армянский Араратский и армянин Адам Павлов, которому священник открыл тайну сношения. русского двора с армянами, а священнику открыл эту тайну Вартапет. Считая, виновником своей беды Вартапета, Араратский подал императору просьбу в которой указывал, что Вартапет католик, ограбил армянскую церковь в Москве и подговаривал его, Араратского, чтоб он всех армян обращал в католицизм, когда русские девушки выходили за армян замуж, то Вартапет венчал их по католическому обряду. Этот донос не повредил Вартапету.

И в конце года Тифлиссский армянский епископ писал ему, что сто тысяч вооруженных армян готовы пасть и стопам Императорским, чтоб русские войска спешили в Шемаху: если до марта 1723 года не будут, то армяне пропадут от лезгин. По прошествии означенного срока уже патриарх армянский Нерсес обратился прямо к императору с просьбой о заступлении, «Как пророк Моисей освободил Израиля от рук Фараоновых». Вследствие этой просьбы отправлена была «императорская милость о поздравление честному народу армянскому, обретающемуся в Персии». В грамоте объявилось, что армяне могут беспрепятственно приезжать в Россию для торговли: повез ее армянин Иван Каралет, которое велено было обнадежить армянский народ императорскою милостью,

уверить в готовности государя принять их под свое покровительство и освободить из-под ига неверных. Но прежде всего русским нужно утвердиться на Каспийском море, овладеть прибрежными местами, и поэтому пусть армяне подождут короткое время, если же главным армянам нельзя оставаться в их стране, то пусть приезжают в города, занятые русскими войсками, а народ останется в своих жилищах и поживет спокойно, пока русские войска приготовятся к его освобождению. В начале 1724 года Карапет приехал в Монастырь Канзасар к патриарху Исаии, около которого собралось 12000 армянского войска. Восемь дней праздновали армяне, узнавши, что русский государь принимает их под свое покровительство, и объявили, что если императорское величество не изволит прислать к ним войска на помощь, то они просят, чтобы позволено было им поселиться у Каспийского моря, в Гиляни, Сальяни при Баку и Дербенте, потому что под игом басурманским более быть не хотят, хотя и персы и турки зовут их к себе. В одной Карабахской провинции армян будет со 100000 дворов, а в другой провинции Калане еще более армян, и все они одинаково хотят быть под покровительством России. В октябре того же 1721 года Исаия и Нерсес прислали Петру новую грамоту: «О всех наших нуждах через четыре или пять писем мы вашему величеству доносили, но ни на одно ответа не получили, находимся в безнадежности, как будто мы Вашем величеством забыты, потому что три или четыре года живем в распущенности как овцы без пастыря. До сих пор имея неприятелей с четырех сторон, по возможности оборонялись, но теперь пришло множество турецких войска и много персидских городов побрало. Просим с великими слеза помочь нам как можно скорее, иначе турки в три месяца все возьмут и христиан погубят». Все тексты приведены по историку Соловьеву С.М. Так надо.

Карабахское ханство в Российской империи

Карабахское ханство феодальное государство в междуречье Аракса и Куры. 14 мая 1805 года главнокомандующий русских войска Цицианов подписал Куранчайский договор, по которому: «Карабах на вечные времена вступил в русское подданство. Карабахское ханство существовало с 1747 по 1822 год 5.11.1813 году в крепости Гюлистан (Шаумяновского района НКР) был заключен Гюлистанский мир, который закрепил Карабах в составе России. Карабахское ханство было упразднено по указу императора Александра I в 1822 году. В исторической литературе Карабахское ханство известно многим как Хамси Меликство, которое имело свою политическую структуру.

Забота Российских императоров об Арцахе

Еще в далеком XVII веке, несмотря на острые внутренние распри, многие авторитетные представители Карабахских княжеств и патриархата свои взоры устремляли к великой северной христианской державе, его сердобольному народу. Тому подтверждение неустанное старание Исраэля Ории. Еще в январе 1724 года карабахские инициаторы, имея в своем распоряжении достаточное количество действующих войска с оружием в руках, было направлено солидное «Письмо старшин округов Дизака и Варанды о согласии принять протекторат России. А это был исторический документ, направлен императорский двор, подтвержденный солидными архивными записями, за подписью знатных людей.

В течение всего XVIII века армяне Карабаха продолжали вести интенсивные переговоры с русским двором, который обещал, помочь в восстановлении армянского царства, включив в него Арцах, более того, Шуши сделать его столицей. Об этом свидетельствуют многие архивные документы, в том числе сохранившаяся переписка Екатерины Второй и Григория Потемкина с полководцем южной армии генералом Павлом Потемкиным. Договорившись, заранее с царицей, 6 апреля 1783 года он отдает приказ генералу следующего содержания: «Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабах составит армянский независимый ... край. Вы тут употребите все старания, чтобы новая сия область устроилась выгоднейшим образом для народа» (Архив, доу № 1714).

В связи с этим Потемкин информировал царицу о том, что во главе организующегося царства должен быть один из меликов, чья власть распространяется на всю Армению. Иначе говоря, Карабах с центром Шуши должен был стать ядром восстанавливающейся армянской государственности.

Таким образом, здесь в Карабахе оформлялась российская: ориентация армянского народа. Армяне Карабаха в течении длительного периода вели борьбу, за освобождение из под шахской Персии и воссоединение с Россией. Что находило активную поддержку в широких правительственных и общественных кругах Российской империи. Однако освобождение Арцаха было по-настоящему осуществлено лишь в самом начале XIX в. В результате русско-персидской войны 1804-1912г.г. Тогда Карабах вместе с другими областями Восточной Армении наконец был присоединен к Российской империи. Кстати к этому времени девяносто семь процентов населения Карабаха составляли армяне.

Уважаемый читатель! Ниже приводятся отдельные выдержки из грамот

рескриптов и обращений российских императоров к армянскому народу и меликам Карабаха, свидетельствует об их высоком уважении к своим христианским единоверцам и союзникам в борьбе с общим их врагом.

Из указа императора Петра I (здесь и далее к архивным материалам): «Чистейшему патриарху Исаию и честнейшим юзбашам Авану и Мирзе, и всем прочим юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление... 10 ноября 1724 г. Далее другой документ: Из указа императрицы Екатерины I — «Чистейшим патриархам Есае и Нерсесу, честнейшим владельцу Ягану и Юзбаше Анану и всем прочим честным юзбашам и управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление... 22 февраля 1726 г.

Следующий документ: Из грамоты императрицы Екатерины II — «Чистейшему патриарху Симеону и всем прочим честным юзбашам и управителям и всему армянскому народу наша императорская милость и поздравление. Как и наши высокие предки, достойные блаженной памяти и вечной славной памяти их величества государь — император Петр Великий и государыня императрица Алексеевна, выразившие свое особое благосклонное отношение к христианскому армянскому народу в своих грамотах в 1724 и 1726 годах... Мы в продолжение этих заветов наших предков обещаем окружить нашей царской милостью и благоволением честнейшего патриарха Симеона, так и будущих преемников его патриаршего престола, а также юзбашей и управителей и весь честный армянский народ... 30 июня 1768 г.».

Теперь приведем выдержки из обращения императора Павла I к Карабахским меликам: «Державной и знаменитой Карабахской области благородным меликам Джемшиду Шахназарову, владельцу Варандинскому и Фридуну Беглярору, владельцу Гулистанскому (теперь Шаумянский район часть НКР) и всем прочим этой знаменитой области владельческим меликам и юзбашам и всему народу им наша императорская милость благоволение... 2 июня 1799 г.»

Такая необычная опекунская переписка между карабахским народом его правителями, церковными служителям и императорской администрацией проходила фактически в течение 100 лет. Пришло время приводить выдержку из обращения императора Александра I к армянскому народу: «Всему верноподданническому народу и всем, сословиям составляющим оный, наша императорская милость... Они отличились примерным постоянством, и преданностью и посреди смутных обстоятельств пребыли и тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и Престолу нашему, жертвуя имуществом своим и всеми средствами и самой

жизнью... Дано в главной квартире нашей в городе Теплице что в Богемии, сентябрь 15 дня в лето от Р.Х. 1813-е».

Показывая вековую дружескую переписку российских императоров и карабахских правителей, это не значит, что до этого армяне Арцаха вовсе не были беззащитными жертвами. Наоборот, восстания против азиатских тупорылых деспотов не прекращались, перекатывались из одной провинции в другую. Ответом этих отчаянных мер многострадального народа было не подавление, а бесчеловечная резня, как со стороны османов, так и персидских огнепоклонников с мечом подаренным им Могаммедом.

И вот почему начиная с XVII века, у арцахского народа, для его сыновей постоянно крепло сознание того, что рядом есть великая христианская держава. До этих деловых переговоров и переписок очередное крупное восстание против войск персидских шахов и их приспешников вспыхнуло еще в 1696 году и вскоре в Армении появились первые русские драгунские эскадроны. Они в перебрасывались из Астрахани, Дербента, правда было их немного, и ничего не известно об их дальнейшей судьбе. Несомненно, их постигла такая же судьба, как и своих сородичей по религии, осенив себя напоследок православным крестом. Но нельзя забывать, что первый полноценный договор с Арменией был подписан императрицей Екатериной Великой, разрабатывавшей детальные планы возвращения России византийского наследия.

Родословная Суворовых и Арцаха

В маленьком документальном очерке зарисовке с изображением «Древа родства» вырисовывается некоторые поколения «Родословной Суворовых». Под этой замечательной фамилией целая, галерея самобытных людей, внесшие достойный вклад в ратные и мирные дела истории своего отечества. При этом они всегда оставались скромными, незаметными носителями своей фамилии.

В основу описания родословной непобедимого, полководца Александра Васильевича Суворова служили родственные отношения со стороны отца, поскольку по материнской линии мы дадим обстоятельный рассказ о судьбе будущей матери - Рифсиме Петросовны Манукян. Великий поэт А.С. Пушкин как-то между прочим заметил, тот кто не знает или вообще забыл о своих предках, тот дикарь. Для того чтобы таковым не быть, особенно, когда речь идет о потомствах Суворовых, необходимо знать родственные узы Александра Васильевича ибо он это заслужил.

Предки А.В. Суворова по отцовской линии как говорят предания и легенды, и особенно церковные, а старинные архивные данные подтверждают, являются выходцами из Скандинавии, а точнее из Швеции. Какая причина, какие обстоятельства заставали прадедушку будущего полководца покинуть суровый северный климат и обосноваться чуть южнее. Предки Александра Васильевича переехали из северной Швеции в XVII веке. Первоначально его предки носили фамилию Сувори. Как говорят, история, бурные события, сложность языка и произношение, не совсем обычные корни сделали свое дело и получилось настоящее звучание –Суворов. Вроде бы ничего не случилось ведь корень остался в первоначальном звучании. Можно было продолжать дальше. Но в данной зарисовке попытаемся сделать не только исторический экскурс, в глубь веков, хотя скромность и храбрость, неприметность и идеальная чистота характеров и порывов из людей семьи Суворовых надо искать в их далеких предках. Но также речь будет идти о близких из семьи Суворовых, которые жили, радовались рядом с Александром Васильевичем. Они не только жили, но и оставили, большой след, в жизни приумножая лучшие традиции добрых дел своего знаменитого сородича, чтобы оставить добрую память о себе.

Семья Суворовых в Москве, где родился сам Александр Васильевич, имел три дома в разных местах, разумеется, в разное время. Дед Александра Васильевич, Иван Григорьевич жил в знаменитой подмосковной деревне Преображенская, где нынешняя одноименная Московская площадь. Кстати, этот уголок недалеко от Москвы всегда был излюбленным местом отдыха царской семьи. Здесь прошли детские годы Петра I. Не исключена возможность, что дедушка Суворова А.В. увлекался, хозяйственными делами. В начале, очевидно, до знакомства с Рифсиме Петросовной Манукян, здесь же в районе Преображенки жил также отец Александра Васильевича. По сохранившимся документам становится ясным, что отцовский дом полководца Василия Ивановича находился в конце бывшей Покровской улицы (ныне Бакунинской) у реки Яузы. Как говорят люди, дорожившие родственными чувствами, дома деда и отца Александра Васильевича стояли друг от друга в двух километрах. Отец Александра Васильевича прослужил несколько лет денщиком Петра I, вынужден был после его смерти идти в Гвардию бомбардир сержантом и начал свою службу в Преображенском полку, в котором через год после рождения сына был произведен в подпоручики. Давайте сделаем небольшое отступление. Петр I свой первый поход совершил в Персию в 1722 году. Василий Иванович Суворов был в сопровождении царя, следовательно, тогда он и познакомился с юной Рифсиме Манукян, значит тогда ему было 25 лет. Он усиленно укрепил свою, дружбу с семьей

Манукян. Очевидно задержка была связана с возрастом невестки. Уже в 1728 году была создана семья молодоженов Суворовых, от которых на следующий год родился будущий полководец Александр Васильевич. В доме отца на Старопокровской улице прошли детские и юношеские годы, полные романтической жизни Александра Васильевича Суворова, так как суворовский дом на Арбате у Серебряного переулка был продан в 1740 году. Между прочим недалеко от этого дома рядом со скромной церквушкой покоится прах матери Александры Васильевича – Розы (Рифсиме) Манукян, куда уже будучи известным человеком своего времени Суворов часто посещал могилу своей любимой матери, оставляя на ней свежие весенние цветы. На доме на Большой Никитской улице, 42 сейчас помещена, скромная памятная доска с надписью: «Здесь жил Суворов». Дом был куплен Василием Ивановичем в 1768 году, а к Александру Васильевичу перешел в 1775 году после смерти его отца. Значит, отец умер в возрасте 75 лет, сохранив память о жене. После смерти отца не только московский дом, но и подмосковное село Рождественное тоже перешло, в руки Александра Васильевича. Это село находилось недалеко от города Дмитрова. Сюда часто приезжал Александр Васильевич, здесь он жил, здесь находилась могила отца рядом с церковью.

После женитьбы Александра Васильевича -Варюту свою и дочку Наташеньку, у него было двое детей: Наталья и Аркадия. К сожалению, хотя Александр Васильевич любил свою жену, их семейная жизнь вскоре была прервана. Дочь оказалась у отца, сын у матери. Несмотря на это дочь и сын обожествляли своего отца. Они чутко прислушивались к мнению отца, к его авторитету! Наталья Александровна Суворова-дочь полководца, свою семейную жизнь, судьбу ради любимого отца соединила с армией. С вedomа, своего любимого отца (разве это не карабахская черта) она вышла замуж за полковника Зубова. Хотя ее руки просили многие молодые люди, но она вышла за Зубова, потому что отец хорошо знал не только семью зятя, но и его самого тоже. На Новодевичьем кладбище семья Зубовых имеет часовню /усыпальницу/, где похоронена сама Наталья Александровна. Ее потомки сейчас живут в Москве.

Сын, Аркадий Александрович Суворов тоже оставил заметный след в истории, приумножив лучшие традиции своего отца. Он был молодым талантливым генералом армии, основу которой заложил отец. К великому сожалению, трагически погиб (утонул) в районе реки Римник, во время переправы солдат через реку Аркадий погиб при спасении своего неопытного адъютанта. В начале 1800 года заболел Александр Васильевич. П.И. Багратион его Александра Васильевича родственник А.И. Горчаков и сын Аркадий с лейб-медиком Е.Н. Войкартом приехали 6 марта

в Кобрин. Но, к сожалению, 6 мая 1800 года Александр Васильевич скончался. Прах был погребен в Петербурге, в Александро-Невской лавре. На надгробном камне высечена короткая надпись, так много говорящая: «Здесь лежит Суворов». Так он хотел.

Первые карабахские добровольцы в Российской армии

Эта тема для Арцаха имеет более 300 летнюю историю. Но как говорят, факты упрямые вещи. В сентябре 1722 года в Гандзак к армии грузинского царя Вахтанга IV, установившего контакт с Петром I, присоединились части армянских войск, прибывшие из Карабаха и Сюника и отряды, созданные из местного населения. Вахтанг IV и армянские мелики из Карабаха, поддерживаемые народными массами, решили продолжить борьбу и освободить Ереван. Но осуществить этот план им не удалось. Их ждали новые схватки с необузданными турецкими войсками. Оборона Еревана от турецких захватчиков в 1924 году несмотря на неудачный исход, имела исключительно важное значение для усиления освободительного движения во всем Закавказье. Своей самоотверженной борьбой ереванцы отвлекли основные силы турок от Сюника, Карабаха и Гандзака тем самым создали для населения этих районов возможность подготовиться к отпору врага, собрать силы. Мужество и отвага ереванцев явились образцом для бойцов Давд-бека, одержавшего блестящие победы над турецкими войсками в 1726-1727 года в Сюнике и Карабахе. А как известно, основные силы у арцахских полководцев были местные жители.

Очередная 4-я русско-турецкая война завершилась Бухарестским договором в 1812 году. В следующем году окончилась также русско-персидская война. По Гюлистанскому миру Персия, признала присоединение к России Восточной Грузии, районов Лори, Карабаха, Шамшадина, Гандзакского, Шекинского, Ширванского, Бакинского, Кубинского, Дербентского и Талышского ханств. Однах Персия и Турция не отказались от своих захватнических целей в Закавказье. В годы Русско-персидской войны в 1826-27г.г. своими смелыми поступками прославились Карабахцы -Асри-бек Багатурянц, Мелик Вани и Акоп Атабекянцы — братья из села Кусалат Мардакертского района Нагорно-Карабахской Республики, Сафар и Ростом Тарханянц, госпожа Хатун. В связи с этим в своем знаменитом романе «Раны Армении» Хачатур Абовян писал: «Они омыли камни и землю персидской кровью и сами пролили кровь. Пусть не было уже в то время, тех замечательных прежних меликов, но дух их во многих местах еще был жив. Много истребили персидского войска». Так,

что Абовян при создании образов имел перед собой целый ряд людей из периода русско-персидской войны. Его доблестный воин Ростом, это доблестный воин Карабаха Асри-бек Багатурянц.

Были и другие герои например, Мелик Абраам, потомок известного рода Мелик Агамельянцев, представитель армии Ереванской крепости. Имел русскую ориентацию и с начала 1780-х годов вступил в сношения с русским двором. После неудачного первого похода генерала Цицианова П.Д. в 1804 году на Ереван, руководил переселением части армян в Тифлис. Умер он в 1827 году. Другая историческая личность карабахских добровольцев Мелик-Саак Агамельянц. При владичества Сардара Гусейна хана был предводителем армян и командовал армянским отрядом. После освобождения Восточной Армении был членом временного правления области. Пользовался большой популярностью у населения. Не случайно местные жители ему нарекли гордое имя «Саак ага».

Стремление оказать всемирную помощь армии среди населения Карабаха были и другие добровольцы.

Арцахские генералы в Российской армии

По мнению Магды Нейман карабахские армяне вообще народ рослый, статный и красивый, со спокойным, но несколько суровым выражением лица. У них нет той игривости, плутоватости в глазах, которые встречаются очень часто у тифсских и иных армян: наоборот, взгляд у них открытый, ровный, смелый. Они очень энергичны, предприимчивы и рассудительны. Их недюжинные способности известны прочим армянам, уступающим им во всем. Если в средних и высших русских учебных заведениях армяне отличаются своим успехом, то первое место между ними занимают почти всегда карабахские. На военном поприще карабахцы приобрели уже славу. Магда Нейман пишет: «Прославленные генералы Мадатов, Лорис Меликов, Лазаревы, Тер-Гукасов и Шелковников были или уроженцами Карабаха или потомки выходцы оттуда. Большая часть служащих в разных местах России обер- и штаб-офицеров принадлежат к дворянским фамилиям карабахских меликов и беков». Далее немецкая писательница Магда Нейман даёт комментарии. Князь Мадатов (некоторые называют его генералиссимусом) и генерал Лазарев родились в Карабахе, князь Бебутов происходил от поселившихся в Грузии рода карабахского мелика Ашхара. Лорис-Меликов — бывший министр Внутренних дел Российской империи, от тех же карабахских меликов, имевших в своём владении под защитой грузинских царей, - Лорийское — Лорийский уезд Тифлисской губернии.

Генерал Тер-Гукасов сын армянского священника также из Карабаха. Генерал Шелковников — из села Сегюлу Нихинского (Шикинского района) и уезда жители которого переселились сюда из Карабаха и по ныне сохраняют по всей чистоте Карабахский говор (М. Нейман «Армяне с-150»). Вот другой пример. Шамир-хан Фридунович Мелик-Бегляров-генерал-майор, князь, потомок старинного карабахского армянского князеско-меликского рода. В 1821 году упоминается в хрониках в качестве начальника штаба Главнокомандующего Кавказской армии России генерал А.П.Ермолова (1772 № 1861). Позже он принимал участие в русско-персидской войне.

Далее Карабахские армянские генералы по мнению Магды Нейман не только имели воинские звания и занимали ответственные посты в армии Российской империи. Например, князь Валериан Григорьевич Мадатов, генерал-герой русско-турецкой, русско-персидской войны 1826-1828 годов и Отечественной войны 1812 года. Князь Василий Осипович Бегбутов занимал высокие посты в Дагестане и Чичне, князь Мовсес Захарович Аргутинский Долгорукий (Арутюнян) не только командовал войсками в Дагестане и занимал также высокие посты. Генерал лейтенант Арзас Артемович Тер-Гукасов, командовал Ереванским корпусом. Также высокие посты в армии занимал генерал-адъютант Михаил Тариелович Лорис-Меликов и генерал лейтенант Иван Давыдович Лазарев. Молодой талантливый генерал Борис (Бехбуд) Мартинович (Мартиросович) Шелковников во время русско-турецкой войны уничтожил армию Мухтар-Паши. Во время этих войн генерал Александр Егорович Кетхуров командовал Дунайской армией. Не маловажную роль играли в армии другие сыновья Арцаха — генералы Амир Богданович Тер-Асатуров, Иван Лорис-Меликов: также полковник Денибеков. Разумеется, это список можно продолжать дальше, но думаю это достаточно для убедительности.

Генерал — учитель и воин — ученик

Потомок знаменитых Арцахских — Карабахских, а позже Исфаганских — Астраханских феодально-княжеских родов Лазарянов зимой 1792 года подполковник Иван Петрович Лазарев пробирается с адъютантом из Киева на Кавказ. Где-то за Конотопом позок его закружило, завихрило в пропащей степной метели. И вдруг далекий отзвук благовеста церковного. Лазарев стряхнул с себя снег, скинул башлык... Скоро из вихрей метели показались плетень и крайняя хата. Священник селения был разбужен грохотом — в сенях Иван Лазарев — командир кубанского корпуса ввалился

в убогую хату пастыря. — Ну, отец, бог милостив: ром у нас есть, а чаю дашь ли нам? Под утро разом стихла метель, замолк и колокол а в хату вошел отрок — бурсак. С порога он чинно раскланялся: — Это мое чадо сказал священник. Не журись Петро, скажи стих гостям! Лазарев обнял десятилетнего мальчика, целуя его в холодные от мороза щеки: — Ты благовестил на колокольне. Ты спас мою жизнь. И верь я тебя не забуду. Лазарев записал имя бурсацкое — Петр Степанов, сын пастыря Котляревского из села Ольховатки, порожден в 1782. После чего Лазарев отъехал благополучно, и о нем забыли.

За это время Иван Лазарев возглавил охрану грузинского царя Ираклия от горцев и татар. В 1797 году Иван Петрович был назначен шефом 17 егерского полка и произведен в генерал-майоры. В 1799 году император Павел I повелел командующему Кавказской линии отправить в Тифлис для защиты грузинского царя Георгия XII от турок, персов и горцев. 17 егерский полк (позже переименованный в лейб-гвардии Ереванский) под командованием Ивана П. Лазарева.

Но Лазарев не забыл мальчика... Совсем неожиданно в Ольховатку явился пожилой фурьер с грозным пактом от начальства. — Петр Котляревский, есть ли здесь такой? Велено его на Кавказ вести. Чего плачешь батюшка. Пройдет несколько лет как сын вернется генералом с пенсией... Поехал. Мальчика привезли в Моздок, и Лазарев подвел его к шкафу с книгами. Бурсацкую ученость заменили теперь деяния полководцев прошлого. Котляревский был зачислен в пехоту рядовым солдатом и послушно вскинул на плечо тяжеленное ружье. 14 лет отраду, бредя Ганнибалом, он уже понюхал пороху в персидском походе. В 1800 году не стало грузинского царя Георгия XII. 19 апреля 1803 года вдова грузинского царя Мария вызвала Ивана Лазарева к себе. Генерал явился во дворец с Тифлиским комендантом — князем Саакадзе. Царица сидела на тахте, по бокам от нее стояли царевичи. Лазарев приблизился к женщине, и она, выхватив кинжал, пронзила его на смерть. Саакадзе кинулся к царице. Убиваемый кинжалами царевичей, комендант Тифлиса кричал иступленно. Царица! Кто затемнил разум тебе? Не губи дружбу с Россией! Или снова желаешь Грузии нашей быть в крови и во прахе? Все произошло неожиданно и мгновенно для всех.

Так Котляревский лишился своего покровителя. Одиноким солдатом еще не знал, что его ждет громкая судьба, а в историю военной славы он войдет как генерал — метеор. И он ни когда не будет подводить своего дорого учителя.

В 1795 году пришел из Персии с войском злобный евнух Баба-хан, воины его победили воинов Грузии, Баба-хан вторгся в Тифлис. Не было

согласия в тысячелетней династии Багратиидов, от того и угасали Грузию бедствия. Но когда однажды явились послы Персии в Тифлис, царь принял их, стоя под портретом русского Императора Павла I, и сказал: - Отныне и во веки веков отсылайте послов своих в Петербург, ибо царство Грузинское кончилось, земля наша стала подвластна Руси, а грузины с русскими отныне братья.

Впервые был ранен в чине штабс-капитанском при штурме старинного армянского города Гандзак, тогда ему было 20 лет, но слава еще не пришла к нему. Она коснулась его в ранге уже майорском. Многотысячная армия персов во главе с Абас-Мирзою ринулась в пределы Карабаха. Котляровский вел батальон. К утру не стало половины солдат, сам Котляровский был ранен, и Аббас замкнул их в жестокой осаде. 150 человек стояли против 40000 персов. Легенда продолжалась, как барсы, егеря из кольца осады устремились в сторону Шах-Булахского замка. Стихли выстрелы. А в недалеке, среди непритупных Арцахских гор, стояла еще одна крепость — Моратага (село в Мардакерстском районе НКР). Батальон затворясь в Мохратаге, еще восемь дней держались они в осаде, пока из Тифлиса не подошла подмога. Знамена Кавказских полков гордо веяли над горами. А потом Котляровский отличился при Мегри. Опять у него под командой батальон, а против него — целая армия. Он штурмом взял неприступную крепость Мегри.

Были и другие неравные бои... Даумя ударами он выбил Персию из войны, и Персия поспешно заключила мир в Гюлистане (крепость-город в Шаумяновском районе НКР), уступив России все Закавказье. За битву на Араксе он получил звание генерала-лейтенанта. Так за короткое время Котляровский прославился.

За 13 лет битв он прошел путь от простого солдата до генерала-лейтенанта. Котляровского вызвали в Петербург. Во дворце Зимнем Александр I пригласил в свой кабинет. А там, наедине, император сказал: - Здесь нас ни кто не слышит и ты можешь быть со мной вполне откровенен. Тебе все 35 лет. Скажи, кто помог тебе сделать карьеру, столь быструю? Назови покровителя своего. Разумеется император не получил ожидаемого ответа. Боль настолько была сильной что Петр Степанович тут же подал в отставку. Он еще не умер, и прожил еще 39 лет в отставке, угрюмо и молчаливо страдая.

1826 году Николай I присвоил Котляревскому чин генерала от инфантерии и просил его взять на себя командование армией в войне с Турцией. «Уверен писал император, - что одного лишь Имени Вашего достаточно будет, чтобы воодушевить войска...» Котляревский от командования отказался. Увы я не в силах. Последние годы Котляревский

провел близь Феодосии. Петр Степанович умер в 1852 году и в кошельке его не нашлось даже рубля на погребение. Котляревского закопали в саду возле дома, и этот сад, возвращенный им на солончаке. Еще при жизни его князь М.С.Воронцов, большой почитатель Котляревского, поставил ему памятник в Гандзаке, именно на том месте, где он сражался.

Знаменитый маринист Иван Константинович Айвазовский (Оганез Геворкович Айвазян) уроженец Феодосии, был также поклонником Котляревского. Он собрал по подписке 3000 рублей, к которым добавил своих 8000 рублей, и на эти деньги решил увековечить память героя мавзолеем-часовней. Мавзолей этот, по плану Айвазовского, был скорее музеем города. Мавзолей Котляревского был построен художником на высокой горе, с которой открываются морские просторы и видна вся Феодосия. Вокруг мавзолея-музея стараниями горожан был разбит тенистый парк. Смерть художника не позволила завершить проект до конца...

Пушкин о Карабахе и о карабахцах

Я не хочу так просто Александра Сергеевича Пушкина назвать достойным сыном Арцаха, хотя он вполне это заслужил. Он в первую очередь был великим русским поэтом, с другой стороны Пушкин как он сам заметил по своему происхождению считал Абиссинцем. Разумеется, Пушкин в своем богатом и разнообразном творчестве главным образом воспел свою милую Россию, ее народ, ее природу, ее сложную и богатую историю и культуру. Но все таки Александр Сергеевич, что тут скрывать по своей привязанности был настоящим армянофилом. Восхищаясь героической историей своего народа, будучи поэтом, писателем, драматургом, историком, искренно любя свой народ, он питал особое уважение к истории других народов. Об этом говорят его стихи.

Чуть больше 170 лет назад в 1829 году Александр Сергеевич Пушкин совершил свое знаменитое «Путешествие в Эрзерум», старинный армянский город в западной Армении, городу не зря арабы дали такое поэтическое название. Эрзерум - означает «армянский Рим». Кстати, заметим довольно таки парадоксальный факт, что для величайшего поэта своего времени (золотого 19 века), на наш взгляд это была его первая, и единственная плодотворная: «Зарубежная командировка». Да, да, так получилось, что великий поэт открыл своё заветное: «Окно в Европу», через древнюю армянскую землю, через библейскую араратскую долину, через Большой Кавказский хребет... Разумеется, дело случая. Если дорога,

по которой шел или ехал Пушкин на восток пролегла бы через Карабахское нагорье, то естественно, он мог бы с восхищением обрисовать или воспеть нашу знаменитую вершину — Кирсасара. Ибо для Пушкина не было понятия: «моё» и «чужое». Для его бунтарской души, а тем более для его поэзии все было родным, даже если бы он оказался на новом месте впервые.

Возможно Пушкин не раз прокатился на лихом Карабахском коне, проезжая через горные перевалы, вероятно прекрасно знал о физических возможностях, о выносливости Карабахской лошади, ибо слава о Карабахских скакунах была тогда всем известно... Хотя Пушкин никогда не был на равнинах Арцаха, не ходил по его горным вершинам, судя по его творчеству, он прекрасно знал, можно сказать отлично разбирался в особенностях многовековой истории этого древнего края мира. Многочисленные фактологические материалы в его творчестве говорят о том, что Пушкин прекрасно знал, чем славится Карабахский народ, любимое занятие проживающего там населения, а именно — земледелие, имеющее многовековую историю и другие особенности этого древнего края. Наверно, перед отъездом Пушкин готовился основательно.

Напомним, что у Александра Сергеевича Пушкина есть знаменитое стихотворение — «Кавказ». Это результат не кабинетного творения, это не выжимка из старых альманахов или журналов. В этом стихотворении Пушкиным мастерски отражены впечатления от путешествия по Кавказу в мае-августе 1829 года.

«...а там уже и люди гнездятся в горах». Эти слова как будто сказаны о Карабахе, о трудолюбивых жителях его старинных горных деревень, которые крепко и накрепко прилипли к заснеженным вершинам своих высоких и малых гор.

В «Путешествии в Эрзерум» в полной мере проявилась неподдельная любовь Пушкина к армянам.

Запомните, как он обращается к своему спутнику: в «Путешествии» обращение «мой армянин», звучит ласково и доверительно. Вот так Пушкин еще в 1820-1821 годах написал свою знаменитую поэму «Кавказский пленник», напечатанную в 1822 году. Одна из задач, поставленная автором, показать яркие и впечатляющие картины могучей и дикой природы Кавказа, кстати, первый вариант этой поэмы носит название «Кавказ». Пушкину виднее.

О том, что Пушкин хорошо знал многие подробности о Карабахе говорит тот факт, что во второй главе «Путешествия в Эрзерум», Пушкин пишет: «вины не терпят вывоза и скоро портятся, но на месте они прекрасны. Кахетинское и Карабахское стоят выше некоторых бургунских.

Вино держат в маранах, огромных кувшинах, зарытых в землю. Их открывают с торжественными обрядами». Вот оценка.

Пушкин написал трогательное, полное лиризма стихотворение под заголовком «Лагерь при Евфрате». Возможно, что данное стихотворение великого поэта должно было открыть цикл кавказских стихов Пушкина. Заглавие «Из Гафиза» (персидского поэта 14 века) и в духе немернувшего творения которого написано это стихотворение. Аналогичного произведения больше нет. Для понимания подхода поэта к теме необходимо привести это стихотворение полностью. Великий поэт как бы призывает героя:

Не пленяйся бранной славой,
О красавец молодой!
Не бросайся в бой кровавый
С КАРАБАХСКОЮ толпой!
Знаю смерть тебя не встретит!
Азраил, среди мечей,
Красоту твою заметит —
И пощада будет ей!
Но боюсь: среди сражений
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движений,
Прелесть неги и стыда.

Здесь комментарии не излишни. Комментатор сложных словосочетаний этого и других стихотворений «Карабахская толпа» поясняет: что Карабах — горная страна, которая находится на Южном Кавказе, славившаяся разводимой там прекрасной породой лошадей. Очевидно, А.С. Пушкин хорошо был знаком с тем фактом, что первый конный Кавказский полк, сражавшийся в составе русской армии; в котором служил герой стиха Фархад-бек, был набран из Карабахских всадников, которых «смерть... не страшит и не встретит» в лихом бою, ибо они всадники, не боялись смерти.

Лермонтов в Карабахе и о Карабахцах

Как и Пушкин, Лермонтову не чужда была Арцахская тематика. Но все таки Лермонтов в своих стихах больше тяготел к грузинской тематике. Правда Михаил Юрьевич Лермонтов в одном своем письме своему другу Раевскому писал, что он бывал в старинном армянском городе Шуше. Не

будь кавказской тематики, едва ли поэзия, что Пушкина, что Лермонтова имела бы ту притягательную силу, ту легкость, которую мы ощущаем при чтении их стихов.

Надо сказать, что Лермонтов не отстал от Пушкина в этом вопросе, стал настоящим джигитом в поэзии, без страха, но с большим риском для читателя. Что характерно для богатой поэзии Лермонтова, так это прекрасное знание описываемой истории, точность документального факта, который он использовал в своем творчестве. Вот конкретный пример такого знания вопроса:

Цветными вышито шелками,
Его седло
Изда кистями,
Под ним весь в мыле лихой
Бесценный масти золотой,
Питомец резвый КАРАБАХА
Прядит ушами и, полный страха,
Храпя косится с крутизны
На пену скачущей волны.

Разумеется, в отрывке, который мы воспроизводим из известной поэмы «Демон» для Лермонтова главным действующим лицом «имя существительное» является КАРАБАХ. Нет, нет, Лермонтов не повторяет Пушкина, не копирует своего предшественника. Он далек от этой мысли. У Пушкина больше внимание герою, его мужеству. Лермонтов же в своей поэме на передний план выводит «доброе коня» или «коня лихого».

Для Лермонтова Карабах не просто географическое понятие, это конкретная обстановка с великолепными мастеровыми людьми, которые славятся «цветными вышитыми шелками». Шелк — это атрибут Карабаха, результат их творческого труда. Несомненно, автор прекрасно знал привычки жителей Карабаха. То всеми на Востоке признанное место, где выращивали «упрямых коней». А где еще может быть такая «крутизна», если не на горных высотах Карабаха. Вероятно, что Михаил Юрьевич Лермонтов из первых уст услышал о необычных горных зигзагах Карабаха, о его крутых горах. И не исключено, что он побывал на самой вершине Кирсасара. Словом, Лермонтов хорошо был осведомлен о горном крае.

Так, два гениальных поэта, истинные сыновья русского народа пережили муки творчества, создавая произведения о далеком крае под названием Карабах /древний Арцах/.

Декабрист Назимов в Карабахе и об Арцахе

Декабристы народ особой судьбы и склада ума, характера. Это были необычные люди, ради счастья своего народа они сознательно шли на самопожертвование. Среди таких людей был Михаил Александрович Назимов. Хотя он и не был среди казенных декабристов и не был руководителем тайного общества, однако принимал самое активное участие в разработке программных документов этого необычного народного движения.

Видимо нашим современникам, особенно Карабахцам надо хорошо знать некоторые биографические данные об этом удивительном человеке. Он прожил богатую и сложную жизнь и благопристойно отозвался о Карабахе, о его природе, о его жителях, словом о наших добрых предках. И к тому же был в Арцахе.

Михаил Александрович Назимов родился 19 мая 1801 года в семье надворного советника уездного предводителя дворянства Александра Борисовича Назимова. Кроме Михаила в семье Назимовых было еще 6 детей: старшие — Борис, Сергей, Александр, Варвара, младшие — Илья, Анна. В 1810 году умер отец. Мать — Марфа Степановна (урожденная Шишкова) осталась одна с семьей детьми. Семья Назимовых принадлежала к помещикам среднего достатка. Словом, в детстве Михаил Александрович жил на подобию современного арцахца.

Предки Назимова участвовали во многих важных событиях отечественной истории. В летописях и актах часто упоминается о службе Назимовых московским царям, об их участии в многочисленных походах против татар, великого княжества Литовского и Ливонского ордена. Старший брат Михаила Александровича Назимова, Борис Александрович, пройдя трудные дороги отечественной войны 1812 года был убит в бою с французами под Данцигом в 1813 году.

В марте 1816 года, окончив институт, М.А. Назимов поступил на военную службу юнкером в конную артиллерию. Там он познакомился с будущим декабристом К.Ф. Релеевым. Позже Назимов завязал тесную дружбу с братьями Иваном и Михаилом Пуцциными, А.А. Бестужевым, М.М. Нарышкиным, а в последствии с Н.И. Лорером. Старший по возрасту и широко образованный полковник Тарутинского полка, активный член тайного общества, Нарышкин особенно оказал на Назимова большое влияние. Благодаря Нарышкину письмо Назимова о Карабахе дошло до нас. М.А. Назимов был близким другом выдающихся людей своего времени. В Сибирской ссылке теплая дружба связывала его с поэтом — декабристом А.И. Одоевским. На Кавказе с М.Ю. Лермонтовым, в 70-х

годах с Н.А. Некрасовым и известным ученым, литературным критиком, и общественным деятелем А.Н. Пипиным.

М.А. Назимов любил много читать и писать. Хотя он оставил большое творческое наследие, особенно переписку, однако до нас, к сожалению, дошли только две статьи и 50 писем. Среди сохранившихся писем М.А. Назимова (обширное письмо) полностью посвящено моему милому Карабаху. Судя по письмам М.А. Назимов в Карабахе жил чуть больше полгода. Прибыл он туда летом 1844 года. Что касается письма, где речь идет о Карабахе, то оно датировано 4 ноября.

Каким образом, и как судьба забросила М.А. Назимова в наш исторический край, – «в самую любопытную часть этой области». Видимо здесь речь идет о Карабахском крае, название которого было очень популярно для многих.

После 20 летней ссылки, в конце 1843 года Назимов произведен в прапорщики царской армии. Одновременно его переводят в 9-й грузинский батальон, расквартированный за Кавказским хребтом. Находясь в новом для себя краю М.А. Назимов живо интересуется историей и географией Закавказья, культурой, бытом и нравами этого исторического края земли. Интересны и любопытны изложенные в письмах своему духовному другу М.М. Нарышкину мысли Назимова о нашем горном крае. Из Шемахи, где тогда жило много армян, где и долгое время находился Назимов в письме (очередном) на имя Нарышкина он пишет: «Любезный друг Михайло Михайлович. В исходе августа я отправляюсь отсюда в Карабах... Там ещё сохранился азиатский феодализм». Вот так, отмечает прямо.

Путешествуя по Закавказью, он не был простым солдафоном ради гарнизонного устава. Назимов интересовался и изучал прошлое его народа, с интересом осматривал старинные монастыри и храмы, делает зарисовки с них. Кстати, Назимов был неплохим художником. В историю искусства вошли его карандашные зарисовки декабриста И.Д. Якушина и близкого к декабристам польского революционера Готфарда Собанского. Вот что пишет далее в своём письме он.. «Там (в Карабахе С.М.) развалины многочисленного некогда известного мирного населения армянского царства, там роскошная горная природа». Насколько мудро написанное письмо, как говорят, словам тесно, мыслям просторно. В одной небольшой фразе Назимов как бы даёт полную характеристику духовного богатства целого народа – арцахцев. Далее его восхищают характерные для мест архитектурные памятники. Он пишет: «В Карабахе самые драгоценные памятники того края – в числе многих упразднённых и полуразрушенных, три монастыря, которых в одном почивают останки святого апостола Фаддея, одного из семидесяти учеников Господа – спасителя».

Из письма Назимова видно, что он долгое время находился под сильным влиянием от увиденного. Обо всём этом он восторженно пишет своим друзьям, делится с ними своими мыслями. Лейтмотивом письма Назимова является следующая выдержка, в которой в сжатой форме он дал сорокапяти вековую историю Нагорного Карабаха: «все это влекло меня туда (В Карабах) и на самом деле превзошло все мои ожидания, оставило в душе моей незабвенные воспоминания. Я снял про себя виды двух этих монастырей, когда увидимся – покажу тебе их и передам свои впечатления и мысли о тех местах, где на могилах трудолюбивого, промышленного, крестьянского племени или даже народа, на развалинах городов, селений бродят по сие время разрушительные остатки орд, переживших древний мир в период Сельджуков и Оттоманов включительно». Сколько знаний истории со стороны Назимова, архитектуры, промышленной революции, сколько благородства, художественного мастерства. Но напрашивается вопрос, где искать среди 1800 памятников архитектуры Нагорного Карабаха и как найти зарисовки «виды двух этих монастырей», которые дали бы ключ многим загадкам за 150 лет после Назимова. Одно за другим Назимов высказывает глубокое мнение и мировоззрение о народе: «В этом народе есть надежда на его успехи в цивилизации». Несомненно, мы здесь имеем дело с человеком, который хотя длительное время провел в ссылке и тюрьмах, но вовсе не потерял порядочность и благородство в отношении другого народа. Результаты многовековых нашествий иностранных завоевателей, диких орд, ятаганов, резни и гонений, Назимов умело резюмировал следующим заключением: несмотря на все эти опустошения, еще уцелели в том краю гор трудолюбивого и мирного народа армянского селения их, большей частью в прежних горных местах: красиво расположенных, прочно отстроенных. В этом народе заметно еще религиозность, а потому и надежда на его успехи в цивилизации. Вероисповедание его грегорианское, почти нисколько не расходящееся с нашим даже в обрядах: а в основном своей совершенно одинаковые». Такое складывается впечатление, как будто Назимов вчера лишь побывал в Чартаре, Норагюхе, Нахичеванике, Атерке, Бердазоре, Вартнашате. Все у него звучит актуально.

Интересную информацию дает одна из последних фраз его письма: «Я пробыл там (в Карабахе-С.М.) в разъездах и в Шуше два месяца. В последний часто ходил на могилу Александра Миклашевского, оттуда очень хорош вид на всю крепость и на окрестные горы. Вчера видел я здесь Семенова, который служил в Измайловском полку, а потом был вице-губернатором в Орле, где часто бывал вместе с Валерьяном Михайловичем. Теперь он в Тифлисе членом совета и приехал сюда ревизировать область.

Он просил передать от него поклон Валерьяну Голицыну, которого он очень уважает».

Декабрист М.А. Назимов прожил долгую и интересную жизнь. Он скончался 9 августа 1888 году на 88 году жизни. Назимов пережил почти всех своих товарищей-декабристов. Надо отметить, что у Назимова было истинно карабахское долголетие, прожив чуть меньше в Карабахе, он впитал в себя чудесный воздух его «роскошной горной природы», пил воду из его высокогорных родников, со знанием дела изучал его материальную и духовную культуру.

Грибоедов и арцахский мир

Александр Сергеевич Грибоедов (1792-1829) Поэт, драматург, дипломат. Он был одним из самых интеллектуальных людей России. В начале XIX в. учился в МГУ где закончил словесный и юридические факультеты, занимался на физмате. За это время изучил греческий и латинские языки, позже обучался персидскому, арабскому и турецкому языкам: еще в детстве владел французским, немецким, английским и итальянским. Хотя в русскую литературу вошел прежде как автор комедии «Горе от ума», но он также написал комедии «Молодые супруги» /1815/ «Своя семья или замужняя невеста» /1818/, «Студент» /1817/, последнее две в со авторстве. В течение двух лет в разных местах работал над комедией «Горе от ума». В 1818 году Грибоедов назначается секретарем русской дипломатической миссии в Персии. Это была своеобразная ссылка. Однако и здесь проявляет свои незаурядные способности в качестве дипломата. Он добивается освобождения из плена и возвращение на родину 150 русских солдат. В 1822 году его переводят по службе в Тифлис, где он исполняет должность секретаря по дипломатической части при Главуправляющим Грузии А.П. Ермолове Именно здесь Грибоедов познакомился с первым арцахцем с Генералом Ахвердовы, который работал переводчиком и руководителем администрации. Именно его жена мадам Ахвердова занималась воспитанием дочерей Александра Чавчавадзе - известного поэта и общественного деятеля, Нино и Екатерины. Кстати, дед этих двух красавиц Дарселама Чавчавадзе подписал от имени Грузии в 1783 г. Георгиевский трактат.

В сентябре 1826 года - возвращается на Кавказ, потому что несколько месяцев он в Москве, Туле и С. Петербурге работал, над комедией «Горе от ума». В это время идет война между Персией и Россией, и здесь Грибоедов показывает свои дипломатические способности. В 1828 году

заканчивается война с Туркменчайским мирным договором. Это большая заслуга Грибоедова. В это время главой русской миссии был Мелик Бегляр Шамир—хан Фридунович - генерал майор, князь -потомок старинного карабахского армянского княжества-меликского рода. Он в 1821 году упоминается в хрониках в качестве начальника штаба - Главнокомандующего Кавказской армией России генерала А.П. Ермолова. А позже Мелик-Бегляр принимал самое активное участие в 1826-1828 года в русско-персидской войне.

После окончания русско-персидской войны Александр Сергеевич награждается царским правительством и назначается Чрезвычайным послом и полномочным представителем Российской империи в Иране. По пути в Персию Грибоедов задерживается некоторое время в Тифлисе. Здесь в августе 1828 года он женился на Нане Чавчавадзе - дочери его друга известного грузинского поэта Александра Чавчавадзе. В Персии в качестве посла Грибоедов успевае делать очень много. Именно Грибоедов способствовал тому, что многие бывшие карабахские жители вернулись на свои родные края, об этом свидетельствуют документы.

Но 30 января 1829 года черная толпа фанатиков - персов совершает нападение на российское посольство. Погибают многие, среди них также А.С. Грибоедов. Именно армянские купцы в течение нескольких дней с большим трудом перевозили на арбах гроб с телом Грибоедова, где он был похоронен на горе Давид. Позже его жена — Нине, которая оказалась предана до конца своему мужу тоже была похоронена рядом с ним.

Его дед был секретарем Чернышевского

Весьма талантливый в русской литературе и популярный в писательской среде московский поэт и храбрый солдат Эдуард Асадов особенно не нуждается в представлении. Его многочисленные сборники и книги, стихи положены на музыку композиторами предостаточно известны нашим многочисленным читателям. Но, наверно, не многим известно, что будущий талантливый поэт в 1944 году, когда ему было всего 21 год, стал одним из героев Севастополя. А его дед работал секретарем Чернышевского. Кто же он, как он прошел и пришел к вершинам поэзии и мужества? Вот об этом и наш рассказ.

Еще более 200 лет назад в бывшем Дизаке (ныне Гадрут - районный центр Нагорно-Карабахской Республики) жил и работал прадед поэта Акоп Саядян - лучший кузнец в этом крае. У него было четыре сына - Мовсес, Симон, Григор, Самсон. И вот трое из них-Григор, Самсон и Симон до

революции переехали в Туркменистан. Братья Асадяны там, перепробовали массу профессий, для того, чтобы найти себя.

В частности дед поэта — Григор хотел стать коммерсантом у него на это были задатки. У деда Эдуарда Асадова - Григора было восемь детей. Строго по порядку считает поэт - Ашот, Лидия, Арфения, Маня, Михаил, Андрей, Александр. Наш земляк хорошо помнит не только деда своего, но также свою бабушку - Марям Хосроповну, которая делала многое, чтобы на ноги поставить своих детей. И вот один из сыновей Григора - Артасес является отцом поэта Эдуарда Асадова нашего героя.

С особой гордостью рассказывает поэт и о своем дедушке по материнской линии. Рассказывая о своем деде поэт о своем дедушке полусерьезно называет его «историческим дедом». На это у него есть право. На Урале, на Михайловском заводе, в местном краеведческом заводе, на почетном месте красуется портрет человека с умными глазами и выразительным лицом. Это дед Эдуарда Асадова - доктор И.А. Курдов (Оганес Галустович Курдян). В его жизни, поступках и мировоззрении много определило его знакомство с Николаем Гавриловичем Чернышевским. Иван Калустович Курдов родился 24 июня 1867 году в Астрахани, в семье ремесленника. Еще гимназические годы он стал членом подпольного революционного кружка. Здесь читались статьи Лаврова, Белинского, Добролюбова, а также роман Чернышевского: «Что делать». В 1883 году в Астрахань возвращается после 20 летней сибирской ссылки Николай Гаврилович Чернышевский. Ссылка ослабила его здоровье, но не сломила духа пламенного писателя и мыслителя. Он продолжает упорно работать. Ему нужен секретарь. По совету одного из ссыльных он берет на эту работу 18 летнего гимназиста Ваню Курдова, у которого три несомненных достоинства, страстное желание бороться за свободу, честное сердце и великолепный каллиграфический почерк, что и надо было.

Легко себе представить, с каким трепетом и волнением перешагнул юноша порог дома великого борца и своего любимого писателя-Чернышевского. Однако простота и приветливость Николая Гавриловича сделали для него этот дом необычно близким и дорогим. И в этом во многом способствовало гостеприимное радушие его жены - Ольги Сократовны. В эту пору Чернышевский переводил «Всеобщую историю» Г.Вебера, писал многочисленные статьи, письма, деловые бумаги. Празднословия он не любил. И во время работы был строго собран, деловит. И только закончив работу, за чашкой чая беседовал с юношей о жизни, помогал разобраться в сложных вопросах, говорил о назначении человека на земле. Два года проработал Иван Курдов секретарем у Николая Гавриловича. Он не просто

любил, но буквально боготворил своего наставника и всю жизнь считал его своим великим учителем.

По совету Николая Гавриловича Курдов в 1887 году поступил на естественный факультет Казанского университета. В 1888 году, уже будучи студентом, приехав на каникулы в Астрахань он ежедневно навещал своего учителя. А когда студент Ваня Курдов уезжал в Казань, то Чернышевский пришел проводить его на пароход. Здесь он передал студенту большой список литературы, которую рекомендовал изучить и на прощание сказал несколько напутственных слов. Наказ этот дед поэт Иван Курдов пронес через всю жизнь и передал ее своему внуку — Эдику.

Когда Иван Курдов стал студентом то в том же 1887 году студентом Казанского Университета стал Владимир Ульянов. Вслед за Владимиром Ильичем Иван Калустович Курдов стал участником революционного студенческого движения. Вспоминая одно из студенческих собраний, Иван Калустович впоследствии рассказывал своему внуку:

«Конечно, я тогда не знал, да и не мог знать, каким великим мыслителем и борцом станет Владимир Ульянов. Это был невысокий, коренастый, рыжеватый юноша с умными и живыми карими глазами и выразительным лицом. На собраниях он вел себя необычно эмоционально. Когда речь оратора ему нравилась, он кивал головой и улыбался. Если же очередное выступление вызывало у него протест, то он хмурился, и вдруг неожиданно бросал короткую и такую остроумную и убийственную реплику, что окружающие разражались либо хохотом, либо дружными аплодисментами».

За революционную деятельность Ульянов был исключен из Казанского университета. Вскоре эта участь постигла и Ивана Курдова. Его отправили обратно в Астрахань под негласный надзор полиции. Тем временем закончить университет ему все таки удалось. В 1892 году он получил звание лекаря. А спустя месяц он был арестован за революционную деятельность и 4 месяца сидел в тюрьме.

Наконец Урал, Михайловский завод. Здесь Иван Калустович Курдов работает земским врачом, продолжая организации социал-демократических кружков. И над доктором Курдовым устанавливается гласный полицейский надзор. С большим трудом ему удалось получить разрешение уехать с Михайловского завода в Пермь, где он стал работать врачом городской больницы. 1905 год, трагические события 9 января в Петербурге. В Перми в зале Дворянского собрания крупная стычка с жандармским полковником. Хотя царская охранка выпустила молодого врача на свободу, он был лишен права жить в городах Урала. После Октября 1917 года и разгрома Колчака на Урале и в Сибири Иван

Калустович Курдов приехал в Екатеринбург (ныне Свердловск), где стал работать заведующим лечебным отделом горздрава. Он был одним из организаторов медицинского института, где позднее он заведывал кафедрой социальной гигиены.

Кончилась Гражданская война, и родители Эдуарда уехали в Среднюю Азию. Они переехали туда, где жили близкие и родные, целая династия карабахцев-Асадяны.

7 сентября 1923 года в маленьком зеленом городке Мари (в старину Мерви) молодой учитель Аркадий Григорьевич Асадов, счастливый и радостный, осыпал цветами жену и новорожденного. Как рассказывает поэт о своем детском впечатлении от этого города: «В Мерви я жил в маленькой карабахской колонии (это была улица Полторацкого), главная улица родного города. Отец был очень сильным и здоровым человеком. Судя по всему эти качества он унаследовал от моего деда и прадеда». Но вырастить сына ему, к великому сожалению, не удалось. Через пять лет после рождения он тяжело заболел и умер в городе, где он жил. Асадяны, особенно Арташес Григорьевич, пользовались большим авторитетом, уважением и любовью. И когда он умер, почти все жители маленького городка собрались проводить его в последний путь. Это было несчастье для всех арцахцев-карабахцев.

Рассказы матери о боевом пути, о прошлом отца, о революции, о тех героических днях глубоко запали в душу сына. И разве не были эти рассказы первым шагом на пути воспитания сына, его воли, характера, мужества?

Не можем, не правы гнутья мы,
Если негнулись отцы,
Потомки бойцов революции
Тоже всегда бойцы.

Из этих строк поэта явствует, что он имел в виду своих близких людей, а именно — Акопа Асадяна, Оганеса Крдяна, Григора Асадяна, Арашеса Асадяна, Лидию Курдову, своих родных и кровных, те которые оставили след на его характере.

И так, после смерти отца в 1928 году Эдуард Асадов вместе с матерью переехал на Урал, в Свердловск, где жил его «исторический дед» — Иван Калустович Курдов.

Поэт эдуард Асадов рассказывает: Лишь много лет спустя я разгадал и понял моего деда. Понял, как формировался его характер. Роман Чернышевского «Что делать?» произвел ошеломляющее впечатление. Уже взрослым, читая эту книгу, и дойдя до того места, где рассказывается о

Рахметове, вдруг обнаружил, что речь идет о моем деде. Да, почти каждая черта Рахметова совпадала с чертами характера моего деда. На Урале, в далеком Свердловске, Эдуард в течение 10 лет жил рядом со своим знаменитым дедом Курдовым. Впервые он повторил подвиг своего деда, будучи учеником 3«Б» класса, когда чудом спас тонущего ребенка.

Жил в Свердловске, в суровом городе веселый, жизнерадостный паренек, хорошо учился, писал стихи, бегал три раза в неделю на занятия драмкружка во Дворец пионеров, ибо театр любил почти также беззаветно, как и поэзию. Если вы развернете сегодня подшивки свердловской областной газеты «Уральский рабочий» 30-х годов, то в отчетах о партийных и комсомольских конференциях почти всегда найдете имя Эдуарда Асадова. В одном из отчетов, например, было написано: «Звучат пионерские горны. Шелестят алые знамена, и под гром барабанов в зал входят пионеры, на трибуне появляется ученик 96-й школы Эдик Асадов. Трибуна большая, а Эдик маленький, но голос его звучит уверенно и звонко. С такой высоты еще не видно, куда пойти в театр или поэзию. Вот подростку сантиметров на пять, тогда все станет ясным».

В Свердловске обо всех своих успехах по вечерам он делился со своим знаменитым дедом Оганесом Курдяном. Но вскоре, в 1938 году дед скончался. Для юного поэта эта была чувствительная потеря близкого и родного человека.

В ноябре 1938 года в жизни Эдуарда Асадова происходит знаменательное событие: он вступает в ряды ВЛКСМ. Теперь он не только юный поэт и участник различных олимпиад, но еще и агитатор. По поручению райкома комсомола он ездит летом с агитбригадой по колхозам области. Ребята читают стихи, поют песни, устраивают выступления живой газеты...

А затем. Затем Москва. В 1939 году мать Эдуарда переводят на работу в Москву. Здесь Эдуард продолжает учебу в школе №38 Фрунзенского района. И снова бурная общественная жизнь, полная работы, беспокойства и волнений. Работая более чем пятидесяти лет в органах народного образования мать поэта — Лидия Ивановна, которая очень много сделала для формирования его характера, умерла в 1984 году в возрасте 82 лет.

14 июня 1941 года Эдуард Асадов окончил 10 классов московский 38-й школы. Через неделю — война, а ему еще нет 18 лет. Хорошо, когда о героях говорят другие. Здесь мы приведем слова бывшего непосредственного командира поэта и бойца Эдуарда Асадова Н.Н. Лянь-Куна: «Эдуарда Асадова знаю давно. Даже больше, чем давно. Первая встреча состоялась в самый трудный для войны и страны период-летом

1941 года. Тогда в Подмоскovie формировались первые гвардейские артелерийско-минометные полки. Самым молодым батарейцем оказался Эдуард Асадов. Ему еще не исполнилось 18 лет. Мне тогда было непонятно почему этого вчерашнего школьника назначили к нам. Его любили все, опекали в трудной походной жизни, уважали и слушали его».

Летом 1942 года на Волховском и Ленинградском фронтах был применен первый залп «Катюш». Как пишет Лянь-Кунь: «На моих глазах Эдуард Асадов из вчерашнего московского школьника превращался в мужественного опытного фронтовика. В бою Эдуард Асадов не терял присутствия духа и самообладания. Воевал он действительно отважно. Дважды была подбита и горела его боевая машина. Но ни разу не было «лодбито» мужество младшего сержанта Асадова. В тот трудный для страны период гвардейские минометные полки и части испытали серьезную нехватку офицерских кадров. Лучших из младших офицеров, имеющих боевой опыт отправляли в военное училище. Так осенью 1942 года был направлен также Эдуард Асадов.

После окончания училища с декабря 1943 года по апрель 1944 года Асадов водил солдат через Сиваш. Долгое время его солдаты стояли у Перекопа. Когда началось наступление наших войск в районе города Армянска, на самом опасном месте оказались солдаты Эдуарда Асадова.

В мае 1944 г. возле деревни Бельток, что под Севастополем был совершен подвиг, был высокий взлет мужества и самых ярких человеческих сил. Словом, он полностью лишился зрения. Даже знакомый Филатов ничего не мог сделать с ним.

Героизм совершается, а поэты рождаются. Он сидел на даче у Корнея Чуковского. Перелистывая большими и мягкими руками тоненькую тетрадку стихов Асадова, Корней Иванович говорил: – Вот, что мой друг дорогой! Прочел я внимательно Ваши новые стихи. О Ваших способностях я уже писал Вам, когда Вы мне прислали стихи из госпиталя. Теперь Вам надо учиться. Надо сказать, что учеба тоже для Эдуарда Асадова была героизмом в полном смысле слова.

В 1946 году он был принят в Литературный институт имени А.М.Горького. здесь Асадов учился с увлечением, спорил на творческих семинарах Антокольского, Луговского, Паустовского. И когда однажды в институте был объявлен конкурс на лучшие стихи, то победителем оказался он, Эдуард Асадов.

1948 году на страницах журнала «Огонек» было напечатано первое стихотворение Асадова и через год в Союзе писателей обсуждалась его первая книга – поэма «Снова в строю». Но все таки настоящая первая книга стихов Асадова вышла лишь в 1951 году с таким добрым названием

«Светлые дороги». Как будто автор не только слышит, но и видит. Большую оценку дал этой книге известный поэт Павел Антокольский. И вот за 38 лет Эдуард Асадов успел издать 26 книг стихов, а разве это не героизм в литературе! Таков характер нашего земляка. Стихи Асадова любят люди всех возрастов, и млад и стар. Недаром в одном из опросов «Кто Ваш любимый поэт, из 151 опрошенных 74 ответили: Асадов. Вот это оценка!».

Одна из последних работ Асадова – поэма «Две революции», где одна глава посвящена земле его предков-Арцахцев. Так и называется – Два слова о Карабахе! Он дважды был в Ереване, хорошо помнит своего земляка Ашота Граши и мечтает посетить древний Арцах, побывать в Гадруте где некогда работал кузнецом его дед Акоп Асадян.

Арцахские города России

В Российской империи, как и в Российской Федерации существуют более 30 городов и населенных пунктов, которые исторически связаны с армянским народом – как место их постоянного обитания. Есть города, которые по своему зарождению с самого начала были связаны с армянскими купцами, мастеровыми людьми. Это-Армавир, Новый – Нахичевань, Армянск, Сурб-Хач (Буденовск), Карабаглар и другие. Такие исторические города как Астрахань, Казань, Львов, Феодосия, Владикавказ, Грозный благодаря торговли мануфактурой, и другими товарами первой необходимости, армяне стали их полноправными обитателями. Что касается арцахского народа, вследствие с начала арабского нашествия, варварства персидского и отоманского порабатителей, в последнее столетие вновь объявлен азербайджанских пантюркистов. Жители Степного Карабаха, а в конце XX в, его нагорной части вынуждены были переехать в основном города Северного Кавказа-Кизляр, Пятигорск, Кисловодск, Судак и другие населенные пункты. В принципе арцахские жители вынуждены были покинуть свои обжитые земли последние 300 лет. Первые оседлые арцахские землепашцы не в массовом порядке покинули свои родные края начиная с XVIII века, когда Петр Первый проявил чувствительную заботу о карабахских армянах. Именно к этому периоду относится переезд в район города Судак предков великого полководца Александра Васильевича Суворова – Рипсима (Розы) Петросовны Манукян. Именно в этом городе ее дядя Петр Мануков открыл винный магазин, где реализовывал хваленное Пушкиным карабахское вино, которое намного по своим качествам выше было бургунского. Чуть позже, в период борьбы арцахского народа против проникновения к

границам Карабахского ханства кочевых племен, пришедших из Средней Азии, Курдистана, кавказских татар и лезгин. Не от хорошей жизни жители нынешнего Шушинского и Аскеранского районов Нагорно-Карабахской Республики целыми семьями покинули все обжитые края, и недалеко от города Кизляра создав поселок под названием Карабаглар. Хотя прошло достаточное время после создания этого городка, однако его жители до сих пор сохраняли свое традиционную разговорную речь - карабахский говор. Более того в этом Благодатном районе создали арцахские виноградные и тутовые сады, в результате получают прекрасные сорта винограда и другие сельскохозяйственные продукты. Бывшие арцахские жители нашли общий язык со своими новыми соседями.

ГАНДЗАСАРЦЫ В МОСКВЕ

Старинные русские исторические акты упоминают о том, что среди обломков некогда великого армянского царства, Карабах один сохранил у себя, как памятник минувшего величия, те родовые уделы армянских меликов, которые занимали собою все пространство от Аракса до Куры. Эти родовые уделы были: Дизак, Варанда, Хачень, Чароперт и Гюлистан собственно и составили *Карабахское владение. Среди разрушения и общего погрома армянского царства владельцы этих уделов-мелики, одни сумели и сохранить за собой свои старинные наследственные права и даже удержать в крае почти до самого начала 19 века тот политический строй, который сложился здесь со времен персидских царей Сефевидов.

Конечно, народная история Арцаха чрезвычайно сложна, если не сказать, сознательно запутана. Она также сложна, как и труднодоступные горные дороги Карабаха для неопытного путника. В Арцахе, пожалуй, легче с воздуха спустится на горы, нежели по его дорогам пробраться к его горным вершинам. Таковые природные условия горного края, все естественно.

Другое дело в Нижнем Карабахе, или как говорят в историческом степном Карабахе — В Шаумяновском (Гюлистан), Бардинском (Партинском), Мир-Баширском (Тертерском), Дашкесанском (Дастяфурском), Ханларском (Еленодорфском) и в других районах, где до недавнего времени сильно витал дух и сознание арцаха в душе его местных трудолюбивых жителей, особенно, у молодежи. Но об этом в следующий раз.

Хотя Арцах всегда считался десятой провинцией Родины — Армении, но все таки, он был и считался нашими добрыми друзьями (историками и писателями) первым, если не сказать непоколебимым среди других

исторических провинций. Карабах в истории армянского народа часто играл решающую роль, если не сказать, обнадеживающую роль во всех областях человеческой жизни, для сохранения материальной культуры и цивилизации.

Но, по всей вероятности, самым главным в историческом облике Арцаха является то решающее, что его храбрые и мужественные дружины доблестно защищали оборону края, его внешних границ неукоснительно, тем самым не дав никому никакого право из внешних сил проникнуть в его внутреннюю политическую структуру. Так могли бы поступить только способные и сильные люди от природы, высоко нравственные, свободные духом. Природа и история сама распределила, права и обязанности Арцаха.

Говоря об активном участии наших земляков в событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов мы не без гордости отмечаем, что Карабах дал более 20 героев, в том числе, 2-х дважды героев среди 114 по всей стране. Этот маленький народ дал стране 5-х маршалов, что сотни его сыновей были награждены орденами и медалями. Но мы почему-то никогда не задумываемся над тем, что и раньше, в прошлые века, карабахцы непременно отличались своей храбростью, мужеством, оправданным риском при выполнении своего служебного, особенно армейского долга. Тому много ярких примеров в истории.

В отечественной историографии еще не полностью изучено участие других народов против нашествия Наполеона, турок, персов на нашу Родину и особенно карабахцев. Еще по настоящему не определена роль и их достойное место многих генералов и высших армейских чинов, выходцев из древнего Арцаха. Более того, имена многих из них просто незаслуженно забыты, некоторые историки из конъюнктурных соображений стараются придать забвению миротворческий, сострадательный, благотворительный характер порыва народа в опасные периоды истории страны.

Правда, в некоторых учебниках, так между прочим отмечается, что во время наполеоновской войны стремление оказать всемерную помощь армии в разгроме врага охватило и районы, населенные представителями разных национальностей. В Кавказских губерниях были собраны для армии значительные денежные суммы, передано много подвод с лошадьми, пожертвованы теплые вещи. Многие конные корпуса были сформированы лихими карабахскими лошадьми и т.д.

В качестве примера приводится, что проживающие в Моздоке армянами, грузинами, осетинами, черкасами летом 1812 года было собрано около 10000 рублей. Кстати, тамошние многие местные жители

были выходцами из Арцаха. Или другой пример, жителями Новой-Нахичевани (на-Дону) были собраны для армии 25 000 рублей. А как известно, в Нахичевани (теперь Пролетарский район Ростова) население полностью состояло из армян, переселенные некогда сюда было организовано великим Суворовым из Крыма.

Немало воинов-кавказцев служило в регулярной армии, как, например, генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион, получивший смертельное ранение на Бородинском поле в 1812 году 26 августа. Словом, народ не только кормил, одевал, обувал армию, что играло немаловажную роль в обеспечении победы над неприятелем, но и выдвигал из своей среды отважных солдат и храбрых полководцев, среди которых было немало карабахцев.

Конечно, и до наполеоновской войны в русской армии бок о бок служили с другими народами карабахцы. Пожалуй, среди них первым был Аван-Юзбаши, призванный впоследствии Меликом-Аван-ханом. Он родом из деревни Сгнах. Именно он в течении 8 лет отстаивал свои родные горы от турецких войск. Аван-Юзбаши, возведенный в 1734 году в чин русского генерала императрицей Анной Ивановной, как лицо прославившееся военными подвигами в войне против турок, считается основателем Шушинской крепости.

Мы знаем, что одним из популярных героев 1812 года был наш прославленный земляк Валериан Григорьевич Мадатов. Родился он в 1782 году в селе Чанахи нынешнего Аскеранского района. Детские годы этого бесстрашного генерала прошли в родном Карабахе. Когда ему исполнилось 17 лет один из знатных карабахцев владитель-Варандинский Мелик-Джумшуд, кстати в 1796 году ездившего в Петербург просить о покровительстве императора Павла I, повез с собой Мадатова в Петербург. Мадатов успешно служил в царской армии. Напомним, что тогда в армии особенно вакантных мест не было, ибо дети многих дворян со дня рождения числились в полках. Такой чести не удостоился наш земляк. Но Валериан Мадатов очень быстро продвинулся по военной лестнице - ему было присвоено высокое звание генерала-лейтенанта. Вот, оказывается, как сложилась судьба протеже Мелик-Джумшута. Кстати роль этого человека тоже не изучена. А ни этот ли Мелик-Джумшут был «виновником» того, что еще два наших земляка стали полными генералами и почетными гражданами и кавалерами русской армии. Речь идет о двух гандзасарцах - о Погосе Меликянца и о Исааке Гаспаряне. Может быть они по другим каналам попали в армию?

Как известно, в 18 веке знаменитая горная крепость Гандзасар стала признанным центром патриотического движения карабахских меликов. С

русскими политическими деятелями постоянную связь держали, в частности известный католикос Есаи Асан Джалалян, местный священник Минас, а так же многие другие мелики Карабаха. И не случайно, что первыми добровольцами, служившими в русской армии были выходцы из села Куспат нынешнего Мардакертского района Мелик-Вани и Акоп-Юзбаши Атабековы. А не они ли рекомендовали Погоса (Павла Мовсесовича Меликянца) и Исаака Мовсесовича Гаспаряна на службу в русскую армию? К великому сожалению, об этих людях мало сведений, особенно об их жизненном пути, об их потомках, родственных связях, что требуется постоянно восполнять.

На территории современного московского Армянского кладбища похоронены многие известные деятели - генерал и государственный деятель Лорис-Меликов и писатель Андрей Платонов, композитор Андрей Бабаев и писатель Мариетта Шагинян, чемпион мира, шахматист Тигран Петросян и мать - героиня Поликарпова - Петросян. Но наверно не многие знают, даже те, которые часто посещают это теперь уже ставшее популярное место встречи людей, что здесь же похоронены наши доблестные земляки - генерал-майор Погос Меликянц и Исаак Гаспарян. Последний известен, как почетный гражданин и кавалер. Поэтому нам хотелось бы по мере возможности воскресить в памяти нынешнего молодого поколения славные имена этих храбрых и мужественных людей, которые так высоко подняли доброе имя Арцаха, а точнее Арцахского уголка - Гандзасара.

Говорят без достоверных данных нельзя говорить о человеке. Наиболее точные данные являются те сведения, которые пришлось черпать из надгробного камня (памятника) на могиле Исаака Гаспаряна. Поэтому вначале об этом гандзасарце.

Приведем надпись без каких-либо изменений, ибо она дает очень богатую информацию об этом заслуженном человеке: «Господи, точно под сенью крыльев твоих, под сим камнем покоится прах почетного гражданина и кавалера Исаи Мовсесовича Каспарова, родившегося в 1787 году мая 3 дня в селении Канцасарь, что близ Карабаха, скончавшийся в Москве в 1848 года февраля 26 дня на 66 году своей жизни». Напомним, что идентичная надпись на надмогильном камне высечена также и на армянском языке, только разница в том, что здесь покойник не представляется как Исааком Мавсесианом Каспарианом, к тому же местом его рождения указан: «Гандзасар анунал тегвоц и наханчи (губерний) Карабаху». Вот так авторы надписи старались точно и четко выполнить желание покойного или предсмертное завещание. Возникает другой, не менее важный вопрос, что на обратной стороне этого памятника высечен

полный текст довольно грамотно написанного стихотворения, где логично обрисован весь жизненный путь и заслуги покойного. Да, но кто был автором этого талантливого стиха? Но это другой вопрос из области лирики. Вызывает восхищение качество памятника и стиль исполнения, насколько автор старался.

Разумеется, мы пока точно не знаем его воинского звания, его воинские чины. Да, ведь он был почетным гражданином и кавалером Исаи Мовсесович Каспарян. Может быть это связано с той миссией, которую он выполнял на службе и по известным причинам не разрешался раскрыть, или может быть есть более веская причина?

Почетный гражданин, как известно, так просто не дается человеку. Это звание так просто не присваивается случайным людям... Разумеется, он должен его заслужить своим героизмом, храбростью, личным весомым вкладом в какое-то патриотическое дело. Да, а ведь он был кавалером. Как объясняют словари «Кавалер — это человек, получивший за свою храбрость «Кавалер Георгиевского Ордена». Ведь это больше, чем звание генерала. Словом, пока много, очень много вопросов о жизни этого человека.

На кладбище в семейном склепе находятся три могилы. Мы пока речь вели о 2-й могиле. А вот надпись на могиле под №1, более строгая, если не сказать — сухая. Но она дает исчерпывающую информацию об уважаемом покойнике: «Здесь покоится прах генерал-майора и кавалера Павла Моисеевича Меликова, скончавшегося 30 июня 1848 года на 72 году своей жизни». Как второй, так и первый надмогильный памятник судя по всему выполнен одним и тем же автором.

Тот же черный гранит, такая же надпись на армянском языке, только с той разницей, что в этом тексте покойник назван «Погоси Мовсесиан Меликянц». В чем же дело? Быть может он близкий родственник Гаспаряна. Отчества у них совпадают, или может быть Погос Мовсесович носил фамилию Меликянц, потому, что он был выходцем из родословии Меликов. В начале умирает Исаи Гаспарян (1847г.), а через год уже Погос Меликянц.

Про Погоса Меликянца можно смело говорить, что он был активным участником Отечественной войны 1812 года, потому, что помимо того, что известно его воинское звание, и что он кавалер, в стихотворение, текст которого высечен на обратной стороне, можно сделать вывод, что генерал Погос Меликянц много сделал для русской артиллерии. К тому же он заслужил генеральскую пенсию, что он очень храбро сражался, пользовался почетным уважением окружающих людей.

Личности этих доблестных людей, наших милых земляков, которые

вдали от крохотной родины (Карабах) так честно служили и прославили на века доброе имя Арцаха, несомненно требует тщательное исследование историков и военных специалистов. Наша же цель и задача — попытаться воссоздать их портреты, образы, проследить их пройденный путь, предполагать какие-то возможные варианты их знакомства друг с другом, возможные варианты их родственных и человеческих отношений.

Возникает другой, не менее важный вопрос. А почему эти прославленные военные люди после своей смерти оказались похороненными в Москве? Ведь обычно все высокопоставленные чины, царские генералы, как было принято в обществе, они жили в Петербурге, поскольку там было сосредоточение заслуженных людей. И вдруг Меликянц и Гаспарян накануне своей смерти оказались в Москве и над их могилами почти 150 лет тому назад были установлены, прямо таки скажем дорогостоящие памятники, которые даже сегодня не потеряли свою привлекательную внешность.

Возможно у этих людей были крепкие и близкие родственные связи, но почему они носили разные фамилии, но лежат в одно семейном склепе? Они говорят о том, что не следует ли вплотную и серьезно заниматься вопросами родственных связей известных военачальников, выходцев из Арцаха, проживших в России, и не потерявшие доброе имя своих предков. Видимо следует, не потеряв времени, незамедлительно собрать материал и написать родословную этих деятелей, приобщив к этому благородному делу ныне здравствующих потомков, работающих и приумножающих традиции своих добрых предков.

Самое главное, что они были людьми большой эрудиции, с солидной военной подготовкой, необыкновенные личности для своего времени. Хотя в принципе все они выходцы из простых Арцахских деревень — Чанахчи, Сгнах, Ванк, Гандзасар.

Для лучшего понимания исторической роли этих уважаемых людей следует привести еще одну надпись, начертанную на могиле, которая находится в том же семейном склепе. Она звучит: «Елисавета Ивановна Аракелова, скончалась 19 декабря 1818 года 19 лет от роду». Кто она эта достойная представительница рода женского, какие она имела прямые родственные отношения с генералами? Быть может она была одной из ближайших родственниц, этих заслуженных людей, так рано ушедшей из жизни, которая еще не успела обзавести свою семью, рожать воспитывать детей, заниматься домашним хозяйством.

Прошло много времени. Очень жаль, что надмогильные памятники заметно испортились, портреты и другие атрибуты исчезли, хотя внешне в принципе они все сохранились не плохо. А не следует ли общественным

организациям Мардакертского района установить шефство над памятниками своих известных земляков?

XXX

Надо отметить, что не только московское армянское кладбище, да на других погостах нашли свой покой многие выходцы из Нагорного Карабаха. Известные шушинские предприниматели меценаты — братья Джамгаряны, и особенно Исаак Джамгарян. Именно с ним связаны многие памятные места города Москвы, где он жил. Джамгаровский пассаж на Кузнецком мосту, где теперь Государственная публичная библиотека. Его имя увековечено в названии Джамгаровского пруда на армянском кладбище Москвы. Там могилы более 50 выходцев из Нагорного Карабаха.

Поэт Сергей Городецкий об Арцахе

В жизни, и в литературном творчестве замечательного поэта и переводчика Сергея Городецкого были многие увлекательные страницы. Одной из них — его искренняя любовь к моему милому Арцаху.

Русские поэты и писатели, деятели культуры и искусства часто обращались к теме Арцаха, к современному Нагорному Карабаху. Яркие страницы своего беспокойного творчества посвятили Нагорному Карабаху Пушкин и Лермонтов, Мандельштам и Солженицын. Но то, что сделал для Карабаха, для познания его духа особое почетное место занимает наш друг Сергей Городецкий. Просто, удивительно красиво и точно описывает наш национальный характер, нашу духовную культуру Городецкий.

Сергей Митрофанович Городецкий родился в 1884 году. В популярных литературных словарях просто отмечено, что он русский советский поэт. Да, но его первый поэтический сборник появился в 1907 году под названием «Яры», где были изображены темы и образы русского фольклора. Сергей Городецкий был одним из организаторов цеха поэтов /акмеизма/. Затем он стал популярным в литературе благодаря своей книге «Серп» /1921 год/ и поэмой «Красный Питер» /1921 год/. Позже прославленный поэт стал не менее известным переводчиком поэтического цеха, особенно с армянского языка. По признанию специалистов его переводы с армянского языка занимают особое место в переводческой литературе, словом, его переводы незаменимы.

В 1919 г. в популярной газете «Кавказское слово» (издававшаяся в Тбилиси) от 23 марта появилась небольшая, но емкая прозаическая статья

под броским названием «Карабах». Его автором и был наш знакомый Сергей Митрофанович Городецкий. Буквально с первой же строчки автор удивляет своего читателя своим точным знанием своего предмета жизни Арцаха, его законное место в исторической судьбе всего армянского народа. В этой связи автор смело пишет следующее: «У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, она становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежды, залогом возрождения.

Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах. Вот так начинает мудрую статью наш друг Сергей Митрофанович Городецкий без каких-либо предыстории. Возникает законный вопрос, спрашивается, откуда такое знание автором статьи об особой роли Арцаха (Современного Горного Карабаха). Для того, чтобы ответить на этот вопрос, думаю, что следует проследить историю. Суть в том, что Сергей Митрофанович трижды побывал в Тбилиси. Муж его сестры А.К. Васильев долгое время был главным архитектором Тифлиса. Он был сторонником архитектуры классической.

Многие построенные им здания школ и больниц до сих пор целы. Его техническим шедевром до настоящего времени стоит мост, перекинутый через ущелье в Ботаническом саду.

Как пишет газета «Кавказское слово» Сергей Городецкий в семье сестры гостил в 1902 и 1908 годах. В третий раз Сергей Митрофанович гостил в Тифлисе в 1916 году.

Вот здесь следует еще раз сослаться на отрывок его статьи. Он пишет: «Сама природа придавала ей огромное значение. Там, в неприступных висях Карабаха, являющихся продолжением Карсских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдерживал натиск кочующих племен, сохраняя свою культуру, обороняя свое национальное лицо.

Будучи единым и по этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошло, таков он сейчас, таким он будет и всегда, ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом. Неоднократно на протяжении истории волны нашествия разбивались о твердыни Карабаха, просачиваясь в него только по долинам рек, но и тут не задерживались долго. Неоднократно меликства княжеств Сюник, как назывался Карабах в древности, собственными силами отгоняли врага. История повторяется, и в последний раз это случилось на наших глазах.

Откуда такое знание у поэта о Карабахе? Тут надо сделать небольшое

отступление для того, чтобы понять откуда он черпал исторические сведения. У Сергей Митрофановича крепкая и искренняя дружба завязалась на Кавказе с великим поэтом Ованесом Туманяном, с его сыном Артаваздом, с его тремя дочерьми. Не случайно о Туманяне писал он: «Я был свидетелем его деятельности в 1916, 1917, 1918, 1919 годах». Значит Сергей Митрофанович был в Тифлисе почти в течение 4-х лет, изучая быт, права и характеры местных людей. Да и сам Сергей Митрофанович это подтверждает, что: «Весной 1916 года я приехал в Тифлис с удостоверением корреспондента газеты «Русское слово» и сотрудника Союза городов с неизвестным назначением, кроме географического по моей просьбе направление на Кавказ». Между прочим, поэт удостоверение получил у председателя Всероссийского Союза городов, направление на Кавказ, когда он приехал в Тифлис, как он пишет: «Непонимание я встретил в Тифлисском отделении Союза городов». Но поскольку у него было направление из Москвы, его все-таки встретили, но попутно ему напомнили, что город Трапезунд (Западная Армения), куда он должен посетить, блокирован, придется ехать в другой город — Ван (там же). Так он и сделал, не по своей вине изменив первоначальный маршрут, Сергей Митрофанович путь держал в древний армянский город Ван (почти получился как у Пушкина в 1829 году). Вот почему поэт так хорошо был осведомлен об армянских землях, в том числе, о Карабахе. Далее, Сергей Митрофанович в своей статье об арцахцах, об их национальном колорите восторженно пишет следующее: «Природа и история создали в Карабахе ярко выраженный тип. Рассеянные по всему свету, карабахцы всюду легко могут быть узнаны. Широкий размах, беззаветная храбрость, склонность к риску, уверенность в себе, своеобразное упрямство, прямолинейная настойчивость, патриархальность в семейном быту — вот симпатичные черты карабахца, являющиеся как бы концентрацией старинных армянских доблестей потускневших от жестокостей истории в чистом виде сохранившихся в Карабахе. Высокий кряжистый род, ушедший в горы для спасения жизни, окреп в горном воздухе, предохранил себя от заражения, постигавших жителей долин».

Несомненно, Сергей Митрофанович задолго до своей поездки на Кавказ он сильно погружался в книжную премудрость древности. И наверно Сергею Митрофановичу было известно, что за всю многовековую историю, при том бурную историю Карабах и Карабахцы ни разу не были под иностранным игом. Наверно, поэтому, через несколько дней, занятых подготовкой к отъезду в город Ван, Сергей Митрофанович написал стихотворение под названием «Армения», состоящих из пяти куплетов, где в частности он написал вдохновенно:

Иду к тебе! Привет тебе! Я сердцем скорый
Я взором быстрый! Вот горят твои венцы,
Жемчужные, алмазные святые горы —
Я к ним иду. Иду во все твои концы.

Между прочим, это стихотворение послужило вступлением к книге от стихов Городецкого «Ангел Армении», которая вышла в 1918 году в Тифлисе и была посвящена Ованесу Туманяну. Давая щедрую характеристику национальных черт, этнографическую особенность, тип людей, далее Сергей Митрофанович в своей статье пишет: «Национальная память Армении должна запомнить немало громких имен Карабахцев. Нет области, в которой они не проявили бы своей предприимчивости и таланта. Политика, литература, общественная деятельность, торговля — все служило ареной их работы. Примеров можно привести множество, потому, не претендуя на полноту, напомним о некоторых выдающихся карабахцах, имена которых всем известны: из общественных деятелей Карабаху обязаны своим рождением Арам паша, Сако Саакян: военному искусству Карабах дал генерала Лазарева: промышленность тоже насчитывает в своих рядах немало карабахцев: — карабахцем был, например, Костя Амбарцумян. Литература тоже насчитывает много карабахцев: Лео, издатель «Армянского вестника» в Москве — Амиров: наконец, большинство армянских газет редактируется карабахцами».

Обратите внимание, как хорошо знает древнюю и современную историю Нагорного Карабаха Сергей Митрофанович. Давая дань уважения громким именам, героям Арцаха, поэт — гуманист не забыл сказать теплые слова также о наших женщинах, которые всегда имели свое оригинальное лицо.

В связи с этим он пишет: «Давший столько видных деятелей мужчин, Карабах создал, а вернее, сохранил в чистом виде, и тип древней армянской женщины в психологии, и быту которой сохранил (уцелело) много из эпохи патриархата».

Если в самые тяжелые дни для армянского народа, попавший в беду великий писатель и гуманист Валерий Брюсов создал антологию «Поэзия Армении» и тем самым сделал настоящим открытием для русской читающей публики. Другой русский поэт Сергей Городецкий вместе с Артаваздом Туманяном (сын О.Туманяна), собирал одичавших детей в ущельях Ванской долины и Айойдзором, где еще в 1916 году держалось еще армянское гнездо. Именно после таких благотворительных активных действий Сергей Митрофанович в своей статье пишет: «Скованный своей культурой и бытом Карабах и в наши дни не посрамил своей старинной

славы. Собрав как во времена Тамерлана, свои дружины, мелики отстояли независимость Карабаха. Шушинский эпизод не изменил общей картины поражения Нури-пашси и линия защиты по существу осталась неприкосновенной, как во времена прежних нашествий. Таковы значения Карабаха и Армении. Несомненно, если бы она его утратила, идея самоопределения нации потерпела бы сильное ущемление. И наоборот, обладая Карабахом Армения получит богатый приток энергичной культурной силы, которая хлынув на разоренное пространство Армении оплодотворит их культурой и тем самым завершит славную многовековую историю Карабаха».

Каждое слово Сергей Митрофановича об Арцахе — это целая энциклопедия и оно выстрадано душой. А разве не об этом говорят его слова: «Каждый народ теперь имеет свое. Все будущее возрожденной нации зависит от того, найдут ли они в самих себе достаточное количество дрожей своей национальной культуры. При таких условиях все центры, где по тем или иным причинам сконцентрировалась культурная жизнь, приобретают исключительное значение. Таково же значение Карабаха для Армении.

Правда история потянула Армению к югу, к теплому морю, и быть может, оттуда хлынули такие силы, которые превратят Карабах в северную окраину новой Армении. Но в этом случае он не теряет своего значения как непрекосновенного и проверенного веками фонда культуры».

В так со знанием дела, искренно, преданно описывает в своей небольшой энциклопедической статье «Арцах» Сергей Митрофанович, написанная больше 80 лет тому назад, вот такова не совсем полная характеристика миротворческой деятельности поэта и гражданина Сергей Митрофановича Городецкого.

Наш друг поэт — переводчик Сергей Шервинский

Сергей Васильевичу было 22 года, когда Валерий Брюсов его пригласил как переводчика участвовать в создании «Антологии Армянской поэзии». И до конца своих дней он был верен своей любви к армянской литературе. Он участвовал в переводе армянского эпоса «Давид Сасунский». Со многими русскими поэтами он участвовал в переводе на русский язык шедевры стихов М. Налбандяна, И. Ионесяна, А. Исаакяна, О. Туманяна, Е. Чаренца. Переводил также арцахца Гургена Боряна. «Представителю любимого моего края — Карабаха на добрую память» — это его слова на статью «От знакомства к родству», автором которой являюсь я.

Художник Василий Верещагин об Арцахе

После вхождения Карабахского ханства в состав Российской империи многие видные представители духовной культуры северной христианской державы были частыми гостями в этом краю. Они главным образом бывали в городе — крепости Шуши, а свободное время проводили в равнинных селах — Мец шен, Миджин шен и Фокр шен (нынешнего опозорившего села Ходжаллу Аскеранского района НКР). А почему в этих селах, потому, что место отдыха царской администрации находилось в 20 километрах от Шуши на берегу реки Каркар. И вот один из уважаемых гостей Арцаха был великий русский художник Василий Васильевич Верещагин (1842–1904). Он был живописец, мастер батального жанра. Еще в раннем детстве имел склонность к искусству. В 1860 году поступил в Петербургскую АХ, которую покинул в 1863 году, а в 1864 году приехал в Нагорный Карабах, так как система преподавания не удовлетворяла молодого художника. В 1864–1865 годах учился в Париже, в мастерской Ж.Л. Жерома. Художник много путешествовал по Кавказу, был в Индии, в Сирии, Палестине, в США, Японии, на Кубе. В результате создал ряд жанровых картин. Он участвовал в военных действиях в Туркестане, русско-турецкой и русско-японской войнах. Философским размышлением о последствиях войны стала его картина «Апофеоз войны» (1871). После этой картины одна из популярных является «Двери Тимура Талейрана» (1872). Василий Верещагин погиб при взрыве броненосца «Петропавловск», близ Порт-Артура во время русско-японской войны. И вот посетивший город Шуши, художник Василий Васильевич Верещагин писал в своем «Путешествии по Закавказью» в 1864–1865 годах следующее: «Шуши представляет совершенный контраст, с другими городами». Немного прервем. Напомню, что когда художник был в этом старинном, чудном городе по численности населения Шуши тогда занимал 5 место среди городов Закавказья, а по историческим и архитектурным памятникам, быть может, первое место. Далее Василий Верещагин пишет: «Дома его правильны, красивы, высоки и освещены прекрасными, многочисленными окнами. Город построен из камня, взятого из утесов, на которых он расположен. Улицы везде вымощены широкими плитами, крыши сделаны из теса на манер европейских». Как видите, Василий Васильевич Верещагин был не только великолепным художником, но и талантливым путешественником и не заменимым экскурсоводом. Ведь во время своих многочисленных путешествий по странам мира, и по регионам Закавказья он мог не только видеть невзрачные дома из глины, сделанные кавказскими татарами, но и сравнивать неповторимую архитектуру города Шуши.

Кстати, во время посещения художником Василием Верещагиным в этом высокогорном городе проживало 40000 человек, и более 30000 из них составляли аборигены и коренные жители этого города — армяне. Разумеется, Василий Васильевич Верещагин не знал, что чуть больше 50 лет спустя, в ночь с 22 на 23 марта 1920 года турецко-азербайджанские войска с помощью немецких экспансистов и банды курдов нападут на славный город — сожгут и разграбят. Точно такую быть может более восхищались красотой этого города другие российские деятели культуры.

Лидеры «Белой Гвардии» разоблачают азеры

Как говорят опытные и умные люди на воре всегда шапка горит. Особенно сильно папаху горят у многих опытных и молодых сотрудников Института истории Азербайджана, со многими которыми я лично был знаком в свое время. Еще бы в ряд разоблачителей их ложных потуг появились новые имена — целая пластмасса авторитетных людей. Речь идет о признанных авторитетах — генералах, командующий целой армией — это генерал Врангель Петр Николаевич, Деникин Антон Иванович, Юденич Николай Николаевич, и адмирал Колчак Александр Васильевич. Все они с самого начала искусственного, не законно созданного государственного образования открыто выступали против азербайджанизации многих районов Арцаха и части Восточной Армении. Слово «Азербайджан» в отношении территории, вошедших в 1920 году в АЗССР, стало применяться лишь в начале XX века, точнее после установления на этих территориях турецкого оккупационного режима в последний год I мировой войны и провозглашение так называемой Азер. Дем. Республики. Им известно, что искусственность и политическая ангажированность. Это было очевидно современникам. Вот что писал о протурецком гособразовании истинный русский патриот лидер белого движения А.И. Деникин в своей книге «Очерки русской смуты»: «Все в Азербайджанской республике было искусственным», не настоящим, начиная с названия, взятого из провинции Персии, искусственная территория, обнимавшая лизгинские Закатала, армяно-татарскую Бакинскую и Елизаветпольскую губернии, Русскую Мугань, и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе. Искусственная государственность. Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство, первоначально волею Нури-паши, а потом генералом Томсоном — просто по инерции». Вот как, лучше не скажешь. Мысли генерала А.И. Деникина дополняли и другие лидеры этого движения — Врангель, Колчак и Юденич, правда, предлагая более радикальные проекты.

Как подтверждение мысли лидеров «Белого движения», вот что писал известный историк, академик В.В. Бартольд: «Термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое... На этом основании было принято название Азербайджан, но конечно, теперь, когда слова Азербайджан употребляется в двух смыслах — в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду, Азербайджан персидский или этот Азербайджан» (Соч. т II, с703).

Как свидетельствуют цитируемые отрывки, аппетит турецких оккупантов и советских большевиков в отношении «натурального» персидского Азербайджана подвигли их на создание соответствующей марионеточной-буферной республики.

Аналогичным образом тюркские топонимы, широко распространившиеся в Малой Азии и Закавказью после варварского нашествия огузов, османов, племен ак-коюну и кара-коюну (белые и черные бараны). А позже и взятые на вооружение русскими военными и картографами для унификации трудных для русского уха местных названий, отнюдь не являются каким-либо свидетельством исторической принадлежности указанных территорий качевникам — туркам.

Речь Милюкова в Государственной думе России

Милюков Павел Николаевич /1859-1943/, российский политический деятель, историк, публицист, один из организаторов партии Кадетов, член ее ЦК, редактор газеты «Речь». В марте 1916 года Павел Николаевич выступал с очень смелой речью в Государственной думе России. Мы приводим небольшой отрывок речи: «В связи с разрушением германского плана — окружить Россию стальным валом государств, враждебных России, -мы не можем не обратить особого внимания на христианский народ, который вклинивается оазисом среди целого сплошного мусульманского моря, христианский народ, против которого всегда была направлена, политика Турции. Я говорю об армянах. Цель турецкой политики против этого многострадального народа была ясна со времен Абдул Гамида. Эта цель — его полное физическое истребление. После многих попыток, предупрежденных и предотвращенных международной дипломатией, туркам казалось, что для них наступил, наконец, благоприятный момент. В апреле 1915 года Энвер-паша заявляет германскому послу Вангенгейму, что в Турции существует глубокое

убеждение, что неудача турок на Кавказском фронте, в большой степени (мере), должна быть приписана армянам, и что если бы последние не поддерживали так упорно русское дело на Кавказе, то путь турок к Тифлису был бы в значительной степени облегчен. Турки не могут простить этого армянам, и поэтому с такой яростью обрушиваются на них. В результате этого заявления Вангенгейм телеграфирует в апреле 1915 года в Берлин определенный план, основанный на этих настроениях. Энвер-паша ему заявил, что государственные интересы турок требуют поголовного выселения армян из Армении, и просил, чтобы Германия этому не препятствовала, и Вангенгейм со своей стороны поддерживает это ходатайство перед Берлином. С германской точки зрения было, однако, не выгодно вовсе уничтожить этот трудолюбивый и полезный народ, так как пустыни Месопотамии, заселить которые хотят немцы, как раз нуждаются в таком элементе. Заселив Месопотамию и занявшись там земледелием, армянский народ даже выиграет, рассуждали немцы, ибо земли там богатейшие и они скоро могут достигнуть экономического расцвета. Выиграет от этого и государство, и Багдадская железная дорога.

Как видите, соединенная тактика, турецкая — выселение армян, а германская — переселение их на новую территорию своей будущей колонизации, осуществлялась с таким печальным успехом в Турции еще в прошлом году. Теперь, со взятием Эрзерума и других городов Армении, этой политике положен конец. Русские войска уже стоят теперь на той части территории, на которой армянское население было особенно густо. Какой же должен быть следующий шаг? Кажется, сомнения здесь не может быть — пострадавшее за верность России христианское население должно быть восстановлено на своих местах, и Россия, которая уже при турецком режиме обещала этому народу автономию, должна осуществить это обещание теперь, когда земли армянских вилайетов в значительной части в ее руках. Судьба Армении и армян, нам дорога и близка не меньше, чем судьба других пострадавших в борьбе народностей, которые нам дружественны, и которые сражались вместе с нами (Голоса слева: «Браво!»).

К сожалению, есть признаки, что и тут может повториться кое-что, напоминающее печальной памяти галицийскую эпопею. Эти признаки уже начали появляться: это — слишком легкое отношение к имуществу, оставленному жителями и объявляемому почему-то государственной собственностью (Голоса слева: «Янушкевич»)... Да, это Янушкевич [как отметил Г. Чал-хушьян (1919, с. 105), проект Юденича «впоследствии приписывался Янушкевичу ввиду доказанного недоброжелательства последнего к армянам». — Г. Х.], это — политика Янушкевича,

неравномерное отношение к народностям. Почему-то мы склонны поддерживать неисправимого кочевника курда и даже пытаемся сделать его земледельцем за счет его старой жертвы, оседлого земледельца армянина. Еще недавно курд отнимал у армянина землю, уводил его жену и дочь, убивал и грабил его самого, а теперь за этим вчерашним врагом начинают ухаживать, как за другом, и оказывают ему видимое предпочтение перед старым и верным другом армянином. Вспомним, господа, слова Думерга, сказанные по адресу армян: пусть жертвы, мертвых будут зачтены живым. Не будем санкционировать плодов организованного грабежа и захвата земель, что было возможно только на почве старой Турции: Но тем менее не следует нам думать о превращении коренных армянских земель в какую-то территорию Ново-Евфратского казачества. Не будем продолжать работы турок, заменяя только мусульманских мухаджиров русскими поселенцами. Откажемся хоть тут, в торжественный момент восстановления нарушенного права и справедливости, от узких планов националистического эгоизма».

Генерал Юденич и его порочный проект

Юденич Николай Николаевич /1862-1933/ генерал царской армии. Один из руководителей белогвардейской контрреволюции. В 1913 году начальник Кавказского военного округа, с 1913-года главнокомандующий Кавказским фронтом. Эмигрировал в Англию, где и скончался. Был весьма ограниченным человеком. Не я об этом говорю, а содержание того проекта, который он предложил правительству «В настоящее время Кавказская Армия, ввиду истощения местных средств и трудности доставки, испытывает недостаток в фураже. Особенности затруднения в этом отношении встречаются войска, находящиеся в Алашкертской долине. Доставка фуража, этим войскам обходится чрезвычайно дорого и требует наличия и содержания большого количества транспорта. Между тем скоро наступит время когда низины и предгорья Алашкертской долины поростут травой, сняв которую, можно получить на месте самую громоздкую часть фуража — сено. Отрывать для этой цели войска совершенно невозможно, почему полагал необходимым сформировать особые артели из частных лиц, обязанность которых была бы эксплуатировать земли, оставленные курдами и турками, и доставлять войскам сено по определенной цене. Армяне предлагают с целью эксплуатации занять брошенные турками и курдами земли своими беженцами. Это предложение, считаю не приемлемым по той причине, что захваченные армянами земли после войны трудно будет отобрать или

доказать, что захваченное принадлежит не им, чему служит примером захват армянами после русско-турецкой войны. Считаю весьма желательным заселение пограничных земель русскими элементами, полагал бы привести другой способ, более отвечающий русским интересам.

Вашему Сиятельству [проект был адресован Наместнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову — С. М.] угодно было утвердить мой доклад о необходимости теперь же выселить в пределы, занятые турками всех курдов Алашкертской, Диадинской и Баязедской долин, тем или иным путем оказавшим нам сопротивление, а в будущем, когда названные долины войдут в состав Российской империи, заселить их выходцами с Кубани и Дона и этим способом образовать пограничное казачество. Но заселение может начаться только после окончания войны и присоединения к нашей территории Алашкертской и Баязедской долин и главным образом после того, как Донское и Кубанское казачество вышлют своих ходоков и получат точные сведения о пригодности и богатствах указанных выше земель.

Ввиду изложенного, казалось бы, необходимым теперь же вызвать с Дона и Кубани артели рабочих для снятия и уборки сена с названных выше долин. Эти артели, ознакомившись еще до окончания войны, сыграют роль ходоков и подготовят переселение, а для наших войск заготовят запасы фуража.

Если Ваше Сиятельство найдете приемлемым представляемый мною проект, то полагал бы желательным чтобы артели рабочих явились со своим скотом и лошадьми, дабы довольствие их не падало на и без того немногочисленные транспорты, а для самообороны снабдить их оружием.

Подлинный подписал генерал от инфантерии Юденич.

Верно: и. д. старшего адъютанта, капитан Зеленский.

Сверял и. д. помощника старшего адъютанта, прапорщик Камянский».

Ну, что могу сказать об интеллектуальных способностях престарелого царского генерала. Очень и очень низкий уровень, ниже табуретки. И как могли бы такого недалёковидного солдафона взять да назначить начальником сначала военного округа, а затем и командующим целым фронтом, где решалась судьба народа. Словом, за такое поведение я бы генералу поставил двойку.

Лев Толстой и его «Карабах»

Русские писатели и поэты редко в своих произведениях обращались к тематике Арцаха и Нагорного Карабаха в целом. И вот Лев Николаевич Толстой хотел закрыть этот пробел. В своем знаменитом романе «Война

и мир» затронул эту тему. Приведем небольшой отрывок из этого произведения писателя: «Во дворе еще было совсем темно. Дождик прошел, но капли еще падали с деревьев. Вблизи от караулки виднелись черные фигуры казачьих шалашей и связанных вместе лошадей. За избушкой чернелись две фуры, у которых стояли лошади, и в овраге краснелся догорающий огонь. Казаки и гусары не все спали: кое-где слышались, вместе со звуком падающих капель и близкого звука жевания лошадей, негромкие, как бы шепчущиеся голоса.

Петя вышел из сеней, огляделся в темноте и подошел к фурам. Под Фурами храпел кто-то, и вокруг них стояли, жуя овес, оседланные лошади. В темноте Петя узнал свою лошадь, которую он называл «Карабахом», хотя она была мало российская лошадь, и подошел к ней.

— Ну, Карабах, завтра послужим, — сказал он нюхая ее ноздри и целуя ее». Я мог бы продолжить текст. Думаю достаточно. Там не раз упоминается это имя лошади.

Думаю, что имя лошади дал «Карабах», потому, что лихие карабахские скакуны давно были известны русским людям, и особенно военным. Достаточно отметить, что в период Отечественной войны 1812 года в действующей армии был создан специальный кавалерийский полк, полностью укомплектованный из породистых карабахских лошадей, о чем еще в свое время писали и Пушкин и Лермонтов. Ведь в свое время Толстой служил на юге России, видимо там много рассказывали об этих выносливых лошадях.

Наш друг-демократ Анатолий-Собчак

Раньше население средней полосы России, да и жители Москвы, Ленинграда, Екатеринбурга к арцахскому народному движению относились если не безразлично, то без должного понимания его истоков и причин. К такому непониманию не мало способствовали заостеневшие средства массовой информации — печать, радио, телевидение, и особенно самое бюрократическое из них — ТАСС. Очень быстро времена изменились, несмотря на всякие искусственные барьеры, эхо арцахского народного движения закатилось до Нью-Йорка, Парижа, Лондона, Токио. Не малую роль в этом деле сыграла новая парламентская система. Не случайно во время первых бурных депутатских дебатов карабахскую проблему в своих речах затронула не только арцахские депутаты, но депутаты, избранных от населения разных регионов страны, среди них Андрей Дмитриевич Сахаров, Галина Васильевна Старовойтова, Юрий Афанасьев, Гавриил Попов и другие, влиятельные среди своих избирателей

авторитеты. Спасибо им.

Не умоляя роль этих смелых людей, рыцарей парламентаризма, но все таки первый среди депутатов Верховного Совета СССР по этому наиболее важному вопросу на съезде выделялся наш друг, депутат-демократ, ставший популярным отечественным юристом Анатолий Александрович Собчак. Именно он — бесстрашный оратор Анатолий Собчак, тогда не боясь гнева своих василоостровских избирателей, абсолютно искренне с альтруистских позиций смело предложил снять свою кандидатуру для представителей Нагорного Карабаха. И так, с его легкой руки многие депутаты фамилию Собчак стали часто употреблять со словосочетанием Нагорный Карабах-Арцах. Словом, этот достойный подражания факт сразу стал популярным почти для всех депутатов в дни работы нашумевшего съезда народных депутатов. Даже вновьизбранный Президент СССР Горбачев вынужден был по достоинству оценить мужественный и благородный поступок неизвестного ранее простого юриста, молодого парламентария страны. Напомним, что Анатолий Александрович Собчак после окончания Ленинградского государственного университета поехал по распределению работать адвокатом в Ставрополь, где проработал с 1959 по 1963 год. Думаю, что именно там Анатолий Собчак впервые столкнулся с арцахской проблемой в Ставропольском крае, где проживает и работает половина населения Арцаха. Сам Анатолий Александрович на себе почувствовал несправедливость со стороны сталинского руководства, ведь его дед стал жертвой неоправданных репрессий. В свое время еще в 1989 году я написал душевный очерк о Собчаке, который был опубликован на страницах газеты «Советакан Карабах» 21 августа того года. Так что арцахские жители до сих пор помнят доброе имя будущего первого мэра Санкт-Петербурга Анатолия Александровича Собчака — нашего друга.

Нагорный Карабах: Медленный взрыв

Именно так оценили еще в 1990 году ситуацию в Степанакерте в частности в целом в Нагорном Карабахе, члены общества «Мемориал» Олег Орлов и Дмитрий Леонов. Люди, которое занимали руководящую должность в этой авторитетной общественной организации, знали больше, чем другие в то время. Они тогда писали: «Эффект «разорвавшейся бомбы» имело заявление народного депутата СССР З. Балаяна и члена Верховного Совета Армянской ССР Р. Кочаряна, в котором со ссылкой на начальника ОВД НКАО полковника В.Ковалева говорится о том, что второй секретарь ЦК КП Азербайджана В.Поляничко якобы на одном из

совещаний сказал о предстоящей депортации армян из Нагорного Карабаха». Тут слово «якобы» де подходит. Мы уже карабахцы до него видели на этом посту еще одного малоросса Семичастного. Каким образом украинец, который никогда не жил в Арцахе мог бы защищать интересы героического карабахского народа. Поляничко видимо не понял, что Арцах это не Афганистан, где он был полуграмотный советником малограмотного Бабрака Камраля. Вот здесь уместно говорить, что по рекомендации преступной партийной элиты очередной хохол прибыл на апшеронский полуостров, чтобы расцеловать нижние конечности одному из питомцев Ленина и Ататюрка-азери. То, что делали представители Министерства внутренних дел СССР тогда, так называемые солдафоны в генеральских мундирах не входит ни в какие ворота. То, что солдафон-партфункционер Поляничко преступник, тут не может быть никаких сомнений. Представители Всесоюзного общества: «Мемориал» Олег Орлов и Дмитрий Леонов в один ряд с Поляничко ставят других так называемых ответственных лиц центра и Баку. Поляничко, Муталибов, бывший комендант района чрезвычайного положения генерал — майор В.Н. Сафонов, новоиспеченный комендант Степанакерта Р.А. Малюшкин в своей парочной деятельности совершали столь много тяжких преступлений, что их должны были судить по законам Нюрнбергского трибунала, как оголтелых, военных преступников XX века... Орлов и Леонов пишут, что: «Решением генерал-майора В.Н. Сафонова людей штрафовали на 500-1000 рублей только за то, что они отправили телеграммы в Верховные Советы СССР и Армянской ССР о творящихся беззакониях. Ежедневно задерживаются десятки людей, арест за малейшее нарушение, как правило, не менее 15 суток, штрафы гигантские, тысячные» 25 мая 1990 г Юрий Бахшиевич Нерсисян, генеральный директор Нагорно-Карабахского редакционно-издательского объединения, был освобожден от занимаемой должности приказом начальника штаба комендатуры особого района НКАО/НКР-С,М/ полковника Овчинникова. Сам такой приказ противоправен, так подобное увольнение — прерогатива органа государственного управления». Ничего не скажешь такие как полковник Овчинников со своими знаниям юриспруденции намного дальше ушел от конголезского диктатора Мобуту. Быть когда ты этот полковник решением Политбюро был в командировке на исторической родине Патриса Лумумбо. От советских полковников и подполковников можно было ждать все.

Дело дошло до того, как пишут «Мемориалисты» тогдашняя комендатура грубо превышая свои солдафонски полномочия, она решила «подчинить редколлегию коменданту». Далее они пишут 18 января

заместителя редактора: «Советского Карабаха». Аркадия Аршавиновича Гукасяна (ныне Президент НКР) арестовали за статью, напечатанную в тот день в газете, и отправили в Тбилисскую тюрьму. Здесь обнаружилось, что в деле Гукасяна нет ни протокола задержания ни постановления об аресте — вообще ничего, кроме газеты с его статьей. Даже много повидавшие офицеры МВД не могли скрыть изумление. Гукасян отсидел 17 суток. Здесь можно добавить. Такое не могли сделать дикие аборигены той земли, где съели Кука, где долго спокойно работал Миклухо-Маклай. Это еще не все, далее уважаемые автора пишут: «Взаимоотношения комендатуры со средствами массовой информации в НКАО достойны отдельного обсуждения. Достаточно сказать, что областное телевидение, по сути запрещено, а передачу телевидения не транслируется. 31 января В.Н. Сафонов издал приказ №19: 1 пункт гласит: «Редактора газеты «Советский Карабах» и редколлегию...подчинить коменданту района чрезвычайного положения и начальнику политотдела комендатуры...». «Словом не полковник Сафонов, а какой то страшный людоед».

Еще хлещи себя вели солдафоны — генералы и их подчинение в селениях Сарнахпюр и Даграз Аскеранского района Нагорно-Карабахской Республики в июле 1990 года. Моя малая родина-село Нахичеваник находится в 5-6 километрах от этих селений. То, что дикообразы-военные два раза творили в этих местах такое не снилось бы едва фашистским молодчикам в подмосковных лесах в 1941 году. Это я знаю ни из газет а по рассказам моих близких и порядочных друзей, среди них был и председатель правления колхоза Сарнахпюр Слава Шмавинович Мирзоян, человек кристальной чистоты души, грамотный, умый. Далее наши уважаемые авторы продолжают: «21 июня, -Я проснулась (слова зоотехника, завфермой Сарнахпюра Стеллы Габриелян) рано утром от шума, Все село было окружено военными грузовиками и боевыми машинами. Во двор вошли 10 человек, документы свои не предъявили... Зато лазили по шкафам, бочкам, сундукам, опорожня все на своем наглom пути, воруя все, все, все, даже хлеб».

Эскадренный миноносец «Карабах» в северных морях

Теперь уже почти весь мир знает, как известно вначале апреля 1989 года в 180 километрах юго-западнее норвежского острова Медвежий потерпел странную катастрофу советская военная подводная лодка «Комсомолец», на борту которой находилось 69 человек, из которых только 29 моряков были спасены.

Для спасения подводной лодки и моряков среди военных плавучих составов в районе морского порта Североморск был крейсер «Киров», плавучая база «Алексей Хлобыстов» и эскадренный миноносец «Карабах». Этот боевой корабль ставит мины, работал с группами судов, тем самым выполняя определенную боевую задачу. На спасательных операциях отличались многие летчики и матросы эскадренного миноносца «Карабах». Как известно тогда берега Советского Союза (теперь уже Российской Федерации) омывает 5 океанов и несколько морей. И в этих морях и океанах, бороздят отечественные океанские лайнеры, корабли, пароходы и теплоходы. Многие корабли торгового флота носят название городов, республик, имена известных деятелей нашей страны, героев Отечественной войны, крупных военачальников. Такие же имена носят военные крейсера, корабли, эскадри, плавучие базы и другие плавучие средства военно-морского флота.

Именно поэтому эскадронному миноносцу было присвоено название «Карабах». На миноносце «Карабах» служат много молодежи, квалифицированные матросы. На палубе «Карабах» создан музей, где многочисленные экспозиции рассказывают не только о боевом составе корабля, но также об истории древнего Арцаха, современного Нагорного Карабаха, о его людях. Кстати, командиром эскадронного миноносца является капитан 2-го ранга Олег Аванесов, который среди своих боевых сослуживцев отличается не только знанием своего дела и пишет не плохие стихотворения, которые публикуются на страницах армейских периодических изданиях.

Словом, и сегодня эскадронный миноносец «Карабах» продолжает свою боевую службу на просторах северных морей, не роняя свое доброе название среди моряков страны.

КАРАБАХ МНЕ ДОРОГ И БЛИЗОК

В академических кругах, среди известных специалистов филологической науки наш земляк Михаил Леонович Гаспаров / Гаспарян / приобрел огромный авторитет, как ведущий ученый. Его авторитет в научном мире рос с головокружительной быстротой.

Говорят, что родители в своих детях видят точное отражение особенностей своего характера. Действительно, Михаил Леонович Гаспаров многое унаследовал от своих родителей —технократа отца и от гуманистара матери.

Отец ученого, как сам пишет об этом, родом был из Нагорного

Карабаха. Отцовская деревня Михаила Гаспарова находится в самом высокогорном центре Арцаха. Мать не помнит название деревни, хотя она была там — у родителей отца дважды. По ее описанию, это было глубокое ущелье, на одной его стороне город Шуша, на другой в нескольких часах езды на лошадях — отцовская деревня, правее город Степанакерт. Очевидно, это село Шош.

После успешного окончания Московского горного института отец будущего ученого Левон Арсентьевич Гаспаров всю свою сознательную жизнь работал горным инженером, был признанным специалистом в области разработки и добычи цветных металлов. Профессия заставила его часто отсутствовать дома, часто бывать на разъездах.

Мать Михаила Гаспарова — Елена Александровна Будилова. когда выходила замуж за его отца была мелким газетным работником, сейчас она доктор психологических наук. Как пишет сам о своей матери: «человек сам себя сделавший».

Сам будущий ученый — Михаил Левонович Гаспаров родился 13 апреля 1935 г в городе Москве, где и проходили его детские и юношеские годы. Когда началась Великая Отечественная война, в первую военную зиму (тогда Михаилу было всего 6 лет), мать с ним выехала в эвакуацию, туда, где работал отец — в Забайкалье, в рабочий поселок Шахтама. Только весной 1942 года пришлось ему покинуть эти суровый край земли.

Но тем не менее, детская жизнь Михаила Гаспарова была погружена в библиотечный мир. Его постоянное общение с книгой, неутомимая жажда знаний, пылкий ум и интерес к жизни дали основание родителям думать, что их сын себя ориентирует на большую науку. И суда по всему в этом они не ошиблись, ибо уже в детских соревнованиях и олимпиадах говорили о том, что действительно Миша выбрал большую науку, тернистую науку,,,

После окончания средней школы Михаил Гаспаров поступил в классическое отделение филологического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова. Уже в первые студенческие годы Миша проявил большой интерес к античной литературе. Он мог бы часами рассказывать, о древних мифах и легендах Греции и Рима. Но случайно именно в студенческие года, он участвовал во многих научных симпозиумах и конференциях, и его доклады и выступления на них пользовались большим вниманием специалистов.

Сразу же после успешной защита дипломной работы об окончании университета Михаил Гаспаров в 1957 г. был принят на работу в сектор античной литературы Института мировой литературы имени Горького, где и работает до сих пор. Завидное постоянство, тоже пример подорожания, более 30 лет работать в одной организации, к тому же в 1971-1988 гг, в

течение боле 10 лет он бессменный заведующий этого сектора.

В 1962 более 25 лет тому назад Михаил Гаспаров защитил диссертацию и получил степень кандидата филологических наук, разумеется, по тематике античной Литературе. А уже спустя 15 лет Михаил Левонович Гаспаров становится доктором филологических наук. Когда он стал доктором, ему было всего лишь 45 лет. По признанию статистиков в области науки это считается рекордом. Наш земляк известен не только как ученый, но и как великолепный переводчик. Он из латинского и древнегреческого языка на русский язык переводит прозу и лирику древних авторов. В этой области он считается одним из признанных специалистов в Соевствком Союзе. Не случайно Михаил Левонович является членом редколлегии «Вестника древних историй» и «Литературные памятники» (Издательства «Наука»). Все свои переводческие, редакторские и другие обязанности Михаил Левонович выполняет с глубоким знанием дела ответственно, высоконравственно выполняя обязанности ученого.

Михаил Гаспаров написал многочисленные исследования, посвященные классической мифологии, главным образом по римской литературе и истории стиха древних самобытных авторов, в том числе по истории русской литературы. Кстати он написал ряд научных статей об известном и самобытном писателе и переводчике Валерии Брюсове. Одна из статей этой серии посвящена переводам Валерия Брюсова, сделанным с оригинала армянского языка. Михаил Гаспаров хорошо владеет архивом переводов поэзии и прозы древнеармянской литературы, и особенно «Антологии армянской поэзии».

В 1979 году в Москве была издана книга под названием «Лирика Вагантов» (странствующие почти среди монахов и студентов). При этом перевод и комментарий этой книги были осуществлены Михаилом Левоновичем Гаспаровым. А до этого большой авторитет завоевали книги, написанные признанным специалистом по древним литературным памятникам, среди них «Федрос, Бабриос, басня»/1962 г./, Диогенес Апертинский / «Из жизни известных мыслителей»//1979г/. характерно, что все эти академические издания были осуществлены в столице нашей родины Москве.

Михаил Гаспаров является автором книги «Очерки истории русского стиха» которая была издана в 1984 году в Москве. Эта солидная монография заняла достойное место в области исследования отечественного стиха.

В 1985-1987 годах Михаилом Гаспаровым было опубликовано несколько научно-популярных статей в центральной и научной

периодической печати, которые говорят о плодovitости ученого в литературоведении.

Одна из последних работ доктора филологических наук Михаила Леоновича Гаспарова является издание «Библиотека античной литературы», осуществляемое совместно с ним член корреспондентом АН СССР С. Аверинцевым, известным переводчиком и поэтом С. Шервинским и другими. Последняя работа этой редакционной коллегии является «Трагедии Софокла»/1988г./ кстати, переводы всех 7 трагедий древнегреческого драматурга с оригинала осуществлял давний друг армянской литературы С.В. Шервинский.

В настоящее время институт мировой литературы имени Горького готовит к изданию 10-ти томную историю мировой литературы. В ней Михаил Гаспаров написал большой раздел по Римской и древнегреческой литературе. В будущем году должна выйти новая монография нашего земляка Михаила Гаспарова под названием «История европейского стиха». И мы уверены, что эта уникальная книга вовремя дойдет до читателя, такой автор.

Говоря о новых свежих пополнениях в академическую науку, подчеркивая достойных резервов в гуманитарных областях известный литературовед академик Д.Лихачев наряду с другими называл также имя нашего талантливого земляка Михаила Леоновича Гаспарова. Мы глубоко убеждены, что в новом пополнении большой науки среди новых отрядов будет также имя Михаила Гаспарова.

Михаил Леонович Гаспаров вложив всю свою горячую душу в большую науку, он вовсе не забывает общечеловеческие свои обязанности. Он воспитывает двух своих детей — старшую Елену /1951 года рождения/ и младшего — Владимира /1964 года рождения/, прививая в них как сам Михаил Леонович признает черты доброго арцахца.

Надо заметить, что Михаила Леоновича связывает крепкая дружба с родной литературой. Как пишет Михаил Леонович: «В Армении был несколько раз на Брюсовских чтениях». Стихи Валерия Брюсова и Мандельштама об Армении я знал почти наизусть. Слово- «Армения» осталась для меня особенно звучащим. Навсегда я запомнил Звартноц и синеокий Севан. Первым моим аспирантом в области стиховедения был армянин, из-за избытка добросовестности до сих пор не защитивший диссертации. Другой мой армянский друг /Сурен Золян/ вот в эти самые дни защищает уже докторскую диссертацию. Оказываю посильную помощь другому товарищу — Рафаелу Папаяну.

Михаил Гаспаров считает, что если бы у него была вторая жизнь, то он ее полностью посвятил бы изучению армянского языка, литературы и

культуры. А пока он мог лишь исследовать Брюсовские переводы с армянского в сопоставлении с архивными подстрочниками. Михаил Гаспаров с волнением держит в руках автограф Ваана Теряна.

Хочется эту зарисовку с человека, который проживает в Москве, и естественно работает в Москве, чья историческая милая и малая родина считается Арцах, закончить его же словами: «Февральская трагедия ужаснула меня, как всякого сознательного советского человека, но конечно, слова «Нагорный Карабах» знакомые мне с детства, добавляли к этому особое чувство, мне он дорог и родной».

Современные арцахские военачальники

Издrevле арцахская земля всегда славилась известными крупными полководцами Достаточно вспомнить славные имена Давид-Бека, Мхитара Спарапета — которые нанесли чувствительные удары оголтелым турецким захватчикам около 300 лет назад в горных массивах Арцаха. В XIX веке эту добрую традицию — продолжали другие выходцы из Нагорного Карабаха. Среди них можно отметить известных генералов — Лазарева, Мадатова, Бебутова, Лориса-Меликова, Тер-Гукасова, Тер-Асатурова, Алхазова, Шелковникова. Как известно граф Лорис-Меликов Михаил Тариелович сделал блестящую карьеру, став при Александре II по сути вторым человеком в Российской империи. Портреты многих из них находятся в знаменитой картинной галерее Зимнего Дворца. Это почетно для любого современного жителя Нагорного Карабаха. Этот список можно продолжить дальше.

Говоря о современных арцахских полководцах следует в первую очередь отметить имя адмирала флота Советского Союза Ивана Степановича Исаакова /Исаакяна/ героя Советского Союза, писателя, историка. Не менее важное место в иерархии советских военачальников занимает маршал Советского Союза Иван Христафорович Баграмян, дважды герой Советского Союза. Дважды героем стал также бесстрашный летчик, шущинец, подполковник Нельсон Георгиевич Степанян.

Высоко держали имя арцахца главный маршал бронетанковых войск, герой Советского Союза Амазасп Хачатурович Бабаджанян, главком, герой Советского Союза А. Ханферянц /Худяков/, летчик, генерал Аганов, генерал-полковник артиллерийских войск Парсегов, освободитель города Шуши, генерал Тер-Тадевосян, герой Карабаха Г.А. Андреасян. Большую память о себе оставили братья Пирумяны: генерал Погос-бек и

полковник – Даниел-Бек герою Сардарабадского сражения против турецких захватчиков в мае 1918г. Высоко держит славу своей фамилии контр-адмирал Владимир Симонович Пирумян, ставший в свое время прототипом героя пьесы драматурга Зорина «Океан».

Россия в народной памяти Арцаха

Вся территория современного Нагорного Карабаха дышит историей. Недалеко от молодого районного центра НКАО, поселка Аскеран, между старинными деревнями Кятук и Глижбаг, сохранилась древняя оборонительная крепость. Кстати, старый Кятук еще в середине XVII века был разрушен персидскими варварами. Как известно, еще в 1722 году Петр Первый совершил свой первый персидский поход. Именно к этому историческому периоду относятся появления многих оборонительных сооружений современного Нагорного Карабаха. А начиная с 1788 года Аскеранская крепость была укреплена для борьбы против персидского нашествия. В исторической литературе сохранились многочисленные сведения о героических событиях у стен этой крепости.

В начале XIX века при оказании помощи жителям Шуши русский полк майора Корягина недалеко от Аскерана, у деревни Храпорт, оказывается в окружении. Для предотвращения полного уничтожения русских войск (солдат) первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества Мелик-Вани и Акоп-Юзбаши Атабековы (Атабекяны) со своими храбрыми ополченцами освободили от окружения корягинских солдат. А жители селений Кусалат (откуда они были родом) и Мохрагат (современного Мардакертского района НКР), благодаря своевременной выдаче продовольственной продукции из своих скудных запасов, спасли русских солдат от неминуемой гибели. Теперь та высота, где героически укрепились и защищались русские солдаты из полка Корягина, откуда их освободили карабахские добровольцы, стала для местных жителей историческим местом. Об этом говорит памятный камень, который установили благодарные жители деревни Храпорт, увековечив память русских и армянских солдат, которые участвовали и героически погибли при защите Шуши и Аскерана в июне-июле 1805 года. между прочим, во время февральских бурных событий 1988 года жители Храпорта, особенно виноградары, первыми ощутили натиск агдамской толпы.

Важной страницей в истории русско-карабахских отношений становится возникновение знаменитой Шушинской крепости в 1724 г., созданной Аваном Юзбаши. В архивах департамента русских внешних сно-

шений сохранились многие письма, донесения, некогда написанные полкарабахски меликами и сотниками. В частности, в 1726 г. 15 ноября, начальник крепости Шуши, сотник Аван Юзбаши, докладывает командующему русской армией, что турецкие войска в течение 8 дней осаждали крепость, но так и не смогли овладеть ее защитниками и вынуждены были отступить прочь. Такова была роль Шушинской крепости для коренных жителей.

В письме русского генерала Матюшкина датированном 19 декабря 1925 г. и адресованном русскому царю сообщается, «Что Юзбаши Аван идя навстречу просьбам жителей Карабаха, со своей 10 тысячной армией не идет в Гилу, остался в сгнахе и крепость строит».

В 1770-1780 годах в русско-карабахских взаимоотношениях принял самое активное участие великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Ему пришлось несколько лет заниматься политическими проблемами, которые затрагивали судьбы кавказских людей, в том числе карабахцев. Это и естественно, ведь предки Суворова по материнской линии были выходцами из исторического Арцаха. Его мать - Рифсима Манукян, вместе с близкими присоединилась к русскому полку и оказалась в Моздоке.

В архиве Суворова в «Кавказских записках» приводятся интересные сведения о национально-освободительном движении в 20-х годах XVIII в. о карабахских меликствах. В относящихся к крепости Шуши записях отмечено: «...Мелик Шахназар может собрать войска близ 1000 человек. Сей предатель своего Отечества призвал Палах Хана... отдал ему в руки свой крепкий замок Шуши-Кала и учинился ему его сигналом покорным». Даже этим фактом на прочь отвергается бытующее недостоверное мнение, что крепость Шуши была построена Папах Ханом, который был слугой персидского шаха, служил ему душой и телом несколько лет своего холуства.

Город Шуши, центр армянской культуры и архитектуры, неоднократно подвергался нападению турецко-персидских ханов и беков, разрушался, но всегда находил в себе силы снова возродиться. Во время последней русско-персидской войны в 1826 г., город Шуши, с помощью небольшого русского подразделения, в течении 48 дней оказывал мужественное сопротивление превосходящим по силе войскам персов, пока из Тифлиса на, подмогу не пришли русские дополнительные силы, и не принесли поражение неприятелю.

Благодарный карабахский народ для увековечения памяти своего освободителя - русского солдата — соорудил каменные памятники, дал многим высотам и безымянным местам «русское» название.

Многочисленные родники и населенные пункты, и полевые станы Карабаха имеют русское происхождение.

Назовем несколько наиболее известных памятных мест. В семи километрах от районного центра НКАО - Мартуни - на месте - гибели русского солдата, с правой стороны дороги, на высоком холме установлен памятник (камень) с надписью. В честь неизвестного русского - солдату, памятники воздвигнуты также в Степанакерте, Гадруте, у подножия горы Чимак недалеко от деревни Хцоберд. Приведем названия нескольких памятных мест нашего края, которые непосредственно созвучны со словом «Русь». Это «высота русского знамени» (севернее деревни Арфа - гядук Гадрутского района) или «русский дом», который находится недалеко от села Бадара нынешнего Аскеранского района. Созвучны этим названиям также «русское поле» или «Русская равнина» на территории села Хнзрастан Аскеранского района.

«Русский» или «Сунджинка», так по-разному называют небольшой хутор недалеко от областного центра Степанакерта на берегу реки Тра. Посмотрите, как народ привык к названиям «Русская часовня» или «Русский родник» или «Куропаткино», что недалеко от населенных пунктов Тагавард, Гзгала в Георгован. А если Вы побываете на правом берегу реки Тартар Мардакертского района в дремучем лесу, то сможете утолить свою жажду в «Русском роднике». Ныне исторические названия видимо возникли по прямой причинности... «Солдатский камень» в карьере недалеко от села Хнздрстан Аскеранского района, «Русский мост» расположен на территории деревни Маматозор Гадрутского района, «Русская вода» у деревни Магавуз, «Русский родник» у старинной деревни Бердазора и т.д.

В пределах деревень Гзгала, и соседней Ашан расположено ущелье. В начале XX века небольшой русский полк некоторое время дислоцировался на одноименной поляне. В честь русских солдат - казаков эта местность у жителей окружающих селений получила название «Поляна казаков».

Говоря о памятных места моей родины Нагорного Карабаха связанных с Россией с русскими, было бы не простительной ошибкой, не обратиться к богатой истории старинного армянского (Арцахского) города Шуши. Когда очень внимательно рассматриваешь генеральный план этого цветущего города XIX века, то на территории крепости находишь много памятных мест тесно связанных с Россией. Вот некоторые из них: Джраперто-Елизаветпольские ворота, Русское кладбище в XIX-XX веках, Греко-Русская церковь, Русская казарма. Это еще не все. Кроме выше перечисленных центров материальной культуры, в старинном городе существовали и успешно действовали Марьянская женская школа, Русско-

татарская школа (хотя татары всегда добропорядочно относились к городу). Разумеется, в этих школах преподавание основных предметов проходило на языке Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Толстого.. Кстати, мужественный меценат и предприниматель Татаевос Тамирян перед смертью этим двум школам по завещанию обещал в 199 году по 100 тысяч рублей пожертвование.

Эти и другие, от души идущие в памяти народной, названия навсегда закрепились у карабахцев и особенно после того как в 1813 году в соответствии с русско-персидским (Гюлистанским) договором Нагорный Карабах добровольно вошел в состав русского государства. Народ все помнит, народ ни чего не забывает.

Город над облаками глазами поэта

Гений поэта может двумя-тремя словами обрисовать целый пласт жизни, о котором можно было бы написать тома. Для меня такими словами являются «Чумный председатель» из стихотворения Осипа Мандельштама «фаэтонщик». Оно будет.

Наверно, в Нагорном Карабахе трудно найти человека, который не читал, или, по меньшей мере, не слышал бы об этом стихотворений. Но все истинно талантливое имеет силу магнита, оно притягивает, я каждый раз, перечитывая, находишь в знакомых словах новый смысл. Таков секрет настоящей поэзии.

Предлагаю еще раз прочитать это стихотворение и задуматься над ним, над нашим сегодняшним положением, над тем, что нам предлагают сделать с Карабахом, а главное - кто и почему предлагает. Мало авторов решения его проблем. Если вы это сделаете, то поймете, почему я никак не могу уйти от слова «Чумный председатель». Заранее могу предупредить уверенно, что чумный председатель никогда больше не будет господствовать в моем родном Карабахе. Точно так.

Не я один задумывался над этими словами. Игорь Чиннов писал: «Что именно называет Мандельштам чумой? И кто такой Фаэтонщик - тот, кто правит, кто держит в руках «вожжи», «бразды правления», кто направляет ход коней... Мандельштам называет его «Чумный председатель»... Это, разумеется, человек инстанции. Этот председатель правит «безносаемая канитель». Что же эта за «безносаемая канитель», что значит «пошли толчки, разгоны» и что значит «чума». Это не секрет, нет.

Мы, армяне, хорошо знаем, что такое чума. Знал это и Мандельштам, увидев разграбленный, уничтоженный город. «В хищном городе Шуши» - это в городе после резни, после 20 марта 1920 года, когда азерами и

вторгшимися на территорию Армении, с участием курдов (с ведома англичан) было уничтожено 40 тысяч армян.

Чума — это те варвары, которые устроили резню в Карабахе, уничтожили его жителей. А чумных председателей за эти годы было много. Это не только предводители варваров, учинивших резню. Это те, кто настоял на включении Нагорного Карабаха в состав незаконорожденного Азербайджана, после чего эта армянская земля оказалась «в мусульманской стороне». Это те «серые волки», что установили на высотах Шуши орудия и в упор расстреливали жителей Степанакерта, а сегодня, встав в позу обиженных судьбой овец, взывают к международным организациям, которые, дескать, должны «восстановить справедливость». Должны путем хитромудрого обмана, за столом переговоров добиться того, чего не смогли сделать азеры на поле боя. Забыв, что если город Шуши вновь оказался в руинах, то это на совести тех, кто поливал с этих высот армян свинцовой смертью. Нет господа, не надейтесь, ничего у вас не получится. Поздно.

Чумные председатели — это те руководители международных комиссий и групп, которые принимают на веру рассказы азеров о «миллионе беженцев», не давая себе труда хотя бы бегло ознакомиться с историей края, прежде чем говорить о «восстановлении территориальной целостности». О какой «целостности» идет речь? О целостности одного из культурных крупнейших армянских центров Закавказья, превращенного в пепел турками и азерами?. Его уничтожили в прошлом веке «мудрым руководством» тех самых «чумных председателей». И мы, армяне действительно хотим восстановить эту целостность. И мы его восстановим. Все.

Чумные председатели — это те псевдолидеры армян, которые всерьез полагают, что армян Нагорного Карабаха можно — сохранить «в составе Азербайджана». Сколько нас, армян, нужно резать и сжигать, чтобы мы наконец поняли, что значит быть в составе государства, где армянофобия является государственной политикой? Сегодня ни один армянин Нагорного Карабаха не пойдет на это.

В 1931 году, когда Осип Манделъштам путешествовал по Армении, государства Израиль еще не существовало. Была только казавшаяся несбыточной мечта евреев создать свой национальный очаг. «Младшей сестрой земли иудейской» назвал Армению великий поэт. Через тысячи лет после изгнания евреи вернулись на землю предков, создали в 1948 году собственное государство и, сжав национальную волю в кулак, защищали свою новообретенную родину. Только так!

А что мы, армяне? Прошло более восьми десятилетий после резни и

пожара и всего чуть больше десяти лет с тех пор, как мы стали хозяевами земли предков. И сегодня нас уже вновь уговаривают, так называемые ложные международные «друзья» вернуться к старому. Вам снова предлагают власть чумных председателей. Нет никогда больше они не будут господствовать в Карабахе.

Однако не только справедливость и мораль, но и право на нашей стороне. Право на восстановление поруганной и залитой кровью целостности вашего армянского гордого Нагорного Карабаха. Другого пути нет и мы не примем другой. Еще раз назло внутренним и внешним врагам — будь даже американцы или англичане, чумный председатель никогда больше, не будет господствовать в Карабахе.

Из воспоминаний жены поэта. Надежды Яковлевны Манделъштам: «Это было последний выезд из Эривани, конец нашего путешествия по Армении. На рассвете мы выехали на автобусе из Гянджи /Гандзака-С.М./ в Шуши. Город начинался с бесконечного кладбища, потом крохотная базарная площадь, куда спускаются улицы разоренного города. Нам уже случалось видеть деревни, брошенные жителями, состоящие из нескольких полуразрушенных домов, но в этом городе, когда-то, очевидно, богатом и благоустроенном, картина катастрофы и резни была до ужаса наглядной. Мы прошли по улицам, и всюду одно и то же: два ряда домов без крыши, без окон, без дверей. В вырезы окон видны пустые комнаты, изредка обрывки обоев, полуразрушенные печки и остатки сломанной мебели. Дома из знаменитого розового туфа, двухэтажные. Все перегородки сломана и всюду сквозь эти остовы сквозит синее небо. Говорят после резни все колодцы были забиты трупами. Если кто и уцелел, то бежал из этого города смерти. На всех нагорных улицах мы не видели и не встретили ни одного человека. Лишь внизу на базарной площади — копошилась кучка народу, но среди них не было ни одного армянина, только мусульмане. У Осипа Манделъштама создалось впечатление, будто мусульмане на рынке — это остатки тех убийц, которые десяток лет назад разгромили этот город, только впрямь им это не пошло, восточная нищета, чудовищные отрепья, гнойные болячки на лицах. Торговали горстями кукурузной муки, початками, лепешками... Мы не решились купить лепешек из этих рук, хотя есть нам очень хотелось. Осип Эмильевич — сказал, что в городе Шуше то же, что у нас, только здесь нагляднее и поэтому невозможно съесть ни куска хлеба...И воды не выпьешь из этих колодцев. В городе не было не только гостиницы, но даже комнаты для приезжих по имени «общо, где спят вместе мужчины и женщины... Люди на базаре предлагали нам переночевать у них, но я боялась восточных болячек, а Манделъштам не мог отделаться от мысли, что перед нами погромщики и убийцы. А решил

ехать в Степанакерт, областной город. Добраться туда можно было только на извозчике. Вот и попался нам безносый извозчик, единственный на стоянке, с кожаной нашлепкой, закрывавшей нос и часть лица. А дальше было все точно как в стихах: «и мы не верили, что он нас действительно довезет до Степанакерта..» (Н.Я. Мандельштам. Книга третья).

ФАЭТОНШИК

На высоком перевале
 В мусульманской стороне
 Мы со смертью пировали-
 Было страшно,-как во сне
 Нам попался фаэтонщик,
 Пропеченный, как изюм,
 Словно дьявола погонщик, -
 Односложен и угрюм.
 То гортанный крик араба,
 То бессмысленное «Цо»,-
 Словно розу или жабу,
 Он берег свое лицо:
 Под кожаную маской
 Скрыв ужасные черты,
 Он куда-то гнал коляску
 До последней хрипоты.
 И пошли толчки, разгоны,
 И не слезть было о горы-
 Закружились Фаэтоны,
 Постоялые дворы...
 Я очнулся: стой, приятель!
 Я припомнил-черт возьми!
 Это чумный председатель
 Заблудился с лошадьми!
 Он безносой канителью.
 Правит, душу веселя,
 Чтоб кружилась каруселью
 Кисло-сладкая земля...
 Так, в Нагорном Карабахе,
 В хищнем городе Шуше
 Я изведаль эти страхи,
 Соприродные душе.

Сорок тысяч мертвых окон
 Там видны со всех сторон
 И груды бездушной кокон
 На горах похоронен.
 И бесстыдно розовеют
 Обнаженные дома,
 А над ними неба мреет
 Темно-синяя чума.

12 июня 1931 год

СТАЛИН И ОРДЖОНИКИДЗЕ ОБ АРЦАХЕ В СМУТНЫЕ ДНИ

Как Сталин, так и Орджоникидзе резко говорили о шушинской резне. Вот их слова: «Это они, - писал Сталин, - агенты правительства (очевидно, имеется ввиду мусаватское правительство — С.М.), направили незнательных из татар на мирных армян. Это они раздавали им оружие и патроны.. и пустили на армян». Как видите, Сталин никаких азери не видел, а заметил только «татар». Более сильные доводы приводит в своих высказываниях Серго Орджоникидзе. Он пишет: «Сегодня, я с ужасом вспоминаю те картины, которые мы видели в мае 1920 года в городе Шуши. Красивый армянский город был разрушен до основания и лежал в руинах, а в колодцах мы увидели маленьких детей и женщин». Надо заметить, что именно по вине Сталина Нагорный Карабах, в частности город Шуши оказались в составе незаконорожденного буферного про турецкого государства. Задолго до этого в целях объединения турко-язычных племен Кавказа, создается националистическая партия Мусават, которая сразу же неоднократно декларирует свою приверженность пан тюркским национальным интересам и идеалам. Они подстрекают межнациональные столкновения в ряде гаваров в массовое истребление армян.

Автор повести-романа «Месс-Менд» и ее «Нагорный Карабах»

Русская писательница — армянского происхождения Мариетта Сергеевна Шагинян /1888-1982/, прожила 94 года. Герой Социалистического труда, член-корреспондент АН Республика Армения/ 1950/, автор авантюрно-фантастического повести «Месс-Менд». Тема

революции проходит через «Перемена» /1922/, приключения даны из общества» /1923/, «Гидроцентральный» /1930-31/ сборник стихов «Орлентария» /1913/, где дано отражение банкротство декадентской интеллигенции. Она также автор романа — хроники «Семья Ульяновых» /1938/, «Первая всероссийская» /1965/. Мариетта Сергеевна, написала книги о И.В.Гете, Т.Г.Шевченко, Низами, мемуары. Она дважды побывала в Закавказье. Первый раз в 1923 году, второй раз в 1956 году, посетив Армению и Арцах. И вот тогда наряду с путевыми заметками и написала книгу «Нагорный Карабах». В этой книге изданной в 1927 году, посетившая в старинный армянский город Шуши через 6 лет после его гибели она писала: «Я видела остов Шуши. Два холма стоял передо мною, оставленные скелетами домов. Но осталось ничего похожего на мясо: ни крыш, ни дверей, ни оконных рам, ни полов, ни железа, ни дерева, ни доски, ни стропила, ни гвоздя: только камни, камни и камни, как вычищенные кости анатомического скелета. Зияющие дыры вместе полов, расковырянные подвалы, стоямя торчащие стены, столбы, прямоугольники, коробки из камней. Все это заострено, оскально, вытарашено, поставлено стоямя лезет в глаза колючей щетиной. Все носит мертвенно-бледный цвет обглоданного известняка. Церковь прекрасной архитектуры возникает карточным призраком, с кое-где по воздуху висящим карнизом - вот-вот рассыплется. Стекла, круша орнамент, роспись, все снято, соскоблено, выпотрошено достался зыбкий остов, да и он плывет, как умирающий, перед глазами исколотыми этим видением». Вот так после себя оставили от некогда цветущего старинного арцахского города - крепости бывшие, кочевники, их курдские мешочки, разумеется, с подачи правителей турецких янычаров. Благо хоть сохранились фотодокументы.

Как будто Мариетта Сергеевна предвидела, писав, далее: «Но пройдут годы, а может быть и десятилетия, и в Шуши станут ездить туристы — уже не ради ее красоты и климата, а ради исторического урока, - разыгравшегося в ней как поучение всему Закавказью. Урока подобного тому, что мы видели в Помпеи и Геркулануме. Только там действующим лицом была слепая стихия природы, а здесь — слепая стихия зверя, разбуженная человеческой массой при помощи человеческого слова. Кстати один из участников разрушения цветущего города офицер -азери Ализмарданбеков писал в те дни своему брату: Эрмани/армянский С.М./ Шуши — который ты видел, полностью сожжен. Оставили только 5-10 домов. Более 1000 армян взяты в плен. Всех женщин истребили даже халифа/епископа/ всех известных и зажиточных людей мусульмане ограбили не сметные богатства армян и так обогатились, что обнаглели». А что можно добавить к этому. Они никогда ничего не создавали, не

строили они хорошие мастаки разрушения. Они могут только ограбить. Убить тайком с темного угла как учили их в древние времена их религиозные отцы: выполняя священный — наказ всевышнего.

Для любителей общей истории градостроительства, Шуши, большой интерес представляют открытки и фотографии с видами этого не когда цветущего старинного города. Почтовые открытки были изданы в 1897-1913 годах в Шуши, Тифлисе, Москве, Баку. По ним и по другим фотографиям, уже ставшие дорогими реликвиями, нетрудно составить определенное представление о старинных улицах, жилых зданиях, сотнях мастерских, магазинах, культурных очагах и культовых сооружениях. Вот как описывает Мариетта Сергеевна Шагинян в своей книге облик этого города: «Путешественники, очевидно и вообще, те, кто знал Шуши до его разрушения, говорят о нем, как об одном из красивейших городов. Очаровательно распланированный по возвышенности и, несмотря на сложность плана, удивительно ясная Шуши встает перед тобой, словно сплошной дворец. Отлично мощенные улицы с приподнятыми тротуарами, стройные мраморные часовенки, изящные храмики, фонтаны, кружева базара, занимавшего своими длинными аркадами большое пространство, наконец, широкий и выхоленный бульвар, - все это набегало одно на другое в пустоте, но отнюдь не в тесноте, и удивительной стройности на два высоких почти симметричных холмах и на соседние возвышенности». Кстати последний абзац из книги писательницы был напечатан во всемирных старинных почтовых открытках. Это факт.

АРЦАХ ГЛАЗАМИ РУССКОЙ ПОЭТЕССЫ

Надо сказать в последнее десятилетие по сравнению с советским периодом, многие русские поэты и писатели стали чаще обращать свои взоры на арцахскую тематику. Хотел бы отметить в этой связи Михаила Дудина, Андрея Вознесенского и некоторых молодых даровитых людей. В последнее время на страницах армянской и русской периодике часто выступает талантливая поэтесса член Союза писателей Москвы Елена Широкова-Тамбовцева в своем стихотворении:

Мне снился горный край.
Внизу текла река.
Летал гортанный гимн воды хрустальной,
Седали за столом армяне.
Сквозь века
Старинной песни плыл

Мотив печальный.

Восточные глаза, как темное вино,
Струили теплый свет и согревали.
Я утонула в них. Мне было все равно,
Что наяву я выплыву едва ли.

Восточные глаза, как темное вино.
Испей до дна напитков этот волшебный
И ты поймешь, что эликсир целебный
В их взглядах заключен, что им дано
То опьянять собой, то отрезвлять,
То горько исцелять, то ранить сладко.
В них, как в вине, утоплена загадка.
Попробуй выпить их и разгадать.
Мне снился горный край,
Быть может, это был рай.

Это стихотворение под названием «Мне снился горный край», поэтесса Елена Широкова-Тамбовцева написала, как она строго фиксировала в своем небольшом примечании — 02.10.2002 году /сон в гостинице Степанакерта после заезда в Горис, Шуши, после впечатлений от дороги/. Ничего не скажешь, поэтесса избранную тематику она раскрывает необычно нешаблонно. Хочется приводить еще один отрывок стиха ее.

Дымятся пирогом слоеным горы.
Дорога убегает в КАРАБАХ.
Армянский хлеб так сладок и так горек.
Над пропастью застыли боль и страх.

ГУМАНИТАРНЫЙ ГЕНЕРАЛ ИЗ АРЦАХА

Если Сергей Кужегетовича Шойгу можно считать самым популярным и энергичным министром в составе правительства Российской Федерации, то генерала, руководителя Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций /ВНИИ ГОЧС России/ Михаила Андраниковича Шахраманяна можно вполне считать энциклопедическим ходячим кладом для министра и министерства в целом. Это не мнение одного или двух человек, это неопровержимый факт для работников этой ведущей отрасли народного хозяйства Российской Федерации.

Сначала об институте. Всероссийского научно-исследовательского

института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций /ВНИИ ГОЧС России/ фактически является правопреемником Всесоюзного научно-исследовательского института гражданской обороны /ВНИИ ГО/, созданного в 1976 году.

С 1997 года этот престижный институт возглавляет наш земляк Михаил Андраникович Шахраманян. Он является председателем очень популярной в Нагорном Карабахе фамилии. Из этой родословной династии много известных деятелей. Они всегда высоко ценили авторитет своей знаменитой фамилии.

Если считать все звания, почетные должности, научные степени этого уникального по своему положению человека, получится целая большая анкета. Михаил Андраникович Шахраманян заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации и МЧС России в области науки и техники, член научного Совета безопасности Российской Федерации, главный конструктор федеральной системы сейсмологических наблюдений и прогноза землетрясений и объединенных систем оперативно-диспетчерского управления в субъектах Российской Федерации, руководитель Агентства МЧС Российской Федерации по мониторингу и прогнозированию чрезвычайных ситуаций и Дирекции Европейского центра новых технологий управления риском природных и техногенных катастроф. Частично открытого соглашения /ЧОС/ Совета Европы, генерал — майор.

Начнем с того, что мало ли в нашей стране свадебных генералов. Но все это не имеет никого отношения к Михаилу Андраниковичу Шахраманяну. Все что мы назвали должности, звания, степени федеративного европейского и международного характера вытекают из ежедневной и ежемесячной активной и оперативной деятельности Михаила Андраниковича Шахраманяна. Ибо любой его шаг активное действие связано не только с государственными ответственными делами, но также с личной безопасностью не только отдельных людей, но также огромного количества людей. Каждое его действие соизмеряется личной безопасностью живых людей на рабочем месте.

Как признает сам Михаил Андраникович Шахраманян именно участие коллектива возглавляемого института в помощь населению Армении после знаменитой трагедии 7 декабря 1988 года в Республики Армения. Как сейчас Михаил Андраникович Шахраманян отмечают, ошибки допущенные в те дни во многих районах охваченных землетрясением помогли коллективу его института в чрезвычайных ситуациях действовать более организованно и четко.

Дипломат Владимир Ступишин и его «Карабахский конфликт»

Автор книги, изданной в 1998 году в Москве, доктор исторических наук, кандидат юридических наук не простой человек Владимир Петрович профессиональный дипломат. Десятилетиями он не покладая рук и пера трудился в центральном аппарате внешнеполитической ведомости, как СССР, так РФ на Смоленской площади. У него железное, логическое мышление, непревзойденный ораторский талант. Владимир Петрович может даже депутата Шандыбина заставить послушать его речь. Но то, что Владимир Петрович был первым послом Российской Федерации в Республике Армения в течение нескольких сложных лет, это уже важный факт. Он часто выступает на страницах печати, как в российской, так армянской, где невзирая на лица, смело, ставит самые актуальные проблемы перед руководством страны, когда речь идет о переговорном процессе.

Прочитываем самого автора: «Беда в том, что на такое предательство способны те, кто в России так или иначе причастны с переговорам о карабахском урегулировании. Это довольно влиятельные силы в высших - органах власти в дипломатическом аппарате России, которые либо действительно не понимают, либо не хотят понимать, что в лице тандема Карабах — Армения Россия имеет в Закавказье единственного, верного союзника. В своей книге критикуя некоторые ложные позиции азербайджанских клиентов США, Владимир Петрович прямо отмечает, что: «Позиция Карабаха сильна и тем, что он имеет, за своими плечами многовековую историю выживания в борьбе с самыми разными завоевателями и опыт сохранения важных элементов армянской государственности, погибшей везде, но только не в Карабахе, где до самого включения в состав Российской империи существовала — Меликство Хамсы, которые и собственно и были инициатором объединения с Россией. Должен отметить, что хотя содержание книги Владимира, Ступишина охватывает период 1992-1994 годы, однако, автор затрагивает многие проблемы региона. В 16-и разделах Владимир Ступишин ставит не только неотложные проблемы Арцаха, но тут же указывает единственный верный путь его решения ради карабахского народа. Вот он сетует в этой связи: «Народ Нагорного Карабаха не спрашивали, когда включили эту армянскую область в состав Азербайджана. Армяне Нагорного Карабаха не община нацменьшинства, а основное население, подавляющее большинство, таковым и оставались даже после десятилетий попыток отуречивания. Автор книги вполне справедливо упрекает азербайджанское руководство, которое хотело карабахскую проблему решить военным

путем. Я соглашусь с уважаемым автором и со своей стороны отмечу, что ни цивилизные солдаты великого Александра Македонского, ни головорезы персидских шахов, ни татаро-монгольские скакуны-кочевники, ни варварская армия Ленкимура, ни арабские верблюжие войска, ни турецкие башибзуки, ни лезгини и курды со своими дикими нравами вовсе не могли, и не нашли такую силу, чтобы поставить на позорную колену гордых карабахцев. Собственно говоря, а что могут предложить вчерашние неоседлые кочевники и атавические пастухи народу — история цивилизации которого насчитывает почти 5 тысяч лет? Ничего цивилизованного. Геноцид.

Только одно могу добавить от себя, серьезно. Хотел бы вполне серьезно предупредить руководство ООН, и его Совет безопасности, другие авторитетные региональные международные организации, в том числе ОБС, руководства стран гарантов. Если они не хотят, чтобы их решения оказались макулатурными клочками, как и решения бывшего Политбюро ЦК КПСС, что карабахская ситуация может продолжаться сохраниться в современном состоянии столетиями, если все эти уважаемые стороны будут стремиться карабахскую проблему решать без активного участия непоколебимых и гордых Арцахцев. Мы и наши горы никогда не будут не чужим указам силой склонять свои белоснежные вершины. Только так, другого выхода нет. Так нас учила - наша многовековая история.

Автор книги хорошо описывает блестящие победы Сил Самообороны Нагорно-Карабахской Республики при взятии Агуена /Агдама/, Ланджасара /Лачина/, Карвачара /Кельбаджара/, Зангарана /Зангелана/ и других горных высот. Одновременно, как испытанный дипломат предупреждает всех, как в свое время он строго предупредил первых Президентов РА и НКР Л. Тер-Петросяна и Роберта Качаряна, нынешнего Президента Нагорно-Карабахской Республики Аркадия Гукасяна, что переговоры не должны одурманить сознание лидеров и не притупить бдительность в этом весьма серьезном и ответственном деле.

Поэт Оскоцкий и его «Карабахский дневник»

В московских литературных кругах Валентин Дмитриевич Оскоцкий пользуется не только большой популярностью как талантливый поэт и писатель, но искренней любовью своих читателей. Это и естественно. Надо сказать, что этот отважный и бесстрашный и мужественный человек является одним из авторитетных руководителей московской писательской организации, при этом продолжая оставаться плодовитым писателем, поэтом и публицистом. На обложке одного из экземпляров своей книги

«Карабахский дневник» изданной в 1998 год в столице Нагорно-Карабахской Республики — Степанакерте, на подарочном экземпляре «Библиотеке Армянской общины Москвы», он оставил вот такую короткую запись: «Пусть люди знают и помнят о том, что и как пережить». Сердечно. Валентин Дмитриевич, лучше не скажешь. Далее указана дата 13.XII 1998 год. В этих нескольких простых, но искренних словах сгустилась целая тирада. Должен сказать, что мне самому пришлось несколько раз побывать на юбилейных вечерах в Центральном доме литераторов, где ведущим, разумеется, был сам поэт Валентин Оскоцкий. Обычно такие вечера он проводил не только великолепно, но и тонким пониманием, что в авторитетном зале сидит грамотная, читающая публика. При этом контакт ведущего и поэта с залом был взаимный.

А разве не о человеческом качестве писателя, публициста и поэта — Валентина Оскоцкого говорит следующая типографическая надпись на второй странице книги, где: Автор выражает глубокую благодарность / признательность / Арменуи и Диане Ванцьянам из Дкавахка — спонсорам настоящей книги». Он никого не забывает в этом противоречивом и сложном мире. Кстати, чтобы читателю было понятно, почему я его назвал отважным и бесстрашным, скажу, потому что среди 5 арестованных писателей и деятелей российской культуры в Степанакертском аэропорту был и наш милый друг Валентин Дмитриевич Оскоцкий, который видел все прелести поляничковской тюрьмы и выкрутасы азеровских омонцовцев. Дорогой читатель! Я вовсе не собираюсь пересказывать все содержание книги Валентина Оскоцкого «Карабахский дневник». Ее надо читать самому, притом читать очень внимательно. Это очень важно.

Книга, В Оскоцкого состоит из четырех глав и четырех статей. А главы какие? I — что мы знаем о Нагорном Карабахе? II — 1991 год, декабрь. III — 1993 год, июль, IV — 1994 год, январь-март. Такие сжатые вести можно было услышать от СОВИНФО, РМБЮРО в годы Великой Отечественной войны. Еще необычнее названий статей этой многоуважаемой книги: 1-я — Не убей. 2-я — Не разрубить узлы, а развязывать. 3-я — Ни прощения, ни забвения. 4-я Вокруг и после отставки. Читателю, наверно ясно, что последняя статья посвящена добровольной отставке первого Президента Республики Армения Левона Акоповича Тер-Петросяна. Прямо скажем, в общем первом президентам закавказских республик не повезло. Как заставили уйти литератора Зияда Гамсахурдия на его святое место пришел закадычный друг Горбачева — Шеварднадзе Эдуард Амбросиевич — комсомольский вожак.

Вот, что пишет в постскрипуме на последней странице своей весьма и весьма содержательной книге поэт и писатель Валентин Дмитриевич

Оскоцкий: «Находясь в Степанакерте, узнал: по Бакинскому радио прошла передача, в которой пребывание российских гостей на юбилейных торжествах в Нагорном Карабахе раздраженно названо... неконституционным. Хотел бы понять, что конституцию, я умудрился нарушить, Российскую? Но она, слава богу, не ограничивает моей свободы в дружбе и не возражает дружить с теми, с кем сам считаю нужным. Армянскую или Нагорно-Карабахскую? Тоже не нарушил, поскольку прилетел в Ереван, а из Еревана в Степанакерт по официальному приглашению правительства НКР. Азербайджанскую, точнее бы сказать алиевскую? Но, будучи гражданином России, соблюдать ее я никогда не обязывался». Ну что могу добавить к этим золотым словам автора. Несомненно с ним могли бы согласиться не только наши современные юридические таланты, даже Цицерон и Макиавелли исходя из основ римского права поставили свою подпись под эти слова автора.

Разоблачители политической фальсификации

Знаменитый испанский писатель Мигель Сервантес — автор романа «Дон-Кихот» как то заметил, что «фальсификаторов истории надо также наказывать, как и фальшивоманетчиков». Надо сказать, что эту архитрудную задачу взяли на себя представители российской интеллигенции — кандидат исторических наук Михаил Иванович Мильтюхов, доктор исторических наук Алла Еравановна Тер-Саркисянц и академик Международной академии информатизации, доктор исторических наук, профессор Георгий Евгеньевич Трапезников. Как видите в солидный авторский коллектив вошли люди, которые историю и историческую науку знают не понаслышке, а как говорят, изнутри. Во всяком случаи их интеллектуальный уровень намного выше азерских писаков — Зии Буниатова, Ахунцовой Анара, Б. Вахабзаде и другие, далеких от истории.

И так эти три уважаемые авторы — Мильтюхов, Тер-Саркисянц, Трапезников в Москве при содействии Армянской общины Москвы в 1999 году издали книгу под уничтожающим названием «Исторические фальсификации с политической подоплекой», а далее авторы продолжая свои мысли добавили как подзаголовок «В Азербайджанской Республике на государственном уровне фальсифицируется история Закавказья». Следует отметить, что до выхода этой книги сокращенный вариант данного материала был опубликован 22 июня 1998 года в приложении «Содружество» к «Независимой Газете». Текст этой содержательной книги, что, несомненно, самое главное, сопровождается приложениями,

особенно статистического характера, с помощью которого авторы легко отмечают азербайджанских горе специалистов, и особенно довод противоречивого Гейдара Алиева.

Авторы книги подвергают уничтожающей критике действия не только азербайджанских фальсификаторов, но также их покровителей турок-туранцев, они пишут: «Принцип активно применялся и применяется в Турции в отношении земель курдов. В соответствии с этим методом в советское время пытались присвоить в Азербайджане памятники истории и культуры армян, персов, лезгин, аварцев и других народов». В глубокой форме, присваивая многих фарси-язычных поэтов / Низами, Фузили, Хагани, Насими, Дехлави / азербайджанскими, авторы книги справедливо отмечают изменение географических карт Восточной Армении. В этой связи они пишут: « Барда / древнее название Партак / ныне одноименный райцентр Азербайджанской Республики близ Нагорного Карабаха называется «древним столичным градом Армении». Азербайджанские писаки любят фальсифицировать и другие источники, когда речь идет о беженцах. Часто они называют, что Армия НКР в ходе боевых действий заняла 7 районов Азербайджана, что она составляет 20 % территории азеров, что является завышенным, Армия Оборона НКР заняло полностью 5 районов АР / Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский и Джебраилский /, что являются исторически спорными территориями. Напомню, что Агдамский и Физулинские районы заняты частично. В заключении авторы книги весьма справедливо отмечают, что некоторые фальсифицированные материалы без зазрения совести печатаются на страницах российских СМИ, особенно старается газета «Известия».

Интеллектуал Сендеров и его книга об Арцахе

Среди книг, брошюр и монографий, появившихся в последнее десятилетие XX века, особое почетное место занимает книга ученого, писателя, бывшего диссидента Валерия А. Сендера — «Это наша война», изданная в Москве в 1993 году. Автор в своей миниатюрной книге со знанием дела размышляет о прошлом и настоящем Армении, о ее многовековой связи с Россией, о нелегкой исторической судьбе армянского народа. Сендер пишет о триединстве — церковь, язык, история и его место в духовной жизни армян, и самое главное об истоках карабахского кризиса и нашей общей ответственности за то, чтобы на земле древнего Арцаха, современного Нагорного Карабаха воцарился долгий мир и благополучие. Автор, несомненно, обо всем говорит честно и искренно.

Автор данной книги является членом Нью-Йоркской академии наук, лауреат нескольких солидных международных организаций, членом редколлегии популярного журнала «Посев». «Сокращенный вариант книги «Это наша война» был опубликован в журнале «Посев» / 1993 № 1 /. Кстати, это говорит о человечности Сендера, автор гонорар передал Госкомитету Оборона Нагорного Карабаха Республики. Несомненно, автор своим этим поступком выглядит по — рыцарски. Говоря о древнем армянском языке, правда, не уточняя — грабар или архарабар, Сендер пишет: «Язык «безнадежен» для ассимиляторов, уничтожить его можно лишь вместе с народом». Не случайно автор считает, что для самого древнего армянского народа главным цементирующим фактором были две святыни, Церковь и язык / священные книги /. Несомненно, Валерий Сендер отлично знает первоисточники, он хорошо разбирается в бессмертных творениях древнеармянских мыслителей и историков. Вот небольшая цитата из его книги: «Армения была крещена в 301 году, восемь столетий спустя, в конце XI века крестоносное войско вернет Эдессу христианскому миру... и великий армянский поэт Нерсес Шнорали оплачет судьбу рыцарского графства в «Элегии на взятии Эдессы».

Интеллектуальные способности Валерия Сендера безоговорочны.

Детально рассказывая о кровавых событиях 1988-1994 годов в Нагорном Карабахе, автор со знанием дела констатирует в своей книге следующие глубокие выводы. О многоступенчатости карабахской проблемы: «Первая позиция с просьбой передать Карабах Армении была оставлена в конце 40-х годов. Ее подписали несколько десятков человек: московские маршалы, академики-выходцы из Карабаха. Вспомним, и самая верноподданническая инициатива могла тогда стоять головы». Как видите, автор и здесь очень компетентен, когда речь идет о результатах действия. И это не случайно. Ведь Валерий Сендер по статье 70 УК РФ был приговорен к максимальному сроку наказания: 7 годам лагерей строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет — 1980, к счастью в 1987 году помилован. Вот почему автор книги далее пишет: «Делегации регулярно ездили в Москву, передавали толстые книги с подписями... Не только. Карабах знал, его ждет судьба Нахичевани / это армянская земля / ». Надо заметить, что книга Сендера это не просто повествование, это обвинительное заключение...

Сендер пишет, что за период нападений / во время «Кольца» / на склады и воинские части в Азербайджане погибло 47 российских военных. Хотя у Валерия Сендера книга небольшая, но он проблем ставит десятки и сотни.

Акция «Москвичи — детям Карабаха»

Кажется в наше смутное время сплошного дикого рынка простым людям уже не до чего, кроме собственной жизни и собственной выживаемости, и поэтому на широкую поддержку любых благотворительных акций особенно рассчитывать не приходится. Но когда на акцию ежесемейника «Собеседник» - «Спасем детей Карабаха» люди стали активно откликаться и первыми откликнулись москвичи, в том числе наши коллеги, стало ясно, что в эпоху безвременья счет времени ведут дети. Суммы пожертвований не способны поразить воображение, особенно когда инфляция поражает нас каждый день, но дело не в том, что мы еще чувствуем боль другого человека, особенно ребенка, и в нас живо не затоптанное желание помочь тем, кто от войны взрослых страдает больше всех.

Хочется назвать всех поименно, но многие, представляя свои коллективы, просили не называть персонально, что мы и делаем. Детям Карабаха протянули руки помощи, и среди них: А. Борисова, председатель кооператива «Аревик» / 5 тысяч рублей /, коллектив издательства «Родина» / 5 тысяч рублей. Например, супруги — москвичи Вадим Быркин и Наталья Сидорова / 500 рублей /. Или другой пример: Русско-армянский информационный центр и журнал «Про-Армения» выделили 5 тысяч рублей, а председатель брокерской фирмы «Микстрейм» Михаил Давидян и Александр Семенихин выделили 30 тысяч рублей для поддержки акции.

Откликнулись на акцию «Собеседника»: компания «Останкино», ИТАР-ТАСС, радиостанция «Юность», и редакция радиостудии «Смена», и другие организации.

Кстати, 1 июня 1992 года по первой программе радио был проведен круглосуточный марафон, посвященный детям, во время которого средства были перечислены детям Карабаха. Редакция ежесемейника «Собеседник» благодарилась всех, кто счел нужным помочь детям Карабаха. Отметив, что даже в эпоху правового беспредела права ребенка должны быть защищены. Акция, надо сказать, продолжалась долго, потому что дети Карабаха продолжают страдать от войны.

Насколько ежесемейник «Собеседник» к этой акции относился серьезно, что в номере от 22 мая 1992 года сообщил расчетный счет в Московском «Финист-банке» и корреспондентский счет в ЦОУ Центрального банка России МФО, телефон Координационного центра и другие важные атрибуты.

ПИСАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ АНДРЕЙ НУЙКИН И ЕГО АРЦАХОВЕДЕНИЕ

Будучи человеком критического склада ума, острого слова и сверх гладкого пера Андрей Александрович Нуйкин может несколькими словами не только «очистить» набело, своего оппонента, но и «убить» его на повал. Родился Андрей Нуйкин в 1931 году в Новосибирске, получил он педагогическое образование, кандидат искусствоведения. Он автор 12-ти публицистических, 3-х научных и одной книги прозы. Наибольшую известность, как публицист Андрей Александрович приобрел в годы перестройки. По данным опроса общественного мнения, имел 2-й рейтинг по популярности у читателей страны в 1988-1984 годах /оба раза после экономиста Шмелова/, 3-й в 1990 году /после Б.Ельцина и Д.Волгонова /он член правления Союза писателей Москвы, сопредседатель Содружества союзов писателей. Был депутатом Государственной Думы РФ.

На заре карабахского народного движения, как активный представитель российской передовой интеллигенции, Андрей Нуйкин был на его передних опасных баррикадах. Вместе со своими друзьями по перу и взгляду, где шла настоящая война, не раз был в самых страшных уголках Нагорного Карабаха.

Самое главное, что во время этих поездок по высоким горам Арцаха он был не один, а с Галиной Нуйкиной — своей неразлучной женой. Это легко говорить... Был неординарный случай, когда однажды вместе с друзьями — Тимуром Гайдаром, Валентином Оскоцким и Юрием Черниченко даже попали они в плен азербайджанским омонцам в тюрьму, где имели «счастье» встретиться с палачом арцахского народа Виктором Поляничко. В одной из своих последних книг - «Ползем к демократии», изданной в 1995 году, говоря о трагедии в Таджикистане, провокационным действиям темных сил, втянувших группу неискушенной таджикской молодежи в антиармянскую акцию, Андрей Нуйкин пишет: «Еще жестче был поставлен этот вопрос в связи с событиями в Закавказье. Рассказывая о поездке в Баку, Станислава Говорухина пишет: «Еще один неприятный аспект о погромах /имеется в виду сумгаитская трагедия С.М./ было известно заранее».

На нынешнем этапе не принято цитировать классиков. Но я нарушу этот принцип и возьмусь цитировать Андрей Нуйкина из его работы: «Бросок на Север». Жители Нагорного Карабаха, от воли которых напрямую зависит исход этих переговоров, никогда не поверят мирным заверениям турецких дипломатов. Они никогда ни согласятся доверить безопасность своей Родины и судьбу своих детей турецким солдатам.

Не думаю, что сейчас есть хоть одна страна, кроме России, чьи верительные грамоты на эту роль смогли бы принять армяне. Не потому, что мы такие уж честные и верные. А в надежде, что мы не дураки и способны понять простую вещь: падет Карабах — не удержится Армения. Рухнет Армения — прощай Закавказье. Утратим Закавказье — не удержимся на Северном Кавказе». Как говорят тут нет место для комментариев. Здесь логика Андрея Нуйкина сильная.

Но все молчали. Молчали народные депутаты из Азербайджана, молчала азербайджанская интеллигенция, знали компетентные органы, партийные и советские власти республики». Андрей Нуйкин не случайно в контексте приводит слова известного кинорежиссера Говорухина, зная что последний имел достоверные источники, весьма проверенные факты в связи с этими событиями.

Говоря о трагических последствиях карабахских событий, Андрей Александрович в соответствии с римским правом всем дает по морде, что они заслужили. Он в этой же книге собственноручно пишет следующее: «... В Азербайджане и сейчас творятся преступления, за которые по всем законам — человеческим и Божьим — виновным полагается предстать перед, новым, Нюрнбергским трибуналом. И среди самых виновных увидели бы не только Муталибова, Поляничко, Пуго, Язова, но и лауреат Нобелевской премии мира, горячий проповедник «нового мышления» — М.С. Горбачева». Вот так Андрей Нуйкин знает, сколько, кому налить в их черпак. Говоря о роле интеллигенции и существующей власти, автор книги Нуйкин пишет: «Окончательную победу фашизму в России одержать конечно, не удалось бы, но гражданская война, перед ужасами которой померла бы кровавая слава Карабаха, Грузии и Югославии, превратила бы страну в груды развалин». Вот так охарактеризовал сложную проблему карабахского кризиса писатель и публицист Андрей Александрович Нуйкин в своей книге.

Главный кяманчист Российской Федерации

Здесь речь идет о виртуозе-маэстро, лауреате Всемирного, международных, всероссийских фестивалей и конкурсов фольклора, заслуженном работнике культуры Российской Федерации Александре Ханоевиче Мовсесяне. Кяманчист А.Х.Мовсесян родился в 1956 году в городе Степанакерте Нагорного Карабахской Республике. Мастер — инструментовед, методист по КМР Елецкого университета имени И.А. Бунина окончил Ереванскую Государственную консерваторию, а затем и аспирантуру. Живет в городе Ельце Липецкой области с 1984 года — он

участник международных конференций и симпозиумов. Вот, что пишет о нем Народный артист СССР, академик, композитор Евгений Дога: «Как артист-профессионала А.Ч. Мовсесяна отличает виртуозное владение народным инструментом. Но он не ограничивается только народным репертуаром, а демонстрирует современную подачу лучших музыкальных образцов мировой музыкальной культуры».

Не секрет, что в Арцахе каждый ребенок рождается готовым музыкантом. Он родился в семье простых служащих города Степанакерта Хано Сергеевича Мовсесяна и Марии Огановны Мовсесян. Уже с 8 лет он стал заниматься на кемаче /карабахская скрипка/ в детской музыкальной школе №1 имени Комитаса в классе Т. Саакяна. Тот путь, который прошел Александр Мовсесян за более чем 30-летний период своей творческой деятельности, можно сказать, что он где-то повторял путь известных итальянских корифеев Паганини и Страдивари. Я вовсе не преувеличиваю. Имею в виду его неустанную трудоспособность. Александр Мовсесян учился слишком много, был руководителем многих музыкальных коллективов, он со своей кяманчой выступал в таких городах и перед такими аудиториями, что у меня нет слов, описать все это. Он имеет и своих собственных учеников в этой области. Несомненно, это — талант...

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ КРИВОПУСКОВ И ЕГО «МЯТЕЖНЫЙ КАРАБАХ»

Литература о бурном арцахском народном движении пополнилась новым автором и новой книгой. В 2002 году в Ростове-на-Дону вышла объемистая книга, состоящая из 40 разделов под необычным названием: «Мятежный Карабах». Вся книга /264 страницы/ повествует о событиях драматического периода Нагорного Карабаха 1990-1991 годах. В то время автор книги, офицер, начальник штаба Следственно-оперативной группы МВД СССР Виктор Владимирович Кривопусков прошел жизненный путь. Родился он в Воронежской области. Жил, учился и работал в Ростове-на-Дону. Вот почему именно в городе была издана его книга с тиражом 3000 экземпляров. Виктор Владимирович кандидат философских наук. В настоящее время является руководителем муниципалитета Алексеевский города Москвы. В годы пребывания в первой «горячей точке» СССР принимал непосредственное участие в драматических событиях Карабаха. Судя по содержанию книги Виктор Владимирович хорошо знал многих активных участников Карабахского народного движения, его непосредственных лидеров. В 3 разделах особое внимание автор уделит

писателю, журналисту Зория Балаяну, зато почти ничего не писал, о национальном герое Арцахского народа Монте Мелконяне.

Виктор Владимирович свою книгу «Мятежный Карабах» посвятил: «Светлой памяти родителей: отца Владимира Антоновича, храброго участника трех войн, матери Ксении Дмитриевны, заслуженной труженице тыла Великой Отечественной войны, сумевшим сохранить в себе, передать детям, внукам и правнукам человеколюбие, ценности долга и чести». То что Виктор Владимирович сыновней благодарностью ценит своих самых близких, это делает автора книги большую честь, ведь сам имеет троих детей и двух внуков. Арцахские читатели с большим вниманием будут знакомиться с содержанием этой хорошей книги.

Особый интерес вызывает послесловие под названием: «Спасибо, тебе, Карабах» написанное истинным арцахцем писателем и ученым Андреем Александровичем Нуйкиным, которого, не только его, но жену Галину Нуйкину знает любой читающий карабахец. Кстати, еще одно достоинство этой книги заключается в том, что только в этой книге полностью приводятся фамилии всех 26 активных участников «КРИК» - Комитета российской интеллигенции Карабаха.

Вполне справедливо автор книги в своем предисловии отмечает: «Многим из нас в Карабахе скоро стало ясно, что нашими руками хотят творить дела не праведные. Однако надо признать, что, несмотря на титанические усилия внутренних войск, сотрудников МВД СССР, им в Нагорном Карабахе не удалось в полной мере обеспечить соблюдение законных прав личности и безопасность.

Без сомнения книга очень и очень интересная, содержательная. Однако при всех достоинствах книги иногда трудно согласится с некоторыми выводами многоуважаемого автора. От этого ни автор и его книга ничего не теряют. Автор как сам пишет не виноват перед армянским населением Карабаха, ибо «стремился изложить события честно и не конъюнктурно» Спасибо за это автору.

СУДЬБА ЯРКОЙ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ

Несомненно, российская история богата многими убедительными примерами о том, что женщина является не только хранительницей домашнего очага, но и также верным защитником общественных и культурных ценностей общества. Именно такой необычной женщиной была депутат Государственной думы РФ, председатель Федеральной партии «Демократическая Россия» Галина Васильевна Старовойтова

расстрелянная в ночь с 20 по 21 ноября 1998 года в подъезде собственного дома в Санкт-Петербурге. Убийца до сих пор не найден.

С этой творчески талантливой, политически активной, по человечески мудрой женщиной, я познакомился еще в бурном 1988 году. После февральских событий в Нагорном Карабахе, а затем и дикой трагедией в Сумгаите, летом 1988 года, я очередной раз побывал на своей исторической, малой родине в Арцахе. В Степанакерте в мои руки попали письмо за подписью поэта Сильвы Каптикян и писателя — журналиста Зория Балаяна на имя ген.сека ЦК КПСС Горбачева, а также горячий отклик и твердое одобрение выводы этого письма Галины Васильевны Старовойтовой. Поскольку у меня под рукой был ее домашний телефон, после приезда в Москву я связался с ней и мы долго говорили на эту тему, и в основном я ответил на многие вопросы Галины Васильевны. Через некоторое время я снова по телефону связался с ней и рассказывал ей о новых свежих фактах связанных с Арцахом. Надо сказать, что она очень болела за арцахское дело. И тут мне Галина Васильевна откровенно жаловалась, что до моего звонка был еще один звонок в ее квартиру от некого Мамедова или Мехтиева из Баку. Тот в резкой и грубой форме зачитав отрывок из письма спросил /скорее поставил вопрос ребром/, она ли подписала письмо в поддержку поэта и писателя.

Она была женщина гордая, мужественная и бесстрашная, ответила одобрительно. Тогда телефонный террорист, то ли из Баку, то ли из Москвы в конце разговора в устрашающей форме угрожал Галине Васильевне, что ей это может стоить дорого для ее личной жизни и тут же дал отбой... Это ее не пугало.

Вообще Галина Васильевна душой очень тесно была связана с Нагорным Карабахом с его интеллигенцией. Она как кандидат исторических наук, опытный археолог вместе со своими коллегами из Москвы и С.-Петербурга, а также Арцаха участвовала в комплексной археологической экспедиции, проведенной на левом берегу реки Каркар, близ деревни Мещен /известная как Ходжаллу/. И не случайно и всем известно, что армянские избиратели с достоинством оценили ее бесстрашие перед азерами и за понимание карабахской проблемы она была избрана депутатом Верховного Совета СССР от Республики Армения. И там, позже - Галина Васильевна принимала самое активное участие во всех важнейших мероприятиях в поддержку арцахского народного движения. Она вместе со своими коллегам Ю.Афанасьевым, А.Собчаком оказала содействие в работе «КРИК». В 1991 году она стала советником Президента РФ по вопросам межнациональных отношений. Она была зарегистрирована кандидатом на пост Президента РФ. Галина Васильевна

являлась Почетным профессором Гарвардского и Браунского университетов. Более 100 ее научных работ — изданы в России и за рубежом. Арцахский народ никогда не забудет добрую память Галины Васильевны.

«КРИК» И КРИК ДУШИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ РОССИИ

Первым наиболее серьезным и чувствительным ударом по позициям озверевших азери во главе с бакинским «пиночетом» Аязом Муталибовым вместе с бывшим афганским «Моджахедом» кровавым Поляничко и главарями несостоявшего путча — Пуго, Крючкова и Язова, являющимся главными преступниками карабахского геноцида, несомненно является «КРИКа». Это самостоятельная /добровольная общественно-политическая и литературно-публицистическая организация звучит как Комитет Российской интеллигенции «Карабах». Велика, была роль и значение этой организации необходимость которой была продиктована самой сложной обстановкой того периода. Когда то более 170 лет назад российские интеллектуалы. XX века Сергей Николаевич Глинка и Александр Сергеевич Грибоедов — один со своим острым пером, другой — острым языком своими конкретными делами внесли большой вклад для освобождения армян во время русско-персидской войны. Таким образом, фактически были предшественниками — «КРИКа». Первоначально в будущий состав оргкомитета этой организации вошло более 20 человек, наиболее авторитетные представители активной российской интеллигенции, все таки в ходе конкретных дел наиболее активными членами, которые оставили заметный след своими добрыми делами оказались Андрей и Галина Нуйкины, Тимур Гайдар, Валентин Оскоцкий и Юрий Черниченко. Кстати, все вышеперечисленные личности по своей профессиональной деятельности имели прямое отношение к литературной деятельности.

Именно они затем вошли в состав Правления «КРИКа». Каждый из них как бы стал автором определенных задумок. Например, по предложению контр/адмирала Тимура Гайдара, сына знаменитого детского писателя Аркадия Гайдара вновь созданная организация получило такое звонкое название «КРИК». Бесспорным важным моментом для успеха этой организации является то, что эта организация родилась не на улице, а на специальном вечере, который состоялся в Центральном доме литераторов. При этом, именно на этом вечере писатель и публицист Юрий Черниченко, побывавший накануне в Нагорном Карабахе, как и его друзья по комитету, увидевшие все происходящие грубые нарушения элементарных человеческих прав трудолюбивого арцахского народа, сравнил крохотное

высокогорное село Бердадзор Шушинского района Нагорно-Карабахской Республики, с Хатынью и Сонгми. Все члены Правления организации «КРИКа», неоднократно побывав во многих местах Нагорного Карабаха не боялись никого, открыто рассказывали о тех злодеяниях, которые совершали омовцы Азербайджана и солдаты тогдашней Советской Армии. Нет сомнения в том, что придет время, когда не только весьма интересная книга поэта и писателя Валентина Оскоцкого «Карабахский дневник», но печатные разоблачающие материалы всех членов и Правления и в целом этой организации станут настольными книгами не только любого арцахца, но и любого благодарного армянского и российского читателя.

Многие арцахские жители, а особенно представители творческой интеллигенции Нагорного Карабаха питают глубокое уважение и доверие к членам «КРИКа».

АНДРЕЙ ШВЕДОВ «ЗАЧЕМ НУЖЕН НАМ ВТОРОЙ АФГАНИСТАН?»

Я — русский поэт Андрей Шведов. Десять дней назад я вернулся из Карабаха, где я был вместе с группой депутатов России, Союза, Москвы и представителей Комитета солдатских матерей. Мы побывали в Степанакерте, Шаумяновском районе, Вернашене, Иджеване, где солдаты Советской Армии под руководством лейтенанта Демина расстреляли автобус с десятью армянскими милиционерами. Мы побывали в Карабахских деревнях и селах Каринтаг, Атерк. Разговаривали с местными жителями, с представителями Советской Армии, с солдатами, а также с фридаинами — защитниками армянского народа.

Увиденное мной в Карабахе трудно описать. То, что в течение трех лет вся советская печать, включая и даже независимую, пытается подать читателям и зрителям как «международную рознь», на самом деле — ничем не прикрытый и безнаказанный геноцид армянского народа Карабаха. Этот геноцид совершается при помощи Советской Армии. Главный преступник — это Советская Армия, которую здесь называют русской армией, и внутренние войска. Четвертая армия — в Шаумяновском районе и внутренние войска — в Степанакерте. Армия однозначно стоит на стороне азербайджанцев. Армия — Советская Армия — занимается грабежом, мародерством и бандитизмом, убивает мирных жителей армянских сел; Мы видели у советских солдат, захваченных в качестве пленных, большие суммы денег, рубашки, часы, французский одеколон. В БТРе был найден ковер. И тем не менее армяне обращались

с ними по-человечески. Мы беседовали почти со всеми заложниками, и никто из них не жаловался на плохое обращение.

Заложников брали армянские женщины из села Атерк. Руководила этой операцией русская женщина, учительница Тамара. Это они сделали после того, как неоднократно в их село врываются солдаты и захватывают ни в чем не повинных мирных жителей. Захваченных мужчин солдаты продают азербайджанцам за десять, пятнадцать, двадцать тысяч рублей, а те потом изуродованного, изувеченного человека перепродают его родственникам. С этими жертвами я разговаривал лично. Последнего, Жорика Пестросяна, обменяли на сорок солдат. Советское командование — генерал Стариков, полковник Жуков, генерал Шилов сказали, что для них сорок солдат — это капля в море, и что они солдат на боевиков не меняют. И, чтобы не допустить резни и полного уничтожения села, пришлось менять сорок человек на одного.

Я был там вместе с депутатами Смирновым, Шабадом, солдатскими матерями из Комитета солдатских матерей. Захваченные заложниками солдаты свидетельствовали, что их никто не трогал и с ними обращались хорошо. А вот того человека, который был обменен на сорок солдат, мы тоже видели. Он не мог сказать двух слов. Он падал со стула. У него была отбита последняя почка; переломаны ребра, он мочился кровью. Короче, то, что творит в Карабахе азербайджанский ОМОН при поддержке Советской Армии — вообще не поддается описанию. Я многое видел в жизни, но то, что я видел своими глазами в Карабахе, я раньше себе просто представить не мог.

Сажают на плиты маленьких детей. Сдирают кожу с людей, вырывают ногти, отрезают носы и уши, вырезают кресты на теле, вводят в почки и вены специальные лекарства, которые, как рассказывали жертвы, имеют запах бензина. После таких уколов человек не долго живет. То есть люди, которых азербайджанский ОМОН потом продает их родственникам, уже не жильцы, это в лучшем случае калеки, которые не могут даже разговаривать — боятся.

Местные журналисты лишены возможности работать: за любое правдивое слово их могут бросить в азербайджанскую тюрьму в Шуше, «за разжигание межнациональной розни». Как было с заместителем редактора газеты «Советский Карабах». Но ему еще повезло — его бросили не в Шушинскую тюрьму. А тюрьма в Шуше — судя по рассказам там побывавших — это самое страшное место в мире.

В Карабахе человека могут в любое время схватить, бросить в тюрьму, избить, ограбить. Ночные облавы, так называемые «проверки паспортного режима», а на деле — разбой и насильование, и грабеж. При этих акциях

происходит что угодно, но только не проверка паспортов. Это происходит следующим образом. Сначала в населенный пункт входит армия, Советская Армия. За ними — азербайджанский ОМОН. Забирают в домах все, что только можно забрать, — одежду, магнитофоны, деньги, ковры... Потом входит азербайджанский ОМОН и забирает все остальное, что не забрали советские солдаты. И начинается издевательство. Азербайджанский ОМОН делает такие вещи, которые не снились, наверное, и палачам средневековья.

Даже я, посторонний наблюдатель, которому ничего не грозило, был потрясен. Хотя если бы что и грозило, то только со стороны армии. Генерал Стариков заявил группе депутатов, журналистов и представителей общественных организаций — «Даю вам пять минут. Убирайтесь или яведу внутренние войска». Мы в ответ заявили, что никуда из села не уйдем и разделим участь его жителей. Он, этот Стариков, видимо, испугался последствий. Я не верю, что он гуманист: этот генерал говорит, что он плачет вместе с армянскими женщинами, оплакивающими убитых. А потом приказывает обстреливать их. Как можно верить его словам? Интересно отметить изменения в поведении этого человека. Еще восемнадцатого августа, когда депутаты пригрозили генералу Старикову расследованием его «деятельности», Стариков испугался и, кажется, пошел на попятную. Но уже 19 августа, когда в Москве произошел путч, поведение генерала Старикова и его подручных резко изменилось. Деятельность с нами уже разговаривали наглые и высокомерные люди в угрожающем и запелляционном приказном тоне. Так вот на них ободряюще подействовал ГКЧП...

Группе депутатов, журналистов и представителей общественных организаций удалось содействовать обмену заложников. Мы послали телеграммы матерям этих солдат, чтобы они были спокойны. Но мы не забывали при этом, что это — солдаты воинской части 5451, шаумяновской части, которая прославилась тем, что загадила школу. Вся школа была в дерьме, окна вдребезги, унитазы советские солдаты залили цементом. Фотографии всего этого есть, они будут опубликованы. После такого «боевого дежурства» части 5451 в здании школы был обнаружен дневник. Дневник этот тоже будет опубликован, чтобы те, кто говорят «это же наши дети», видели, что вытворяют эти «дети» с мирным населением в Карабахе. В нем описана лишь часть того, что советские солдаты вытворяли, и как они издевались даже друг над другом. Материалов более чем достаточно...

Все нормальные люди, посторонние и независимые наблюдатели, которые побывали там, приходят к одному выводу: в Карабахе методично,

с помощью армии, уничтожается местное армянское население. Это — геноцид. То, что писалось и даже сегодня пишется и говорится в нашей прессе, даже и в независимой прессе, что это-де мол, «война двух народов», «межнациональная рознь», что не надо нам вмешиваться в этот конфликт — ложь. Это не только ложь, но и очень подлая позиция. Потому что Советская Армия осуществляет все это время самое неприкрытое вмешательство на стороне азербайджанцев. Депортировано двадцать шесть армянских сел и ни одного азербайджанского. Как можно это назвать, если не прямым вмешательством Советской Армии?

Первое, что должна сделать Россия — это убрать армию из Карабаха. Потому что бандитские действия Советской Армии порочат русскую армию и нас, русских. Нам в Карабахе многие говорили, что не могут и не будут стрелять в русских. И я отвечал им, что бандит, насильник и грабитель — не имеет национальности. Если в мой дом попытается войти бандит, я не буду смотреть, кто он — армянин, азербайджанец или русский. Я буду всеми средствами защищать свой дом, свою семью, свое имущество и свое право жить на своей земле. Поэтому противно, когда наши средства информации называют защитников «боевиками», бандитами и прочее. Самые настоящие бандиты — это садисты, одетые в военную форму, в форму Советской Армии и внутренних войск в Карабахе.

Азербайджанцы создают свои бандитские формирования под названием ОМОН, десятидневные курсы какие-то проходят и всем официально дают автоматы. Они еще к тому же пользуются оружием Советской Армии. Вот что главное. САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРЕСТУПНИК НАХОДИТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ АРЦАХА, - ЭТО СОВЕТСКАЯ АРМИЯ. Это должны понять все. Все дело сейчас именно в Советской Армии, хотя советская — это не русская. Армия должна быть немедленно выведена. Стоят на границе! между Арцахом и Арменией войска. Ни на какой границе в мире войск нет. Стоят только пограничники. Там стоит регулярная армия. Между Азербайджаном и Арменией. Что это значит? Азербайджанец, если он считает, что это его территория, пусть он свои войска туда и ставит. Муталибов «не хочет», чтобы на переговорах присутствовала третья сторона. Но он прекрасно использует «третью сторону» в качестве военной силы. Это как понять? Ни одна армянская машина не может проехать ни метра по азербайджанской территории. А азербайджанские машины под прикрытием БТРов и БМП спокойно едут через Степанакерт. Как это понять? Как понять, когда солдаты отсылают по 2—3 тысячи рублей денег домой? Когда уже их матери пишут письма, спрашивая, в чем дело, откуда у ее сына такие деньги? Как понять, когда у них золотые перстни, золотые цепочки? Когда офицеры, посто...

няные, когда вагонами Поляничко и Сафонов отсылают награбленное имущество домой. Как это понять? Откуда все это?

Совершенно ясно, армия подкуплена и полностью разложена. И эти люди, эти мальчишки, они не обмануты. Даже такой умный человек, как Старовойтова, говорит, что они «обманутые мальчишки». Никакие они не обманутые. Они полностью разложены. И когда вернуться они к нам в Россию, это будет нашей бедой. И мы заслужили эту беду. Они должны к нам вернуться и мы должны их вытерпеть. Это — в основном готовые бандиты. Не должно быть никаких иллюзий на этот счет. Но мы сами их воспитали, мы сами их туда послали, мы сами это все устроили. Специально держится напряжение в районе. Почему? Потому что это «золотое дно». Торгуют всем. Я еще раз повторяю: от сигарет до людей. Существует торговля людьми, не говоря уже обо всем остальном. И поэтому я, как русский человек, как человек независимый, видевший все это своими глазами, знающий множество фактов, я буду писать для журнала большую статью. За этим я туда ехал. Все, что я знаю, все, что я думаю, я это выложу в своей большой работе.

А сейчас я обращаюсь к нашему Российскому Парламенту, лично к Президенту Ельцину, к Вице-президенту Руцкому, к нашему новому командованию. После кадровой смены необходимо, не слушая этих глупых рассуждений, что «мы не имеем права оставлять их один на один» — вывести армию. Немедленно вывести оттуда армию. Наша армия, не говоря уже о внутренних войсках, этих отбросах армии, не может быть сейчас буферной силой. Если одна или другая сторона захочет себе буфера, то пусть вводит войска ООН. Именно так в мире это делается. Наша армия должна быть выведена оттуда, выведена немедленно. Они занимаются там преступлением. Масса, тысяча людей, имея] оружие в руках, имея бронетехнику, занимаются преступлением. И поэтому я обращаюсь и к нашему Правительству, ко всем людям доброй воли, чтобы они присоединились к этому требованию. Чтобы матери не дожидались, пока их сыновья вернутся к ним в цинковых Гробах. А это точно будет. Народ Армении это сказал. Он не даст себя просто истреблять, он имеет право сражаться за свою свободу и жизнь. Не дожидайтесь, сейчас идите к Белому дому, идите к Ельцину, идите ко всем, кто имеет власть. Не надо обращаться к Горбачеву — кто такой у нас Горбачев, понятно, так же, как и что такое Верховный Совет СССР. Сейчас нужно обращаться к тем людям, которые действительно имеют народное доверие. Надо, наконец, открыть глаза, надо проснуться. Это, в конце концов, ударит по нам. Зачем нам нужен второй Афганистан? Зачем? Ради каких-то 2—3 тысяч рублей, ради того, чтобы ваш сын

вернулся или с золотым кольцом или в цинковом гробу? Разве можно это допускать?

Записал Анушаван Погосян
«Армянский вестник», 31 августа 1991 г. Москва, 1991, № 14-15

ОНИ ДУШОЙ С НАМИ

Опрометчиво потерять связь со своей исторической родиной никто не имеет право, даже если время отсутствия измеряется двумя веками. Так, во всяком случае, считают жители древнего поселения Больниса-Хачена, расположенного в 60-ти километрах южнее Тбилиси.

Да, речь идет о той знаменитой бывшей деревне, где родился и вырос наш не менее знаменитый земляк, писатель и педагог Газарос Аганян. Ведь он тоже в близком кругу своих друзей гордился тем, что его предки из древнего Арцаха.

В отличии от многих современных арцахских жителей, Больнис-Хаченцы точно и документально знают как и каким образом они оказались вдали от малой родины, но почти без каких либо изменений сохранили свои древние традиции, нравы, обычаи, и самое главное, арцахский диалект.

Рассказывают, что в 1770 году некто царь Грузии Абов закономерно разрешил бывшим землепашцам-армянам, выходцам из Карабахской губернии /Хаченского уезда/ словом, из древнего арцахского края переселиться в Грузию, притом точно указав место их будущего жительства. Так появились две Армянские, скорее Карабахские деревни в Грузии — Дагет — Хачень и Больнис — Хачень /в бывшем Люсексенбургском/ ныне Больнисского района. Откуда появилось такое название? «Арат линес Хачень» — так переводят название своей деревни /теперь города/ жители Больниса Хачена. В самой деревни, сейчас проживает 1500 семей, кроме того, десятки семей проживает в Ереване и Тбилиси, в других городах, но никогда не обрывав крепкие связи со своими земляками. Кстати, среди известных людей, выходцами этой деревни являются так же один из популярных героев Советского Союза Апавен Васильевич Ростомян, известный революционер Наполеон Андреасян и другие.

И вот еще один выходец из Больниса-Хачена, герой нашего очерка, действительный член Академии наук СССР, директор института Водных проблем АН СССР Мартин Гайкович Хубларян.

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Город Шуши, центр армянской культуры и архитектуры, неоднократно подвергался нападению турецко-персидских ханов и беков, разрушался, но всегда находил в себе силы возродиться. Во время последней русско-персидской войны, в 1826 г, город Шуши, с помощью небольшого русского подразделения в течение 48 дней оказывал мужественное сопротивление превосходящим по силе войскам персов, пока из Тифлиса на подмогу не пришли русские дополнительные силы, и не принесли поражение неприятелю. Такое не забывается.

Благодарный карабахский народ для увековечения своего освободителя — русского солдата соорудил каменные памятники, дал многим высотам и безымянным местам «русские названия». Наименования многочисленных родников, населенных пунктов и полевых станций Нагорного Карабаха имеют русское происхождение. Назовем несколько наиболее известных памятных мест. В семи километрах от районного центра НКР — Мартуни — на месте гибели русского солдата, с правой стороны дороги, на высоком холме, установлен памятник /камень/ с надписями.

В честь неизвестного русского солдата памятники воздвигнуты также в столице республики — Степанакерте, Гадруте, у подножия горы Чимак недалеко от деревни Хцаберд. Приведем названия нескольких памятных мест нашего прекрасного края, которые непосредственно созвучны со словом «Русь». Это высота русского знамени /севернее деревни Арфатядук Гадрутского района/ или «русский дом», который находится недалеко от села Бадара нынешнего Аскеранского района. Созвучен этим названиям также «русское поле» или «русская равнина» на территории села Хндзрстан того же Аскеранского района Нагорно-Карабахской общепризнанной Республики.

«Русский» или «Сунджинка», так по разному называют небольшой хутор не далеко от Степанакерты на берегу реки Тра. Посмотрите, как народ привык к названию «Русская часовня» или «Русский родник», или «Куропаткино», не далеко от населенных пунктов Тагавард, Куйсаберд и Георгован. А если Вы побываете на правом берегу реки Тертер Мардакертского района в дремучем лесу, то сможете утолить свою жажду в «Русском роднике». Наши исторические названия видимо возникли по прямой причинности... «Солдатский камень» в карьере недалеко от села Хндзрстан Аскеранского района НКР. «Русский мост» расположенный на территории деревни Маматозор Гадрутского района, «Русская вода» у деревни Магавуз Мардакертского района, «Русский родник» у старинной

героической деревни Бердазор Шушинского района и т.д.

В пределах деревни Куйсаберд и соседней Ашан расположено ущелье. В начале XX века небольшой русский полк некоторое время дислоцировался на одноименной поляне. В честь русских солдат — казаков эта местность у жителей окружающих селений получила название «Поляна казаков».

Эти и другие от души и памяти народной идущие названия навсегда закрепились у карабахцев, особенно после того как в 1813 г. в соответствии с русско-персидским /Гюлистанским/ договором Нагорный Карабах добровольно вошел в состав Российского государства. Народ помнит, народ ничего не забывает.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В этом году исполнилось 15-летие мощного арцахского народного движения сметавшее не только устои Горбачевского этапа гласности и демократии, но и всполохнувшее мировое общественное мнение. А более 1000-летия тому назад состоялся незапланированный контакт между рузиками /русскими/ и представителями арцахского народа у города — крепости Берда /Патак/ в период арабского нашествия в наши древние края. За этот период произошло немало добрых встреч между представителями передовой части арцахского и русского народов.

О лучших качествах человеческого таланта сына Арцаха Лориса-Меликова Михаила Тариеловича говорит о его искренней дружбе с поэтом Некрасовым, зародившаяся в юные годы, с писателем — сатириком, с вице-губернатором Пензенский губернии Салтыковым-Щедринным, профессором-медиком Боткиным, с князем Гр. Волконским, с А.А.Абазой, выдающимся ученым, экономистом, сподвижником на высоком государственном посту. Под сильным влиянием личности Лориса-Меликова, другой представитель этого молдавского знаменитого рода, генерал-майор В.А.Абаза, автор многочисленных трудов по истории России, он проявил также большой интерес к армянскому краю, арцахскому народу, их истории. Результатом этого явилась книги: «История Армении», выпущенная им в 1888 году в год смерти Лориса-Меликова. А вот мнение известного русского писателя Леонида Гроссмана, который написал целый роман об известном государственном деятеле. «Родной Кавказ» никогда не забывал: «опальную фамилию армянского аристократа, некогда облаченную мировой известностью». Продолжая

свою мысль писатель добавил следующее: «Он покажет себя достойным великого предка своего Мелик-Назара, получившего в 16 веке от Персидского шаха дарованную область».

Однако следует отметить, что Российская печать не всегда объективно освещала насущные проблемы Арцаха и его народа. Главные редакторы нейтральных органов печати на своих страницах особенно не баловали Нагорный Карабах своим чутким вниманием. Они руководствовались или заговором молчания, длительное время ничего не писали о них, или если писали, то устами новоявленных азербери-горе журналистов, историков, писателей и других писак.

В этой связи мне хотелось бы привести запись в книге отзывов о газете «Хачен», читателя, члена Союза журналистов СССР Рафаэля Даниеляна: «Чардахлу, Агдам, Ходжаллу, Сумгаит, Гандзак /Кировабад-Гянджа/. Вот они основные этапы преступления, которые отметили известные, преступники Г.А. Алиев, его грязные последователи Камран Багиров, Аяз Муталибов и их хулиганствующие сторонники в отношении справедливых требований населения Нагорного Карабаха. В это время, когда центральные и республиканские органы печати непонятно молчали об этих событиях «набрав воды в рот», когда читатели сильно чувствовали отсутствие правдивых сведений, только местная печать оперативно снабжала информацией своих постоянных читателей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

об авторе Самвеле Мирзояне, и о рукописи его будущей книги «Дети Арцаха»

Сначала об авторе настоящего сборника. Я никогда не сомневался, что каждый человек на белый свет появляется или как лирик или как физик. На мой взгляд, автор данного сборника рассказов, очерков, литературных зарисовок, портретов Самвел Мирзоян родился и поэтом, и писателем, и журналистом, и философом... Но, как не странно, он успевает работает экономистом. Да, он работает экономистом, при том, он является экономистом широкого профиля. Давно известно, что он одинаково хорошо разбирается, как в вопросах мировой экономики / очевидно дает о себе знать аспирантура, которую он окончил/, так и в сложных экономических законах нашего народного хозяйства. Тому подтверждение его многочисленные научные статьи в центральных журналах -» Вопросы

экономики», «МТС», еженедельнике «Экономическая газета», о сложных вопросах экономической жизни страны.

Конечно, я знал, что мой коллега по работе, которого я знаю и уважаю давно «заражен» другой неизлечимой болезнью, что он все свое свободное от основной работы время целиком и полностью отдает любимому делу – изучению истории своего родного края – древнего Арцаха /современного Нагорного Карабаха/ и надо сказать, что это ему удается успешно, чему приятно завидуют.

Мы отвлеклись и ушли в сторону. В кругу близких друзей наш уважаемый Самвел Михайлович Мирзоян снискал себе твердый псевдоним «писатель и журналист». Разумеется, я был осведомлен, что в периодической печати он выступает давно, чуть ли ни со школьной скамьи. Многие интересные литературные наброски, прежде чем куда-либо отправлять, мой уважаемый коллега представил мне возможность быть первым «читателем и критиком». Все это я знал.

Для меня традиционного академического ученого-экономиста /хотя должен заметить, что в молодости я тоже серьезно увлекался поэзией/ было приятной неожиданностью познакомиться с содержанием его сборника «Дети Арцаха». Это предварительные итоги его более чем 20-летнего поиска на литературном поприще. Напомним, что еще в 1965г. мой коллега в Москве, спустя 3 года после приезда в нашу столицу издал интересную книгу об экономике.

Нынешняя рукопись /я не сомневаюсь, что из нее получится хорошая книга/ подготовленная автором, читается с захватывающим вниманием. Это объясняю неожиданным появлением на страницах центральной печати информации об арцахском народном движении.

Здесь хочется сказать, перефразируя известную цитату, хотел бы заметить, я не знаю, как с точки зрения литературы и журналистики, но могу смело сказать, что с точки зрения истории народа, его экономики, социологии, материалы данного сборника автора «Дети Арцаха» представляют большой интерес для нашего советского проголодавшегося читателя пораньше запрещенным темам. Одно могу твердо сказать, что рукопись книги Самвела Мирзояна помогла мне получить достоверную и современную полную информацию о характере древнего и современного карабахца. О его природных склонностях, настойчивости и достижениях поставленной цели, особенно в социально-экономической области.

Небольшое пожелание. Хорошо владея освещаемыми проблемами, собираясь в «специальности» своих многочисленных героев, хотелось бы пожелать уважаемому автору в будущем не слишком увлекаться

внешней описательностью, а стараться больше проникать во внутренний мир своих героев, чтобы читатели старались быть похожими на них.

Несмотря на это, такую хорошую книгу надо непременно издать, тогда будет меньше «дефицита», в том числе, на книжном рынке.

В.П. Цвилов, К.Э.Н.

О книге «ДЕТИ АРЦАХА», о его авторе

Предлагаемая книга «Дети Арцаха» Самвела Мирзояна настоящий гимн своей многострадальной земле, земле своих добрых предков и родному народу, рожденному на ней.

Герои писателя, которым отдана его нежность и любовь, – простые люди. Со страниц книги сходят мудрые и мужественные дети Арцаха: маршал авиации Арменак Ханферянц, дважды герой Советского Союза Нельсон Степанян, контр-адмирал Владимир Пирумян и многие другие.

Писатель пытается заглянуть в глубь героической истории своего народа и найти ответы на сегодняшние непростые проблемы арцахского народного движения «Дети Арцаха» – это лирическая песня затерянной в древней Армении небольшом крае, под названием Нагорный Карабах, с его героем, счастьем, с его зовом. Песня о празднике жизни, которую писатель старается уловить в любом движении памяти сердца. Она эта память благородная.

И.Л. Метлицкая

Сотрудник главной редакции Восточной литературы,
издательства «Наука»,
сентябрь 1989 год.

О рукописи сборника «ДЕТИ АРЦАХА» Самвела Мирзояна

С удовлетворением прочла рукопись будущей книги писателя и журналиста Самвела Мирзояна, под теплым сердечным названием «Дети Арцаха».

Автор хорошим литературным языком, образно и живо рассказывает нам – читателям о самых различных и интересных людях его родного

Карабаха Древнего Арцаха. Все герои автора колоритные.

Читая многочисленные очерки, портретные зарисовки, яркие картины удивительного пейзажа, где хорошо ощущается суровость и величие природы родного края, мы оказываемся в центре описываемых событий, становимся свидетелями и сопереживаем происходящему.

После прочитанного, мы сочувствуем работающим крестьянам, встречающимся с трудностями, которые можно было бы избежать / рассказ «Возвращение» и очерк «Легенда о шах туте». Тема сельской жизни у автора находится на почетном месте.

Мы вместе с автором Самвелом Мирзояном гордимся замечательными дочерьми края из лирического очерка «Арцахские девушки» и «Герои революции», прославленными полководцами, героями - воинами из Карабаха, такими, как Гайк Шадунц, контр-адмирал Пирумян, летчик Яков Казарян, маршал Бабаджанян / «Защитник Москвы», «Летчик вернулся в мирный труд» «Один из славной династии» и другие.

Много ярких страниц сборника автором посвящено выдающимся деятелям культуры, родом из Нагорного Карабаха, внести значительный вклад в нашу общую советскую культуру и искусства. Это поэт-боец Эдуард Асадов, рано ушедший из жизни талантливый композитор Андрей Бабаев, молодой художник Генрих Григорян, комедийный кинорежиссер Герадьд Бежанов, маститый литературовед Михаил Гаспарян, поэт-переводчик Гарольд Регистан и его отец, один из авторов текста гимна СССР Эль-Регистан.

Автор сборника волнует всё и все о родном Арцахе. Чувствуется, что с его стороны проделан очень большой, кропотливый труд над различными документами, знакомство с очевидцами разных событий, встречи с известными учеными — карабахцами, глубокое проникновение в мир их науки.

Это все современность. Но надо смело сказать, что и прошлое вовсе не остается без внимания нашего пытливого автора в его исканиях.

С большим интересом читаем задушевный очерк автора о родословной знаменитого полководца Суворова А.В. / «В его жилах текла кровь карабачца» /, о декабристе Назимове М.А. с теплотой отзывавшемся в своих письмах друзьям о карабахцах-арцахцах. Автор трогательно пишет о двух почетных гражданах России, прославленных военачальниках царской армии, родом из знаменитого Гандзасара, покоящихся на армянском кладбище в Москве.

После чтения миниатюрных зарисовок из сборника мы узнаем, что тема Карабаха, нравы и обычаи его библейских людей, диковинная природа, «лихие кони» нашли свое отражение во многих произведениях Пушкина

и Лермонтова, нашего современника поэта Сергея Городецкого. Словом, широк диапазон тем выбираемых автором сборника.

Карабах — родной край Самвела Мирзояна. Все, о чем он пишет, проходит через сердце его. В рассказе «Эпитафия» сердечная боль Самвела Мирзояна по ушедшей из жизни родной сестры ассоциируется с криком души о родной земле. Это же чувствуется и в его переписке с известными земляками- писателями и поэтами.

Наш советский читатель, несомненно был бы рад встрече с этой чудесной книгой.

Р.Б. Котляр, историк — востоковед.

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ ДВУХ СБОРНИКОВ САМВЕЛА МИРЗОЯНА

Я имел возможность бегло познакомиться с фактическими материалами двух сборников, подготовленных С.Мирзояном.

Первый сборник «Дети Арцаха», это о тех, кто родился, вырос, гостил в Нагорном Карабахе, или имел прямое отношение к этому древнему краю по родительской линии. Надо сказать, что автор собрал богатейший материал о своих известных земляках, которые оставили большой след в истории и культуре.

Второй сборник - «Поэты, писатели и деятели культуры об Арцахе», где автор и составитель сборника воедино собрал интересные мысли, задушевные слова более чем 50 авторов, известных людей — деятелей культуры о проблемах современного Арцаха.

Надо сказать, что мой земляк - составитель сборника С.Мирзоян провел в обоих случаях титаническую работу по части сбора неизвестных материалов, это труд сложный и своеобразный. То, что материалы сборника представляют большой интерес для читателя, это факт. Целесообразность и полезность для читателя не вызывает сомнения. Я считаю, что каждый человек с материнским молоком вместе должен питать горячую любовь к своей родине, к земле предков, к ее истории. Любить родину — это благородно.

Несомненно это нужная и полезная работа. Первое впечатление, что автор сборников хорошо владеет изучаемой проблемой. На мой взгляд полезность работы в ее издании. Читателю она очень нужна. Что и говорить, многовековая история Карабаха говорят о том, что этот край никогда не был под иностранным игом.

Считаю целесообразным текстовый материал сборников тщательно редактировать, выбросив из него некоторые повторы, ненужные слова,

порой даже целые фразы, от этого выиграет содержание материала. В целом эту нужную работу я горячо одобряю.

В.В. Вартапетов, полиграфист, 25.05.1993 год

ОТЗЫВ на рукописи сборников — книга Мирзояна Самвела Михайловича

Хотя по профессии я философ, должен заметить, что тема Арцаха, древнего моего родного края, всегда меня живо интересовала и волновала. Ведь я родом из этого чудесного и прекрасного края, откуда были родом мои родители. Это благодатный кусок земли, там каждый камень, я уже не говорю о Хачкаре, это богатая история человеческой цивилизации.

Предлагаемые рукописи книг Мирзояна Самвела Михайловича всецело посвящена древней и современной истории, традиции, нравов и культуры Арцаха которые имеют большое познавательное значение.

«Дети Арцаха» /1988г/ так называется первый сборник очерков, зарисовок и других материалов автора об известных людях Нагорного Карабаха. В них автор со знанием дела представляет на строгий суд читателей портреты многих известных арцахцев, вносивших большой неоценимый вклад в отечественную историю и культуры, военачальников, общественных деятелей. Каждый любознательный арцахец прочтя о них, может гордиться талантом своих земляков, памятуя, что любой человек неповторимое явление природы, где бы он не жил, где бы не трудился.

Второй сборник- «Деятели культуры об Арцахе» /1991г/. Несомненно при подготовки рукописи этого сборника автор добросовестно и кропотливо собрал, затем систематизировал и дал развернутое вступительное слово о более чем 50-ти известных деятелях отечественной культуры об Арцахе, об его истории, о мужестве и героизме его обитателей. Полагаю, что будущий читатель из материалов сборника получит богатейшую информацию об истоках карабахского народного движения, которое всколыхнуло весь цивилизованный мир за последние пять лет начиная с 20 февраля 1988 г.

Когда внимательно читаешь материалы этого сборника, то понимаешь, что наконец прервана информационная блокада вокруг моей Родины Нагорного Карабаха, чьи многострадальные жители всегда честно

трудились и мечтали о достойной им жизни.

Надо сказать, что автор вышеперечисленных сборников задумал целую серию сборников, и все они посвящены родному краю автора. Поэтому не менее большой интерес представляет для будущих читателей третья задуманная книга автора под интригующим названием «Дочери Арцаха» /1992г/. Да несомненно автор сборников однолюб — тема, круг вопросов, география его описания - это Нагорный Карабах и его сложнейшие вопросы. Словом лейтмотивом его любви нерешенные проблемы древнего Арцаха, современного Нагорного Карабаха. В будущем сборнике автор рассказывает в милых сердцу арцахских девушках, которые волей судьбы стали известными, благодаря своей широкой души и тела, что родили, воспитывали, дали цивилизованному миру известных людей, со своей неповторимой биографией.

Читая сборник, перед нами, в частности, встают образы карабахских девушек — Рифсиме Манукян /мать полководца А.В.Суворова/, Клары Шагеновны Каспаровой /мать чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова/, Ашхен Мартиросян /мать известного поэта Булата Окуджавы/, Ашхен Каспаровой /мать Немировича-Данченко/, Тамары Ханум /Народная артистка СССР Тамары Петросян/ и другие. Таких известных арцахских девушек-женщин автор «откопал» из исторических достоверных источников более двадцати. И все они без сомнения заслуживают того, чтобы читатель о них знал, о них читал...

Автор настоящих сборников Мирзоян С.М. задумал большую благородную и полезную работу о своих соотечественниках. Наш арцахский, да и весь армянский народ, полагаю, будет благодарен ему за столь нужную работу по увековечению доброй памяти наших милых землячек, за их неоценимый вклад в жизнь близких и дорогих нам и им людей.

Борис Тигранович Григорян,
профессор,
доктор философских наук.

Список используемой литературы

- Абаза Виктор. История Армении, СпБ, 1987
 Авакян Г. Нагорный Карабах, Е. 1991
 Авалов А. Архитектура Шуши. Б. 1987
 Александропулос М. Армяне М. 1990
 Давнижеци А. Книга истории М. 1973
 Арзуманян А. Дружба, в 2 томах, Е. 1960
 Бабаханян А. /Лео/История арм. дух епарх шволы Карабах ,Т
 Бабаханян А. Мой дневник Шуши, 1890
 Бабаханян А /Лео/ Памятник книга паломника, Шуши 1885
 Асадов Ю. Предки с берегов Ишхангета М. 1992
 Архив АКАК, фонд I/ Прошение меликов Павлу 1
 Архив ЦГВА /фонд 52 д.270/ прошение карабахских меликов
 Архив ЦГВА /фонд 15 / Прошение меликов Екатерине II

Арцахско-российские перекрестки

Оглавление

Предисловие	2
Мнение -1-2	4
Израел Ория и переговорный процесс с Россией	5
Карабахское ханство в Российской империи	9
Забота российских императоров об Арцахе	10
Родословная Суворовых и Арцах	12
Первые карабахские добровольцы российской армии	15
Арцахские генералы в российской армии	16
Генерал-учитель и воин — ученик	17
Пушкин о Карабахе и карабахцах	20
Лермонтов в Карабахе и о карабахцах	22
Декабрист Назимов в Карабахе и об Арцахе	24
Грибоедов и арцахский мир	27
Его дед был секретарем Чернышевского	28
Арцахские города России	34
Гандзасарцы в Москве	35
Поэт Сергей Городецкий об Арцахе	41
Наш друг поэт-переводчик Сергей Шервинский	45
Художник Василий Верещагин об Арцахе	46
Лидеры «Белой Гвардии» разоблачают азеры	47
Речь Милюкова в Госдуме России	48
Генерал Юденич и его порочный проект	50
Лев Толстой и его «Карабах»	51
Наш друг-демократ Анатолий Собчак	52
Нагорный Карабах: Медленный взрыв	53
Эскадронный миноносец «Карабах» в северных морях	55
Карабах мне дорог и близок	56
Современные арцахские военначальники	60
Россия в народной памяти Арцаха	61
Город над облаками глазами поэта	64
Сталин и Орджоникидзе об Арцахе в смутные дни	68
Автор повести-романа «Месс-Менд» и ее «Нагорный Карабах»	68
Арцах глазами русской поэтессы	70
Гуманитарный генерал из Арцаха	71
Дипломат Владимир Ступишин и его «Карабахский конфликт»	73
Поэт Оскоцкий и его «Карабахский дневник»	74

Разоблачители политической фальсификации	76
Интеллектуал Сендеров и его книга об Арцахе	77
Акция «Москвичи детям Карабаха»	79
Писатель-публицист Андрей Нуйкин и его Арцаховедение	80
Главный кьяманчист Российской Федерации	81
Виктор Криволюсков и его «Мятежный Карабах»	82
Судьба яркой женщины России	83
«КРИК» и крик души интеллектуалов России	85
Андрей Шведов - «Зачем нужен нам 2-й Афганистан?»	86
Они душой с нами	91
в памяти народной	92
Послесловие	93
Отзывы о книгах С.Мирзояна	98
Список использованной литературы	101
